PANZER 38(t)

часть 1

И МАШИНЫ НА ЕГО БАЗЕ

PANZER 38(t)

И МАШИНЫ НА ЕГО БАЗЕ
часть 1

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Введение

Чешская машиностроительная компания CKD (ЧКД) - извечный конкурент «Шкоды» («Skoda») - выпускала как гражданскую, так и военную технику. CKD лишь немногим уступала «Шкоде». CKD была основана 31 марта 1871 года как 1-я Чешско-моравская Машиностроительная компания. Постепенно компания завоевала сильные позиции поставщика промышленного оборудования (сахарные заводы, винокурни и др.) не только в Австро-Венгрии, но и во всей Европе. В октябре 1921 года в состав 1-й Машиностроительной компании вошла электротехническая компания Kolben и еще одна машиностроительная компания - Breifeld-Danek. В 1927 году CKD (Ceskomoravska-Kolben-Danek) стала второй по размеру машиностроительной компанией Чехословакии.

Тогда как имя «Шкода» стало нарицательным для лучших в мире артиллерийских орудий, компания CKD долго не занималась выпуском вооружений. Военная продукция CKD ограничивалась прожекторами, понтонами, мостами, полевыми кухнями. Кроме того, CKD выпускала автомашины и трактора. Именно опыт в создании тракторов позволил CKD со временем перейти к проектированию и выпуску танков.

Автомобильная компания Praga (входящая в состав CKD) в 1916 году поставила австро-венгерской армии десять бронеавтомобилей, но затем последовала долгая пауза. Лишь в июле 1925 года на CKD изготовили два прототипа гусеничных тракторов MT, ходовая часть которых представляла собой вариацию на тему танка Renault FT. В конце 20-х годов CKD вместе с компанией Breifeld-Danek получила сомнительную программу по разработке полугусеничного автомобиля, так называемого «kolohousenka». Однако довести программу до конца так и не удалось.

Тогда руководство CKD сделало беспроигрышную ставку - купило лицензию на новейшую танкетку у английской фирмы Vickers. В начале 30-х годов пражский завод CKD - Prague-Liben - построил первые четыре танкетки под торговой маркой Praga-Carden-Lloyd. Эти танкетки по конструкции были весьма близки к английским Vickers Mk. IV. Остальные танкетки этой серии получили обозначение P-1. Большой популярностью в чехословацкой армии P-1 не пользовались, но компания получила необходимый опыт и смогла разработать собственный танк. В конце 30-х годов CKD получила очень выгодный контракт на поставку крупной серии танков, что сразу выдвинуло ее на ведущие позиции мирового танкостроения.

Экзотический заказчик

Древнее азиатское государство- Персия - в середине 30-х годов воспрянуло от векового сна. Шах Реза решил реорганизовать и перевооружить свою армию. Несколько допотопных Renault FT, находящихся на вооружении персидской армии,

не устраивали просвещенного шаха. Поэтому он направил в Европу военных представителей, которые стали вести переговоры о закупке новой бронетехники.

Прототип танка Praga TNH (слева) и танкетка AH-IV, сентябрь 1935 года.

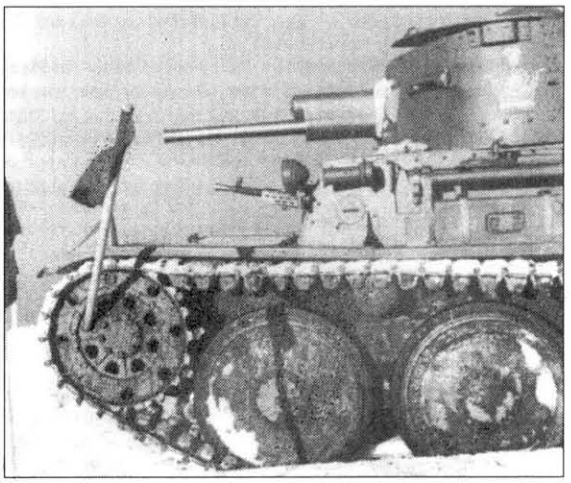
В начале 1935 года «Шкода» и CKD получили от Ирана (к тому времени Персия обрела свое нынешнее название) предложение поставить сто трехтонных танков. Обе фирмы в это время только приступали к выпуску танков, поэтому ухватились за предложение. Кроме того, заказ был необычайно велик по меркам того времени, а шах Ирана умел держать слово. Танковое конструкторское бюро CKD возглавлял инженер Александр Сурин, эмигрировавший из России. Сурин быстро подготовил проект нового танка TNH и танкетки AH-IV. В их конструкции было несколько великолепных технических решений, которые обеспечили танкам CKD большой успех, несмотря на тяжелейшие условия службы. Поставив на свои «бумажные» машины, компания CKD смогла выиграть тендер.

Иранскую комиссию по закупкам возглавлял генерал Измаил Хан. Комиссия прибыла в Прагу в мае 1935 года. Иранцы попросили «Шкоду» представить свою новую 37-мм пушку. Испытывая конкуренцию со стороны Vickers и Bofors, чехи действовали оперативно. Тем временем представители CKD смогли заключить с Ираном договор на поставку 30 танкеток AH-IV, вооруженных пулеметами, и 26 семитонных танков TNH, вооруженных 37-мм пушкой «Шкода» и двумя пулеметами ZB. Удивительно, как иранцы заключили такой крупный договор, даже не видев предлагаемые машины. Вероятно, дело решила танкетка P-1, которую руководство CKD подарило шаху Ирана. Восточный властитель был удовлетворен, а компания отделалась от старого прототипа.

В сентябре 1935 года прототип проданного танка покинул сборочный цех. Машина еще не имела вооружения, а башню заменял деревянный макет. Но ходовая часть машины отличалась новизной и эффективностью. На каждом гусеничном траке было по два больших направляющих выступа, что исключало соскальзывание гусеницы. Обрезиненные опорные катки имели большой диаметр, что устраняло перегрев резины и увеличивало срок службы бандажа. Рулевое управление планетарного типа отличалось большей эффективностью, чем обычно применявшееся до этого времени рулевое управление с двойным дифференциалом.

Прототип с успехом продемонстрировали иранцам. 10 сентября 1935 года заказ был расширен до 50 машин. Бронетехнику следовало поставить до октября следующего года. Цена одной танкетки составляла 1629 фунтов стерлингов, а цена одного танка - 3570 фунтов. В это время «Шкода» получила заказ на шестьдесят 37-мм пушек A4, а фирма ZB должна была поставить Ирану 160 станковых пулеметов ZB 53.

По мере того, как прототип получал оснащение и вооружение, завод CKD в Сланах разворачивал производство серийных машин. Броня поступала из Кладно, литые детали поставляли



Редкая фотография танка Praga TNH во время пробных стрельб. Танк вооружен 37-мм пушкой Skoda Beta A4. Испытания танка проходили зимой 1936-1937 года на полигоне в Йинце (к югозападу от Праги). Обратите внимание на иранскую корону, изображенную на борту башни.

Один из серийных танков Praga TNH, построенных в 1936 году, перед отправкой в Иран.

предприятия CKD в Праге, двигатель и коробка передач изготавливал завод Praga, а радиаторы поставляла компания Flieder из Радотина. В конце августа 1936 года прототип получил коническую башню с пушкой Skoda A4 калибра 37 мм после чего начался серийный выпуск танков. «Шкода» выполнила свои обязательства к концу 1936 года. На опытных стрельбах 37-мм пушка A4 показала свою высокую эффективность, пробивая на дистанции 500 м броню толщиной 31 мм, и на дистанции 1000 м броню толщиной 24 мм. Откат пушки составлял всего 300 мм, что позволяло легко разместить ее в танковой башне. В декабре 1936 года в башню танка TNH установили пулемет Zbrojovka-Brno ZB 53. Опытные стрельбы также увенчались успехом.

Тем временем завод в Сланах наращивал выпуск. Но прием танков шел гораздо медленнее, чем выпуск. Иранские офицеры всячески затягивали приемку, стараясь как можно дольше побыть в Чехословакии. Дело в том, что смуглые красавцы пользовались особой популярностью среди местных девчат и руководству CKD приходилось часто вмешиваться в любовные похождения иранцев. С середины августа и до 3 ноября 1936 года заказ был в целом выполнен - все машины кроме двух танкеток отправились к заказчику. До конца года иранцы получили 23 танка TNH. Однако с комплектацией машин возникли трудности из-за препятствий со стороны иранских офицеров. Лишь в конце мая 1937 года все танки и танкетки встали в строй.

Вооружение поставлялось отдельно от танков и монтировалось уже в Иране при участии специалистов из CKD, «Шкода» и ZB. Первые одиннадцать танков были продемонстрированы широкой общественности 22 февраля 1937 года. Их демонстрация оказала большое впечатление. Особенно были поражены иностранные наблюдатели, которые не ожидали увидеть у отсталого Ирана современные танки. В июле 1937 года иранские танковые войска достигли полной боевой готовности.

Уже весной 1938 года начались переговоры о поставке очередных 200 танков. Переговоры шли успешно, но были прекращены после оккупации Чехословакии. Пятьдесят танкеток и столько же танков оставались на вооружении армии Ирана на протяжении двадцати лет. Вполне вероятно, что некоторые из этих машин уцелели до наших дней, хотя и находятся в нерабочем состоянии.

Легкий танк Praga TNH конструктивно во многом походил на танк P-II-a, созданный согласно техническим требованиям чехословацкой армии. Толщина вертикальной лобовой, бортовой и кормовой брони составляла 15 мм, наклонной брони - 12 мм, крыши - 10 мм, днища - 8 мм. Боеготовая масса танка (без экипажа) 8150 кг. Длина 4505 мм, ширина 2080 мм, высота 2240 мм.

Во вращающейся конической башне, изготовленной из гомогенной брони толщиной 15 мм, помещались командир и заряжающий. Командир одновременно выполнял обязанности наводчика

Прототипы CKD, находившиеся на заводе в 1938 году. Справа налево: танкетка R-1, танкетка AH-IVSv (для Швеции), легкие танки LTH и LTL (для Швейцарии и Латвии). Крайний справа - прототип LT vz.38.

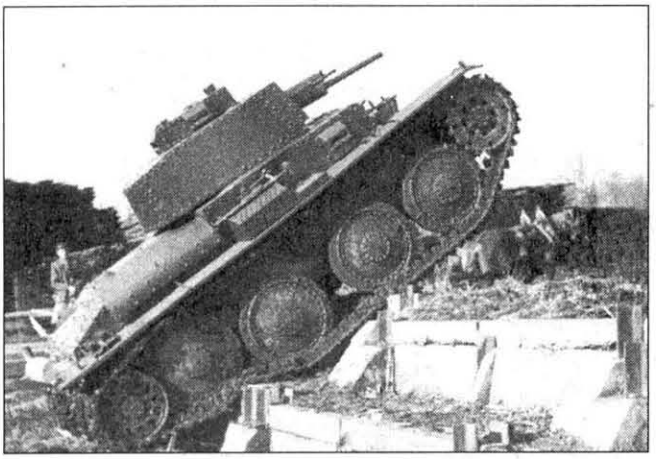
37-мм пушки, а заряжающий обслуживал пулемет. Пушка Skoda A4 Beta калибра 37 мм весила 230 кг. Пушка стреляла бронебойными снарядами (масса 850 г, начальная скорость 750 м/с) на расстояние до 3,5 км. Фугасными снарядами массой 825 г пушка могла стрелять на расстояние до 4,5 км. Левая задняя часть крыши башни представляла собой люк, через который командир и заряжающий попадали в башню.

В задней части корпуса помещался карбюраторный шестицилиндровый рядный двигатель рабочим объемом 7793 см3. Диаметр цилиндра 105 мм, ход поршня 150 мм. Это был вариант стандартного автомобильного двигателя Praga TN-3 мощностью 70 кВт при 1700 об./мин. Танк развивал скорость 32 км/ч (при форсаже двигателя 37,6 км/ч). Емкость основного топливного бака составляла 150 л, вспомогательного - 40 л. Полная заправка обеспечивала запас хода 150 км. Танк мог преодолевать ров шириной 200 см, брод глубиной 90 см (в теплой воде) и стену высотой 80 см. Удельное давление на грунт 0,5 кг/см2 обеспечивало высокую проходимость.

Успех на родине

После того, как CKD начала выпуск нового танка, к ней посыпались заказы от многих других иностранных государств. Спустя одиннадцать месяцев после подписания контракта с Ираном, CKD заключила договор с Румынией на поставку 35 танкеток R-1. В марте 1937 года испытате-

Иранский Praga TNH во время зимних испытаний в Крконошах. Эта демонстрация произвела большое впечатление на шведов, наблюдавших за ходом испытаний. Швеция решила закупить машины этого типа. Капитан Гиллнер, участвовавший во всех чешско-шведских переговорах, высунулся из башенного люка. Позади капитана стоит один из членов иранской приемной комиссии.



Фотографии прототипа LT vz.38 очень редки. Чтобы продемонстрировать высокие ходовые качества танка, мы использовали фотографии серийных машин, построенных для Словакии уже после начала войны. Внешне словацкие танки мало отличались от прототипа.

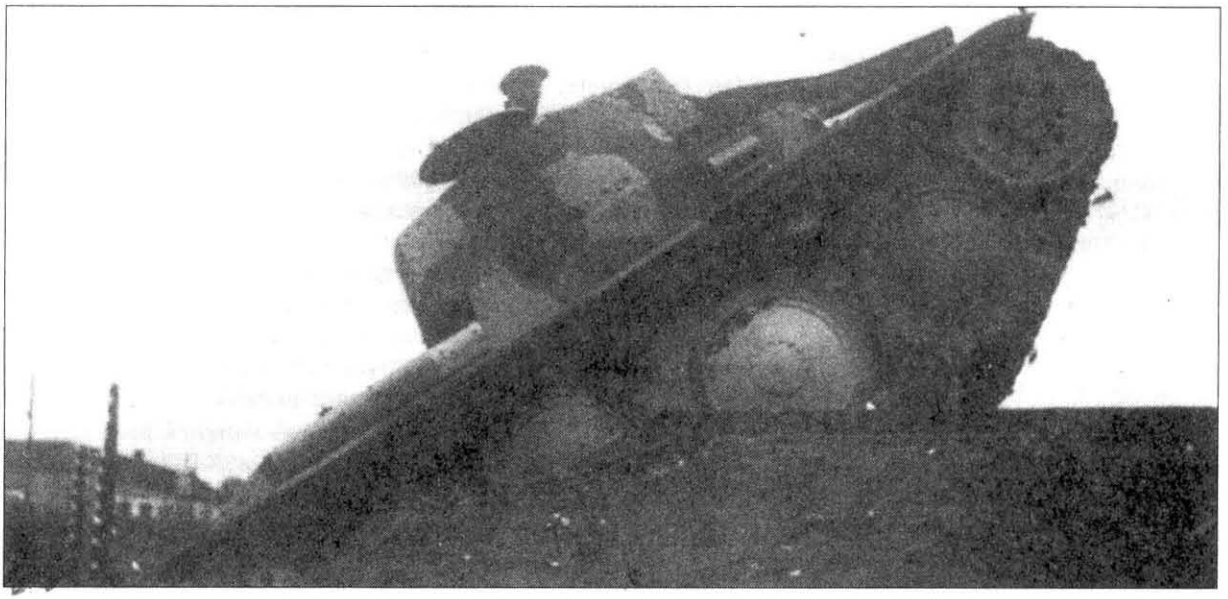
ли CKD демонстрировали танк TNH и танкетку AH-IV шведской комиссии. Эффектный показ на склонах заснеженных гор произвел на шведов неизгладимое впечатление, и начались переговоры о поставке танков в Швецию. Сочетая умелый промышленный шпионаж с собственными наработками, компания CKD смогла быстро завоевать авторитет лучшего производителя танков. Шведская армия заказала у CKD 48 танкеток AH-IV Sv, хотя шведская компания Landsverk сделала все, чтобы удержать за собой весь шведский рынок. Это лишний раз подчеркивает тот авторитет, каким CKD стала пользоваться в мире.

В 1936-1939 годах CKD поставляла семитонные легкие танки LPT и LPH в Перу и Швейцарию. Каждая из этих стран заказала по 24 танка. Эти танки представляли собой улученный и облегченный вариант танка TNH. Конструкция корпуса и ходовой части осталась практически без изменений. Танки получили шведский шестицилиндровый двигатель Scania-Vabis рабочим объемом 1664 см3 и мощностью 88 кВт. Лицензионный выпуск этих двигателей был только что налажен на заводе Praga. Кроме того, швейцарские и перуанские танки получили пятиступенчатую коробку передач Praga-Wilson, выпускавшуюся чехами по лицензии английской фирмы Rolls-Royce.

В 1938 году CKD смогла даже потеснить на внутреннем рынке своего главного конкурента - «Шкоду». В 1935-37 годах по лицензии CKD выпустила половину из 298 танков LT vz.35 (созданный «Шкодой» танк S-II-a). Эти танки отвечали техническим требованиям, но их надежность оставляла желать лучшего. Поэтому 20 октября 1937 года чешское Министерство обороны решило не заказывать еще триста танков LT vz.35, как это предусматривалось ранее. Вместо этого был открыт тендер на создание нового легкого танка. Это дало возможность CKD отыграть успех, одержанный «Шкодой» в 1935 году. «Шкода» не смогла предложить ничего лучше немного доработанного S-II-aR1 и R2, в то время как CKD коренным образом переработала свой прежний проект P-II-R (LT vz.34R) и представила новый танк Praga TNH-S.

После того, как CKD отправила в Иран все заказанные танки TNH, в Тегеран отослали и прототип TNH, предназначенный для танковой школы. В результате у CKD не осталось ни одного экземпляра танка, который можно было бы продемонстрировать заказчикам. Поэтому было решено за свой счет построить новый прототип, в конструкции которого следовало учесть весь опыт, полученный при работе с Ираном. Чтобы сэкономить, вместо брони прототип обшили мягкой сталью, той же толщины. Но даже в таком варианте, танк обошелся фирме в 1020000 крон, то есть на 25% дороже серийного TNH.

В конце 1937 года новый прототип, получивший обозначение TNH-S, участвовал в пробеге протяженностью 550 км. Внешне TNH-S мало отличался от предшественника. Главной особенностью нового танка был форсированный двигатель Praga TNHPS мощностью 88 кВт (лицензионный Scania-Vabis 1664) и коробка передач Praga-Wilson. Компания также восстановила



Чехи умели показать свой товар лицом. На фотографии танк LT vz.38 во время демонстрации немецкой комиссии.

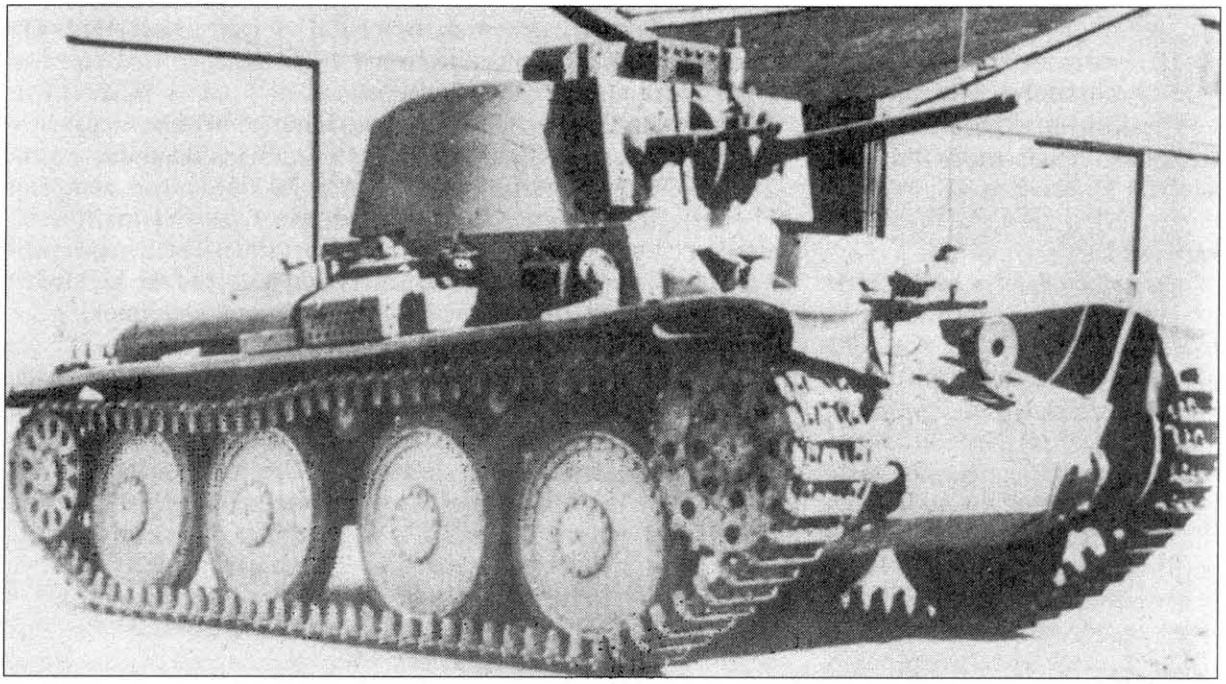
старый прототип P-II-R, оснастив и его новым двигателем и коробкой передач. В январе 1938 года оба танка доставили в Миловицы для сравнительных испытаний. Новый TNH-S (иногда обозначаемый TNH-P) с регистрационным номером P-10074 прибыл на полигон 18 января, а шестью днями позже там оказался и старый P-II-R (P-10071). Новый прототип вместо вооружения не балластный груз массой 380 кг, размещенный на днище. Боеготовая масса без экипажа составила 8480 кг.

На полигон в Миловицах также прибыл отряд испытателей из Вышкова. За ходом испытаний наблюдал штаб-капитан Штефан Чани - один из самых опытных чешских танкистов. Поскольку чешские танкисты участвовали в испытаниях иранского TNH, новый танк был им во многом знаком. Сразу по прибытии, начались ходовые испытания TNH-S. Каждую неделю с понедельника по пятницу танк проходил ежедневно по 160-210 км. Танк показал превосходные ходовые качества. На его обслуживание в день уходило не более часа. Конструктивные недостатки не превышали разумного предела.

31 марта 1938 года танк, прошедший более 5000 км, вернулся на завод Prague-Liben. Там с танка сняли башню и временно оснастили его башней от танка LT vz.35 с 37-мм пушкой Skoda A7. Эта пушка представляла собой дальнейшее развитие пушки A4 Beta. В десятых числах апреля танк снова вернули на завод, где в его конструкцию внесли необходимые изменения. Прежде всего, лобовую броню в районе места механика-водителя передвинули вперед на 100 мм, чтобы удобнее разместить курсовой пулемет. Так лобовая броня получила некоторый излом. Над местом радиста врезали двухстворчатый люк. Толщину лобовой брони в нижней части корпуса увеличили с 10 до 25 мм. Поскольку коробка передач Praga-Wilson сильно перегревалась, ее оснастили отдельным масляным радиатором. Емкость топливных баков увеличили с 180 до 210 л. Соответственно возрос запас хода с 160 до 210 км. Чтобы улучшить ходовые качества переднюю пару опорных катков сместили вперед на 40 мм, а заднюю пару сдвинули назад на 100 мм. Эти и другие изменения в конструкцию танка внесли в период с 9 по 24 апреля.

Танк в новой светло-серой окраске снова направили в Миловицы. Спустя пять дней танк вернули на CKD, где машина получила характерную башню с 25-мм лобовой броней. Вскоре танк получил новую 37-мм пушку A7, после чего своим ходом машина отправилась в Словакию на полигон в Глбока. На протяжении недели там шли сравнительные испытания пушек A7 и A8 (пушка A8 представляла собой вариант пушки A7, но по своим характеристикам уступала пушке UV vz.34). Пушка, установленная на открытом лафете, могла производить по 23 выстрела в минуту. Скорострельность танкового варианта пушки не превышала 7 выстрелов в минуту. Боекомплект танка составлял 78 выстрелов. Начальная скорость бронебойного снаряда 741 м/с, а начальная скорость фугасного снаряда 704 м/с. Обе пушки показали себя хорошо, но пушку A8 на вооружение не приняли из-за ее более высокой цены и худших качеств. Было изготовлено только 10 пушек A8. Ими вооружили танки T-11, проданные Болгарии в 1941 году.

После испытаний с Глбока, танк TNH-S отправили в Пльзень, где он участвовал в стрельбах на полигоне «Шкода» в Болевце. За три дня



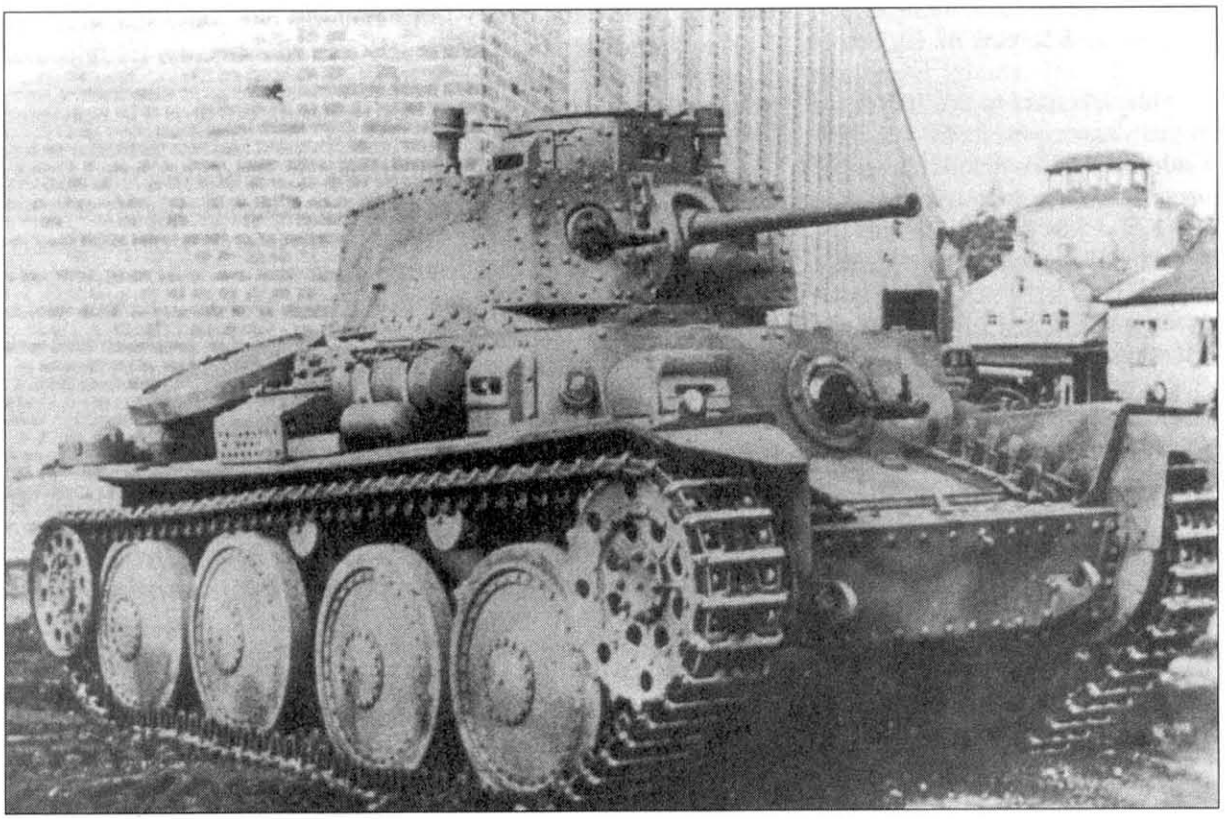
Прототип LT vz.38 во время испытаний в Англии. Машина выкрашена в светло-серый цвет и не несет каких-либо эмблем.

испытаний, имевших место в середине мая, танк выпустил 470 снарядов. Наконец, 1 июля в 9:00 начались приемные испытания танка на полигоне в Кие, в районе Праги. Среди тридцати офицеров приемной комиссии присутствовали генералы Воженилек и Нетик, начальники 1-го и 2-го департаментов Министерства обороны, представители генштаба, Военного Института Техники и Аэронавтики, командование 1-го танкового полка и отряда испытателей. Прежде всего, комиссию ознакомили с результатами предварительных испытаний. Комиссия единогласно решила рекомендовать принять танк TNH-S на вооружение под обозначением Lehky Tank vz.38 (легкий танк образца 1938 года) - LT vz.38. Одновременно с танком на вооружение приняли новую танковую пушку, которой присвоили обозначение 3:7 cm kanon UV vz.38. Лейтенант Коларж, лично отвечавший за состояние танка в период испытаний, последним поставил свою подпись под актом о приемке.

Затем танк вернули на CKD, где его полностью разобрали, чтобы проверить степень износа после 7740-километрового пробега. 11 июля комиссия измерила износ, который оказался на удивление небольшим. Это только увеличило авторитет CKD, как производителя танков. Тем не менее, приемная комиссия пожелала, чтобы конструкция танка была упрощена и приспособлена для серийного выпуска. Танк LT vz.38 был принят на вооружение секретным постановлением c.j.4574 Taj.-hl.st./3.odd от 31 августа 1938 года за подписью начальника генштаба, генерала армии Людвика Крейчи.

Было решено немедленно начать выпуск танка LT vz.38, поскольку в случае мобилизации чехословацкая армия испытывала 50% нехватку бронетехники. Получив предварительное донесение штаб-капитана Чани, Министр обороны приказал закупить у CKD 150 танков TNH-S. Для этой цели военные выделили 85 миллионов крон (3,4 миллионов долларов США). 24 апреля представители CKD должны были подписать договор, с тем, чтобы вся серия была поставлена до конца февраля 1939 года. Но цена, назначенная CKD - 640180 крон (25600 долларов) без вооружения и оснащения - шокировала военных. Танк стоил почти на 30% дороже, чем гораздо более сложный танк LT vz.35. Поэтому от предварительной покупки Министерство обороны решило отказаться, и весь май шли напряженные переговоры.

В конце концов, руководство CKD согласилось снизить цену на танк на 20000 крон. Приказом c.j.26300 V/3.odd.38 от 17 июня 1938 года Министерство обороны закупило 150 танков LT vz.38 по цене 620146 крон. 100 танков должны были получить броню, изготовленную Poldi, а 50 танков - броню, изготовленную в Витковицах. Первые двадцать машин следовало сдать заказчику до конца 1938 года, а остальные 130 - на протяжении первого квартала 1939 года. Для этой цели армейский фонд D-III выделил сумму в 92993100 крон. Принадлежности и вооружение заказывали и оплачивали отдельно. На эти цели выделялось еще по 250000 крон. 37-мм пушка UV vz.38 стоила 103500 крон. Выпуск пушек этого типа «Шкода» наладила еще летом 1938 года, хотя договор c.j.33884-V/3.odd.38 был заключен лишь 22 ноября 1938 года.



Танки LT vz.38 выпускались по лицензии в Швеции под обозначением Stvr m/41. От LT vz.38 шведский танк отличался вооружением: пушка 37-мм Bofors m/38 и 8-мм пулеметы m/39.

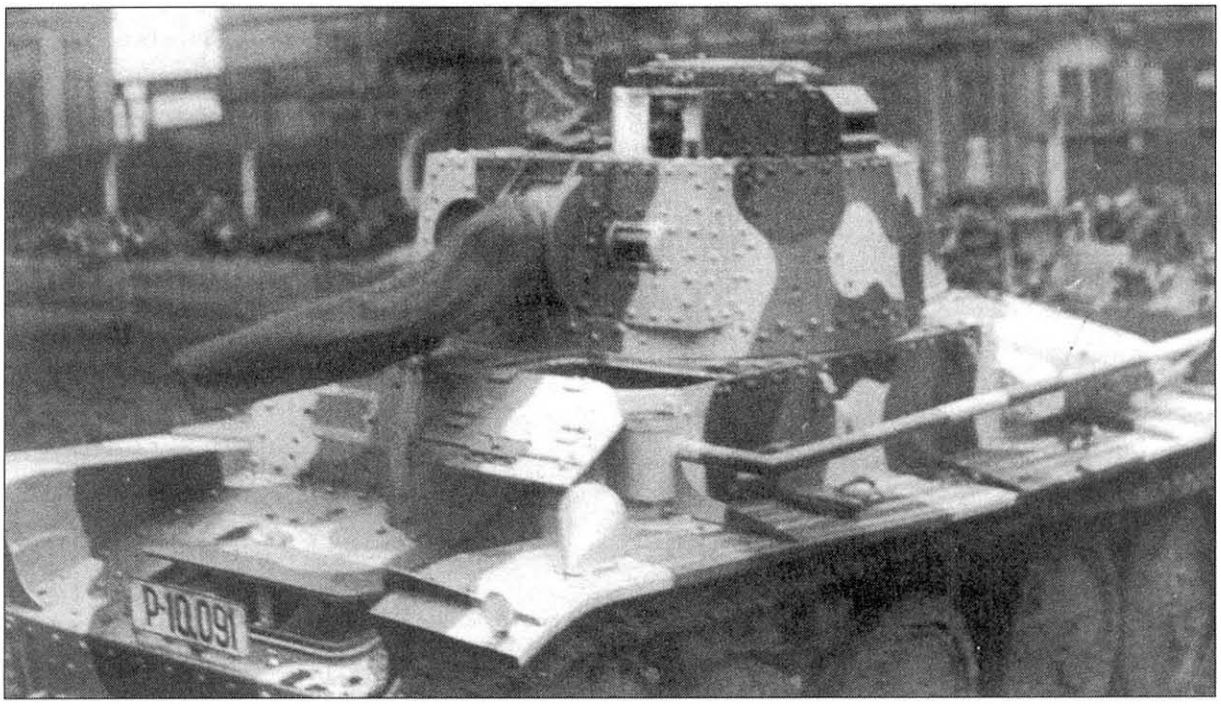
Серийный выпуск танков LT vz.38 наладили на заводе Prague-Liben. Завод Praga поставлял двигатели и коробки передач. Бронеплиты поставляли металлургические заводы Poldi (Кладно) и VHHT (Витковицы). Лейтенант Коларж, который с первых дней участвовал в испытаниях танка, был назначен военным представителем и наблюдателем за ходом производства. Он оставался на этом посту до ноября 1939 года, когда заказ был выполнен. После предательского Мюнхенского сговора, сроки контракта продлили. Сначала 6 октября поступило неофициальное предложение продлить срок договора до конца июня 1939 года, а спустя месяц это предложение оформили официально. Броня из Кладно стала поступать в середине ноября, а спустя месяц наладил выпуск брони завод в Витковицах. Таким образом, производство LT vz.38 удалось поставить на поток лишь в последние месяцы существования Чехословакии. К 15 марта 1939 года было готово десять танков, но вооружения они еще получить не успели.

Всего танком TNH/TNH-S интересовались представители тридцати стран. После мюнхенских событий, прежде секретный танк LT vz.38 был предложен на экспорт. Лицензионные выплаты составляли 3% от общей суммы договора, причем речь шла о машине, уже прошедшей дорогостоящие армейские испытания.

Наибольший интерес к чехословацкому танку проявили англичане. Английские представители уже видели танк TNH-S в 1938 году. Чехословацкое Министерство обороны разрешило провести испытания танка в Англии. 28 февраля 1939 года танк в сопровождении лейтенанта Коларжа был отправлен в Великобританию. В Англии танк проходил испытания в Фарнборо, в Mechanical Experimental Establishment.

Этот танк, получивший обозначение TNH-P прошел в период с 17 по 29 марта 1939 года 291 милю, из которых 103 мили по пересеченной местности. Танк был полностью вооружен и оснащен, но не имел на борту боекомплекта. С экипажем из 3 человек танк весил 9,15 тонн. Испытания не выявили серьезных дефектов конструкции. Маневренность танка признали приемлемой, а управляемость - легкой. Последняя фраза отчета оказалась загадочной: «Попытка изготовить незаметную машину с наблюдательными приборами, устойчивыми к ружейной стрельбе, привела к тому, что боевое отделение оказалось слишком тесным, а управление машиной не отвечает нашим стандартам».

Столь высокомерный приговор для лучшего в мире легкого танка лишний раз подчеркивает косность, отличавшую англичан перед войной. Вскоре, английская армия жизнями солдат расплачивалась за эту недальновидность. Прототип



Танк LT vz.38 в чехословацком камуфляже перед показом немецкой комиссии, май 1939 года. Справа видна «боевая» антенна, расположенная в трубе над левым крылом.

вернулся в Прагу, к тому времени уже оккупированную немецкой армией. 5 июня 1939 года немецкое командование приказало прекратить всякое сотрудничество с англичанами - война была неизбежной.

Шведское интермеццо

В 1938 году шведская армия заказала у CKD 48 танкеток Stvr m/38 (AH-IV Sv) и 16 легких танков Stvr m/37, собранных в Швеции компанией Landsverk под обозначением Type 60. Лишь в 1940 году, когда в соседней Норвегии шли бои, Швеция смогла привести свои танковые войска в боеспособное состояние. Несмотря на все усилия, компания Landsverk не могла изготовить нужного числа танков, поэтому шведские военные снова обратились за помощью к заграница.

В конце февраля 1939 года шведская компания Jungler, бывшая посредником между CKD и шведской армией при закупке танкеток, снова обратилась к CKD. Имея разрешение Министерства обороны Чехословакии, CKD быстро согласилась продать Швеции треть построенных танков LT vz.38. Уже 14 марта 1939 года Швеции предложили приобрести пятьдесят танков TNH-Sv по цене 750000 крон за танк. Срок доставки - девять месяцев. Но спустя всего один день ситуация изменилась коренным образом. Германия оккупировала Чехию и все танки были реквизированы. Тем не менее, дальнейшие переговоры между Швецией и CKD продолжались. (После оккупации Чехии компания CKD сменила свое название на BMM.) Германия нуждалась в шведской железной руде и шарикоподшипниках, поэтому не препятствовала сотрудничеству.

После долгой переписки, 12 декабря 1939 года шведская делегация прибыла в Прагу. Одним из членов делегации был капитан в отставке Бурман, работавший консультантом фирмы Jungler. Шведам показали прототип TNHSP - единственный демонстрационный образец, оказавшийся в то время на заводе. Шведы, уже знакомые с танком TNH, были приятно удивлены значительными усовершенствованиями в конструкции TNHSP. Шведам танк очень понравился, и они заказали у BMM 90 машин этого типа.

Шведская военная администрация согласилась на закупку, но некоторую проблему вызвала высокая цена. Представитель BMM в Стокгольме Хайниш вел долгие переговоры, наконец, 21 марта 1940 года договор на общую сумму 10952190 шведских крон удалось заключить. Контракт предусматривал, что первые 15 танков прибудут в Швецию в июне 1940 года, а затем ежемесячно будет поставляться по 20 машин. Последние 15 танков должны были прибыть в октябре 1940 года. Шведская сторона обязалась поставить BMM необходимое сырье: никель, резину и подшипники. В это же время вермахт заказал у BMM 1000 танков этого типа (сюда входили и танки, уже построенные для чехословацкой армии). Поэтому шасси шведских танков получили номера 1001-1090. Сборка шведских машин началась в июне, когда из Витковиц прибыли первые 15 комплектов бронеплит. 18

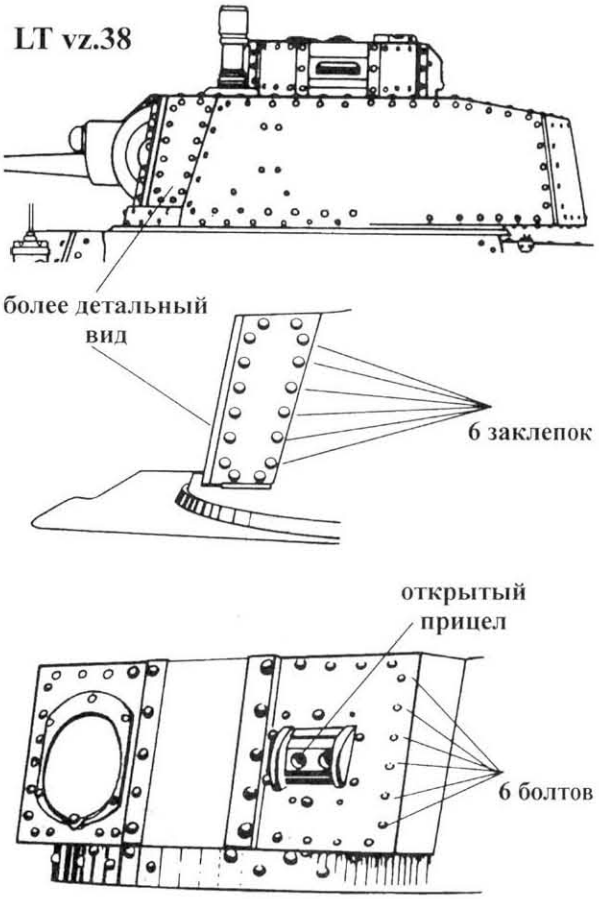
Первые два танка LT-38, изготовленные для словацкой армии, октябрь 1940 года. Танки несут трехцветный камуфляж.

июля 1940 года ОКХ (Oberkommando des Heeres - Верховное главнокомандование немецкой армии) конфисковало шведские машины.

Дальнейшие переговоры с немецкими властями закончились ничем. Единственным выходом из создавшейся ситуации была продажа лицензии. 29 октября 1940 года шведская делегация снова прибыла в Прагу. 23 ноября 1940 года договор был подписан. Лицензию продавали за 810000 рейхсмарок, а за 70800 рейхсмарок шведы получили прототип TNH-Sv, обшитый мягкой сталью вместо брони. Шведы обязывались поставить для прототипа двигатель Scania-Vabis (срок поставки 25 января 1941 года), а спустя два месяца прототип должен был прибыть в Швецию. Немецкий Департамент экспорта вооружений (AKG - Ausfuehrgemeinschaft fuer Kriegsgeraet) одобрил заключенный договор.

С января по июнь 1941 года фирма Scania-Vabis - купившая лицензию - получала документацию и оснастку. 28 мая из Праги прибыл прототип TNH-Sv. Однако немедленно организовать выпуск не удалось из-за обнаруженных расхождений между документацией и прототипом.

Первые 116 лицензионных танков Stvr m/41 SI поступили на вооружение 3-го танкового полка «Soedermanland», дислоцированного в Стрегнаре. С декабря 1942 года по июль 1943 года полк развернули в танковую бригаду, которой присвоили номер 10. В июле 1942 года поступил заказ на очередные 122 танка Stvr m/41 SII, отличавшихся удлиненным шасси. Кроме того, эти танки получили увеличенную башню и форсиро-



Словацкий LT-38. Этот танк соответствовал чехословацкому LT vz.38 и немецкому PzKpfw 38(t) Ausf. A.

ванный двигатель Scania-Vabis L-603 мощностью 118 кВт. Танки этой серии поступили в полк P4 «Skaraborg» (Шевде) в период с октября 1943 по март 1944 года). Следует заметить, что только 104 машины были достроены как танки, а остальные 18 корпусов переделали в самоходные установки Sav m/43, вооруженные 105-мм гаубицами. Прототип самоходной установки появился в феврале 1943 года, его переделали из старого чешского прототипа TNH-Sv, поставленного вместе с лицензией.

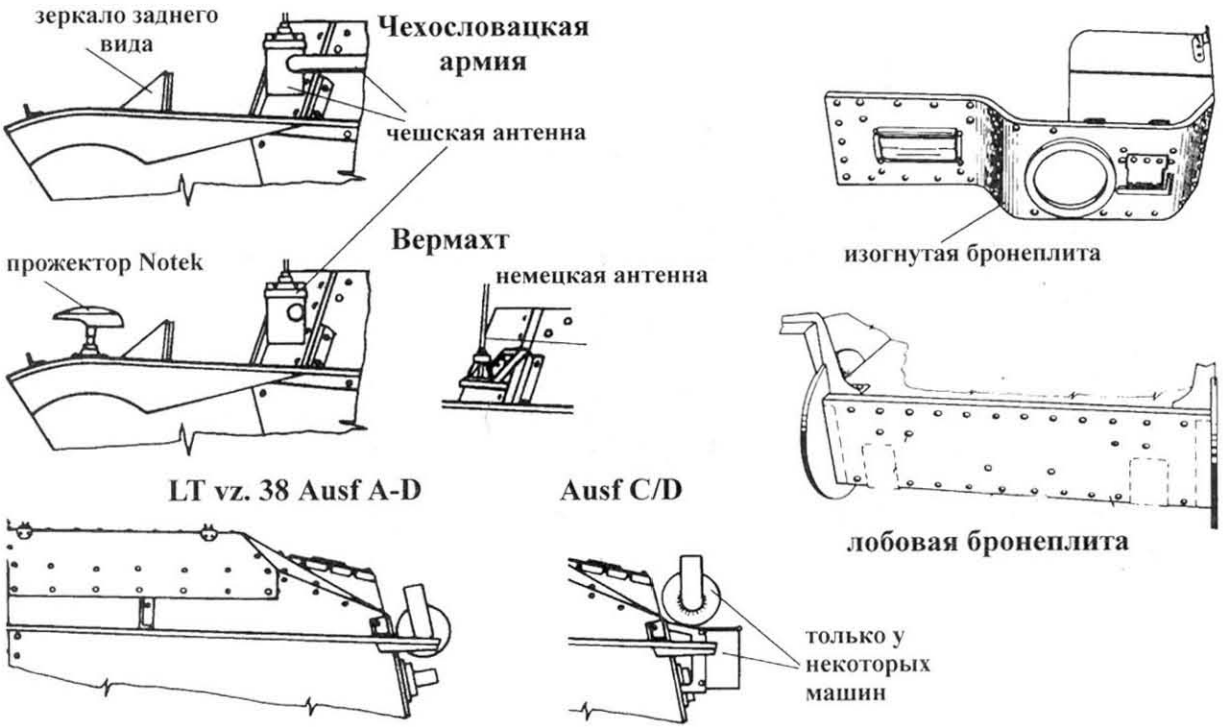
220 легких танков Stvr m/41 SI и SII, построенных фирмой Scania-Vabis по лицензии, а также 240 танков Stvr m/38, Stvr m/39 и Stvr m/40 K/L, построенных компанией Landverk, образовали основу шведских танковых войск вплоть до середины 1944 года, когда в части начал поступать средний танк Stvr m/42. Чешские танки оставались на вооружении шведской армии до 1957 года, правда последние годы находились в резерве. После войны некоторые машины использовали для экспериментов. Например, на базе TNH-Sv шведы создали транспортер 150-мм безоткатной пушки Bofors, истребитель танков PvKv 4, вооружённый 75-мм зениткой, и истребитель танков PvKv 3, вооруженный 57-мм противотанковой пушкой. Шасси остальных танков переделали в бронетранспортеры Pvb 301, состоявшие на вооружении шведской армии в 1960-63 годах.

Башня танка Stvr m/41 была немного выше и отличалась более угловатыми формами. Благодаря этому удалось несколько увеличить боекомплект. Шведские танки вооружались 37-мм пушками Boforss m/38 и 8-мм пулеметами m/39. Справа на крыше башни шведские танки несли второй вращающийся перископ, которым пользовался заряжающий. Башня танков SII имела упрощенную конструкцию - борта соединялись с лобовой броней напрямую, без перехода. Толщину лобовой брони башни увеличили до 50 мм. Толщина бортов башни 15 мм, задней стенки 25 мм, крыши 8 мм. Ту же толщину имели соответствующие бронеплиты корпуса.

На танки серии SI устанавливали двигатель Scania-Vabis 1664/13 мощностью 106,7 кВт при 2300 об./мин. Танки серии SII получили более мощный двигатель Scania-Vabis 603/2 мощностью 117,8 кВт при тех же оборотах. Максимальная скорость танков обеих серий достигала 48 км/ч. Танки могли преодолевать рвы шириной 200 см, и без подготовки форсировать броды глубиной до 90 см. Танки могли двигаться по склону крутизной до 45 град. и преодолевать сугробы высотой до 80 см. Боекомплект танка составлял 100 выстрелов калибра 37 мм и 4000 патронов к пулеметам. Внутри боевого отделения хранился 9-мм пистолет-пулемет Suomi и 9 запасных магазинов к нему.

Создание и выпуск танка PzKpfw 38(t)

Теперь настало время вернуться из идиллической заснеженной Швеции в оккупированную Чехию. 15 марта 1939 года Гитлер объявил Чехию немецким протекторатом. На территорию протектората ввели многочисленные оккупационные части. Формально Протекторат Богемия и Моравия имел собственное правительство, граж-



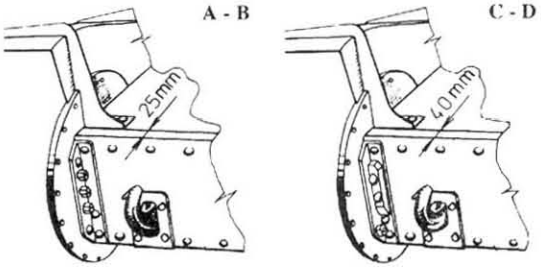
данские и даже военные структуры, но фактически все стороны жизни протектората контролировались немцами. Разумеется, чешская индустрия, считавшаяся одной из лучших в Европе, также попала в безраздельное владение оккупантов.

В первую очередь немцы конфисковали всю бронетехнику чехословацкой армии. 2 мая 1939 года на CKD прибыли представители 6-го департамента Управления вооружений (Waffenamt). Комиссию из пяти человек возглавляли подполковник Фихтнер и подполковник Олбрихт. Комиссии продемонстрировали всю технику, стоящую во дворе завода. Среди прочих машин, там стояли десять танков LT vz.38, несших стандартный чешский трехцветный камуфляж. Танки произвели впечатление на немцев и было решено начать их выпуск для немецкой армии.

Немцы действовали быстро. Так называемый Arbeitstab des Heeres-Waffenamt-Prag (рабочий штаб Управления вооружений в Праге) начал свою работу 15 мая в 8:00. В тот же день было запланирован прием первых десяти танков. На протяжении следующих пяти дней четыре машины использовали для подготовки немецких инструкторов: трех офицеров и девяти унтер-офицеров. Кроме того, в подготовке инструкторов участвовали три чешских офицера: штаб-капитан Росол, капитан Новак и лейтенант Коларж. К 22 мая 1939 года смешанная чешско-немецкая комиссия завершила прием танков с номерами 2-10. Танк №1 в это время еще оставался на заводе.

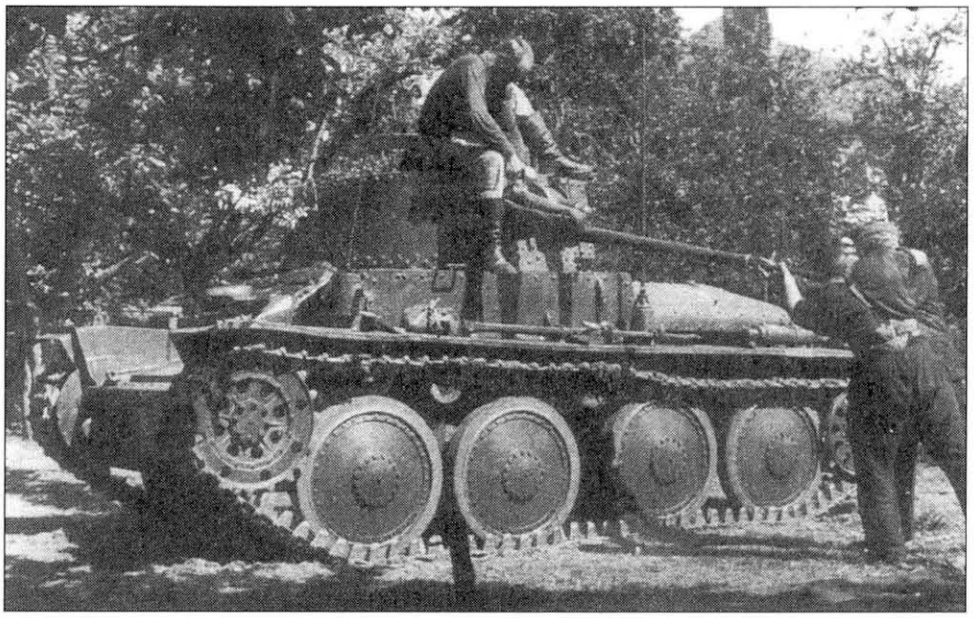
По новому плану завод обязывался выпускать ежемесячно по 25 танков, так, чтобы к концу ноября вся серия была готова. Отгрузка тан-

На этой редкой фотографии хорошо видны съемное осветительное оборудование танка. Такое оборудование также несли словацкие LT-38 и немецкие PzKpfw 38(t).



ков проходила в соответствии с этим планом. Донесения о ходе выпуска отсылались не только в Берлин, но и в Прагу, где продолжало действовать Министерство обороны Чехословакии. Последнюю партию танков приняли 27 ноября 1939 года. Министерство обороны отменило свой за-

Командирский PzKpfw 38(t) Ausf. A с двумя антеннами. Обратите внимание на то, что трубка «боевой» антенны снята. Ходовой огонь Notek устанавливался на все немецкие танки.



Командирский PzKpfw 38(t) Ausf. B с типичной рамочной антенной. Держатель канистр на надмоторной бронеплите установлен в полевой мастерской.

каз 1938 года, поэтому компания вернула в казну уже выплаченные 32555600 крон, за вычетом истраченных 1006900 крон. Дальнейшее финансирование танковой программы взяли на себя немцы.

Первое время немцы обозначали танк LT vz.38 как L.T.M. 38 (Leichte Tank Muster 38 - легкий танк образца 1938 года). Такое обозначение фигурирует в руководстве механика-водителя, изданного 20 октября 1939 года. В некоторых документах немцы использовали вместо слова «Tank» более употребительный синоним «Panzer» - PzKpfw III(t). Буква (t) означала слово «tschechische» - «чешский». Лишь в 1940 году танк получил свое окончательное обозначение - PzKpfw 38(t). Таким образом подчеркивалось ненемецкое происхождение танка, поскольку немецкие танки обозначались римскими цифрами.

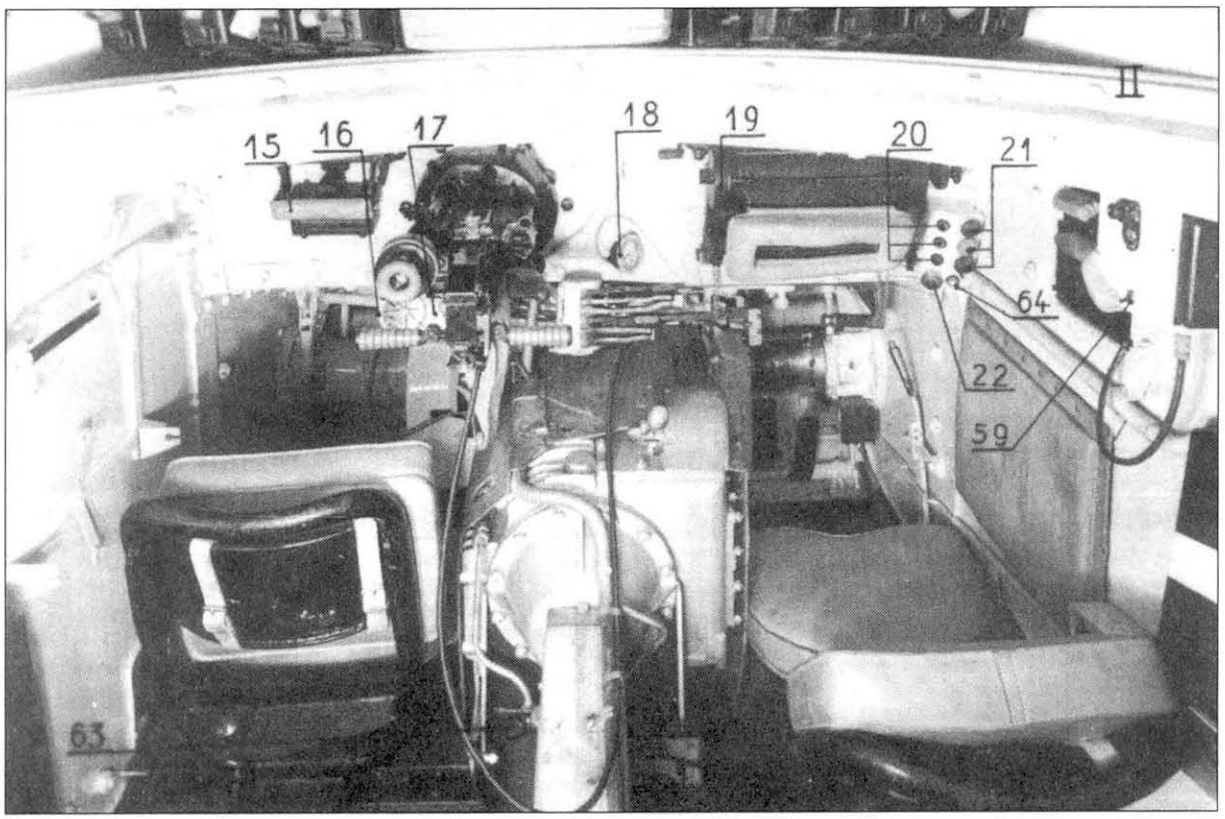
PzKpfw 38(t) Ausf. A-D

Первая серия танков имела номера шасси от 1 до 150. Эти танки обозначались как PzKpfw 38(t) Ausf A. Фактически машины этой серии соответствовали спецификации LT vz.38. Машины получили стандартную окраску цвета panzergrau, принятую для бронетехники вермахта. Шаровидные пулеметные установки усилили накладным кольцом. Кроме того, танки получили немецкое электрооборудование Bosch вместо полагавшегося изначально оборудования Scintilla. Внешне, танки этой серии можно отличить по массивному цилиндрическому основанию антенны. От этого основания вдоль левого крыла проходила трубка, которая играла роль кожуха боевой антенны. Позднее танки серии Ausf. A были модернизированы, что отразилось на их внешнем виде.

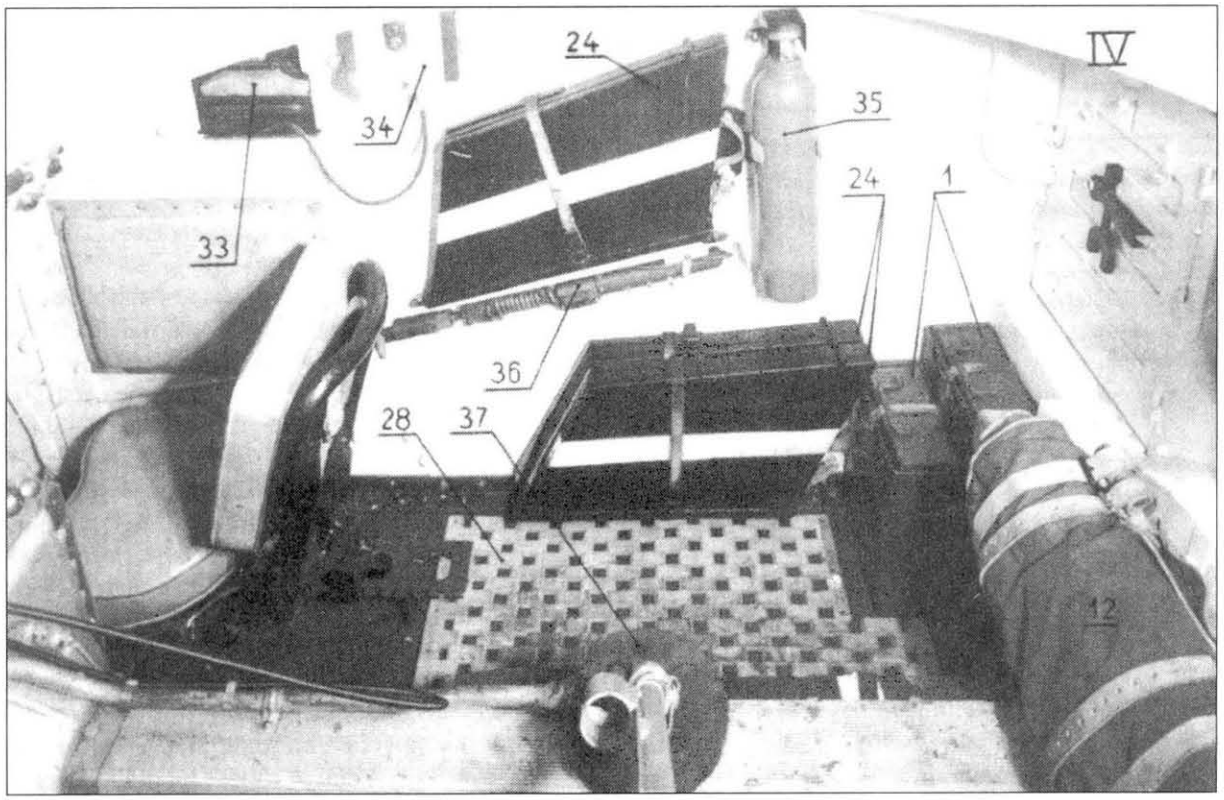
Поскольку боевые качества чешских танков были превосходны, представители вермахта начали вести переговоры с BMM о продолжении выпуска PzKpfw 38(t), несмотря на то, что немцы избегали принимать на вооружение иностранные образцы. В июле 1939 году чехи получили заказ на очередные 325 танков.

Эти 325 танков выпускались в рамках трех производственных серий: Ausf. B, C и D. 110 машин Ausf. B имели шасси с номерами от 151 до 260. Эту серию изготавливали с января 1940 года на протяжении последующих четырех месяцев. Танки этой серии во многом походили на машины Ausf. A, но оснащались радиостанцией и электрооборудованием немецкого производства. Танки второй серии получили ходовой огонь типа Notek и тормозные огни, обычные для немецких танков. Цилиндрическое основание антенны осталось, но «боевую» антенну убрали. Первые пять-

Танк LT vz. 38

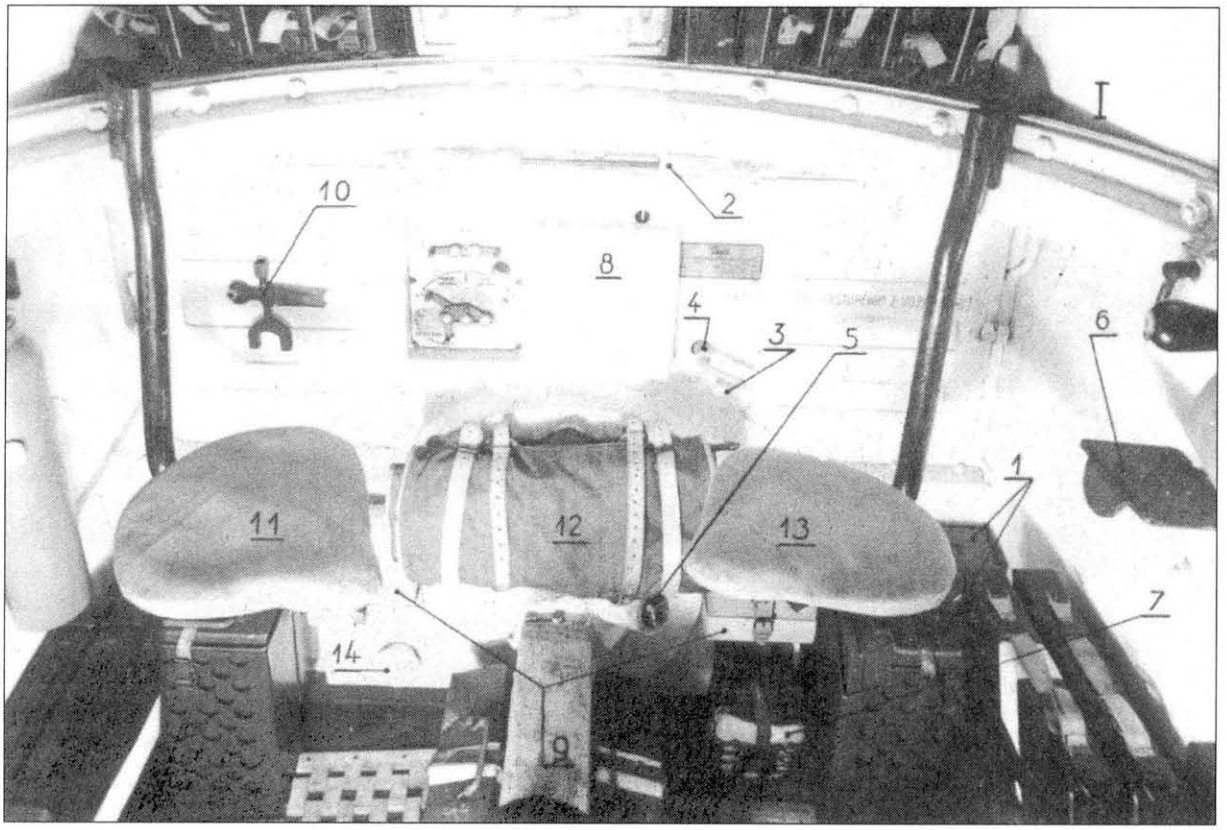


Место стрелка-радиста и механика-водителя

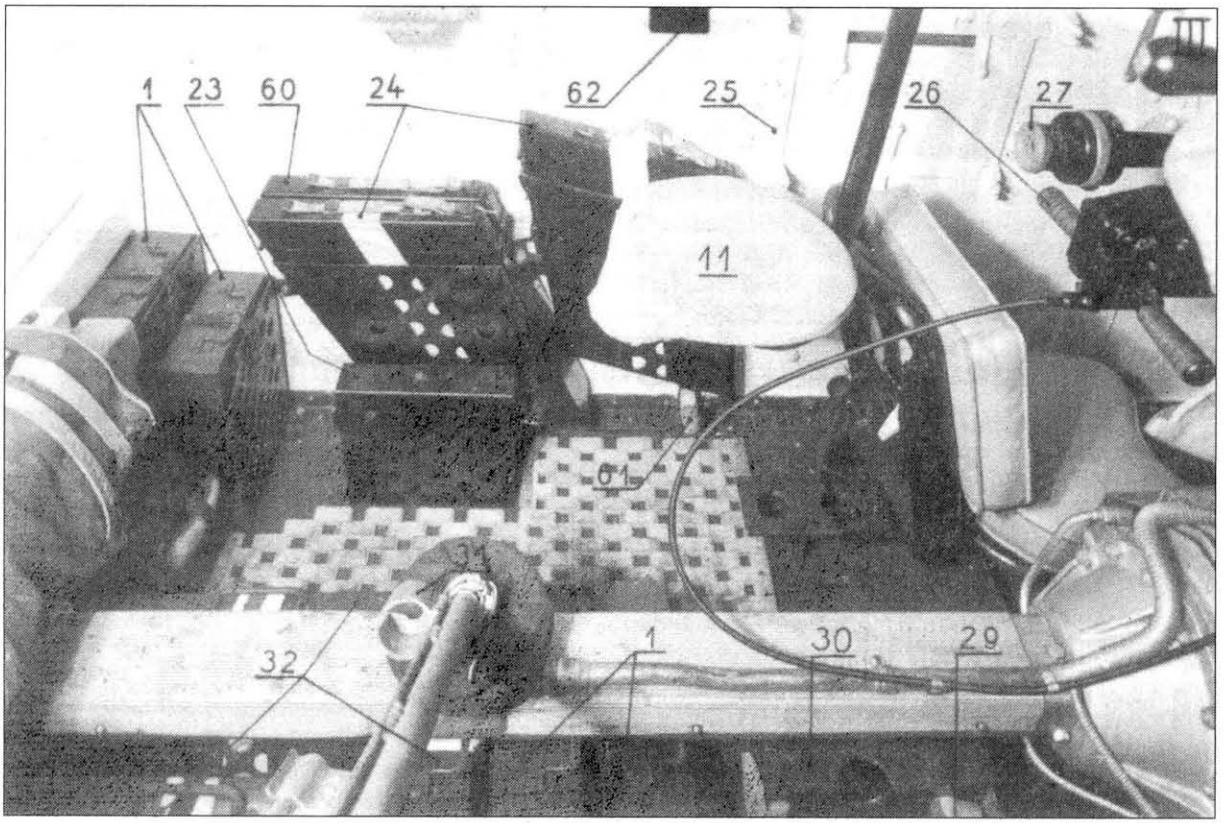


Правая сторона боевого отделения.

Танк LT vz. 38

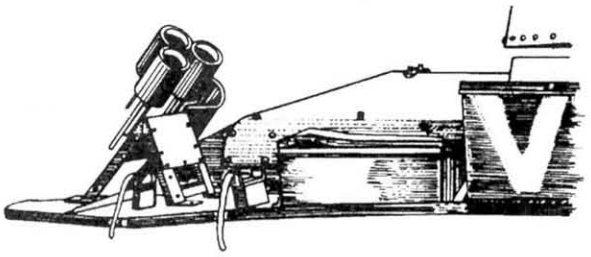


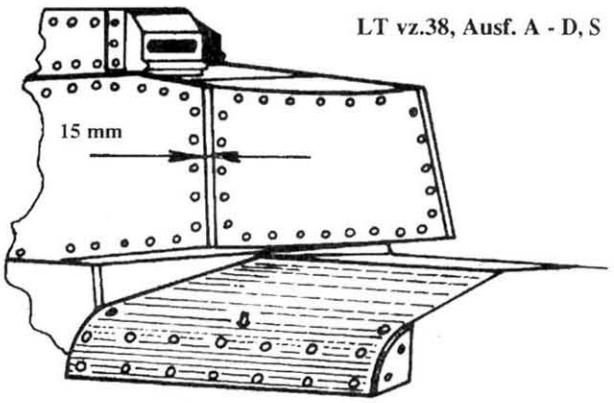
Задняя часть боевого отделения

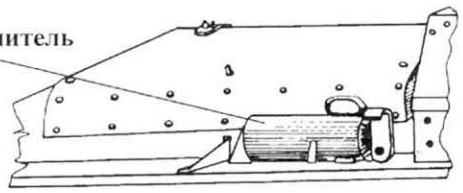


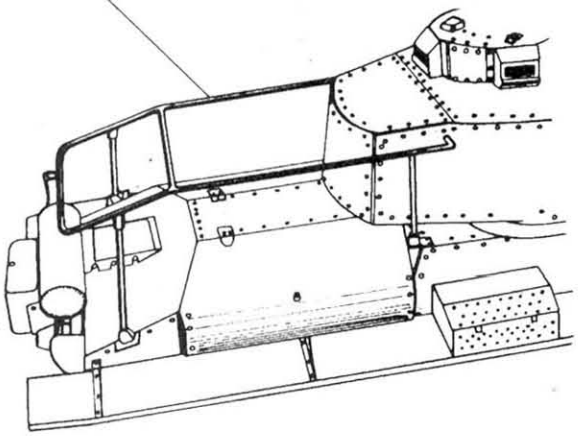
Левая сторона боевого отделения.

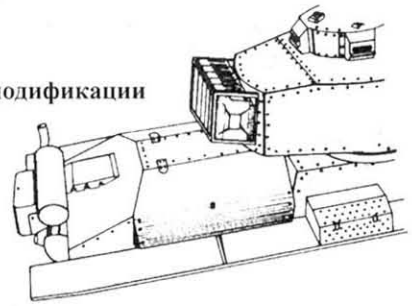
Крупный ремонт танков PzKpfw 38(t) обычно проводили на заводе. Этот танк, отправленный на завод для ремонта, оснащен гранатометами для метания дымовых и зажигательных гранат.

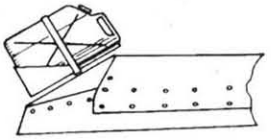


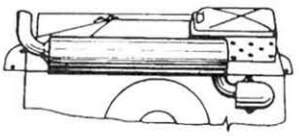


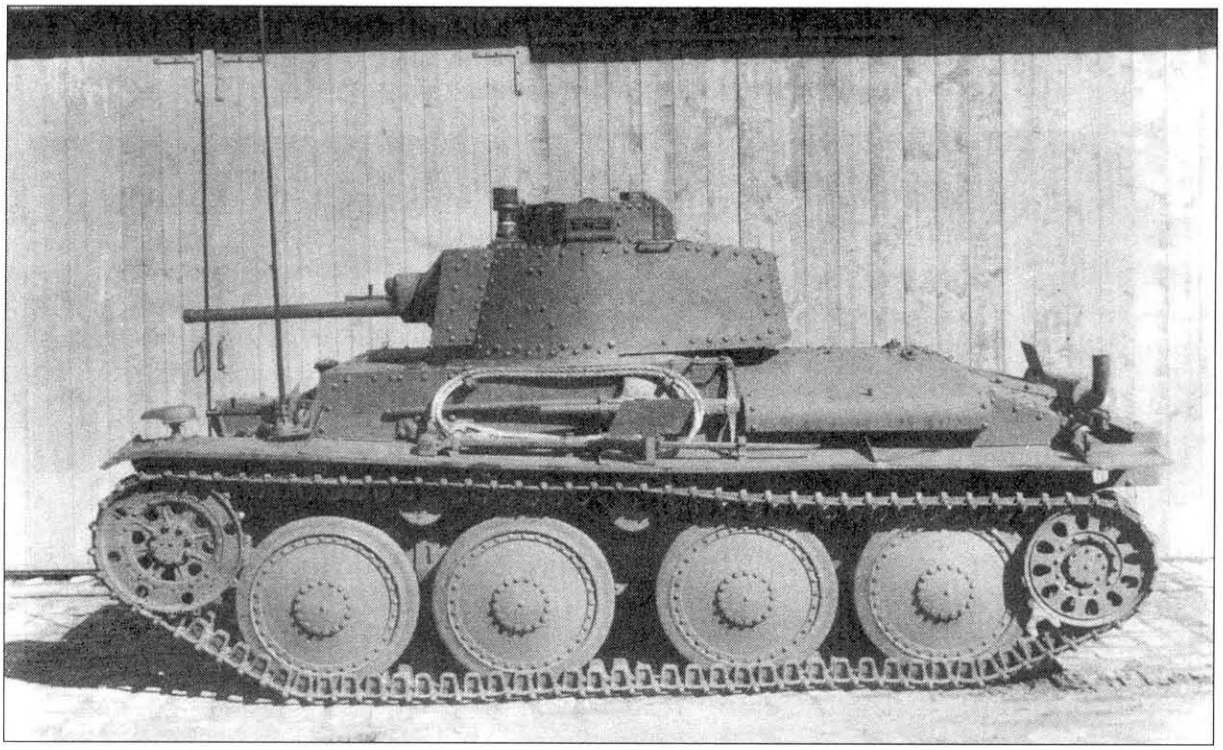












Танк PzKpfw 38(t) Ausf. E или F готовый к отправке на фронт. Машины этих серий получали навесные крепления и контейнеры для дополнительного оснащения.

десят машин этой серии получили электрооборудование Bosch старого типа, а остальные машины оснащались уже новым электрооборудованием.

110 машин серии Ausf. C выпускались с мая по август 1940 года. Эти танки имели номера шасси с 261 по 370. Серия Ausf. D насчитывала 105 машин с номерами шасси от 371 по 475 и выпускалась с сентября по ноябрь 1940 года. Обе серии мало отличались от Ausf. B. Основание антенну упростили. Теперь это был не цилиндр, а металлический уголок, расположенный на резиновом амортизаторе. Хотя при вращении башни, ствол пушки цеплял за антенну, благодаря резиновому амортизатору антенна отклонялась в сторону, а затем возвращалась в исходное положение. Некоторые машины серий Ausf. C и D получили глушитель, расположенный поперек кормовой бронеплиты, несколько выше, чем раньше. Глушитель пришлось перенести для того, чтобы разместить на корме пять дымовых шашек. При переносе глушителя, отводящая труба получила еще одно колено. Толщину нижней части лобовой брони корпуса увеличили до 40 мм, а основание башни защитили дополнительным уплотнителем.

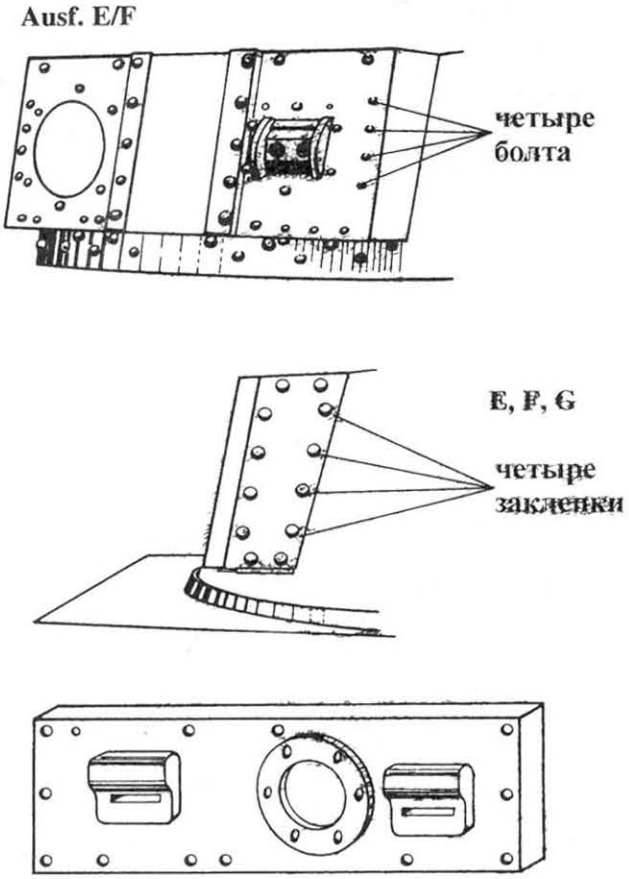
Успешное использование PzKpfw 38(t) Ausf. A в Польше и благоприятные отзывы о танке немецких танкистов, заставили Управление вооружений разместить на BMM еще два заказа. В 1939 году было заказано еще 275 машин, а в 1940 году - очередных 250 машин. Кроме того, немцы поручили BMM увеличить месячный выпуск танков с 30 до 50.

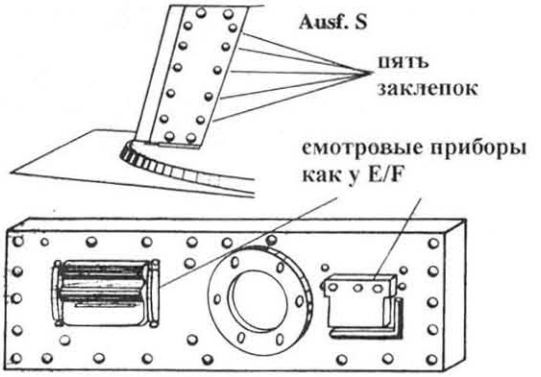
PzKpfw 38(t) Ausf. E, F и S

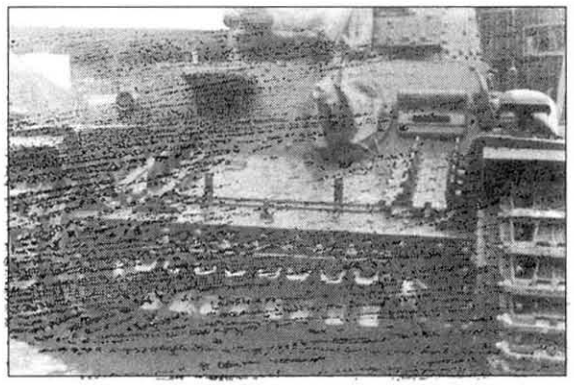
Номера шасси танков серии Ausf. E лежали в диапазоне 476-780. Выпуск серии продолжался с ноября 1940 по май 1941 года. Затем начался выпуск танков серии Ausf. F с номерами шасси 751-1000. Как показал боевой опыт, толщина брони машин первых серий оказалась недостаточной, конструкторскому бюро BMM было приказано усилить броню на наиболее опасных участках.

Таким образом, внешний вид машин Ausf. E и F изменился. Лобовая бронеплита корпуса стала прямой, а ее толщина увеличилась с 25 до 50 мм. Той же толщины стала нижняя лобовая плита корпуса, а также лобовая плита башни. Крепление брони к раме упростили, сократив число заклепок и болтов. Шаровая установка башенного пулемета лишилась усиливающего кольца, в то время как у курсового пулемета кольцо оставили. Сложные в изготовлении смотровые приборы механика-водителя и радиста заменили на приборы упрощенной конструкции, изготавливавшиеся методом литья. Толщину брони на бортах башни и корпуса над крыльями увеличили с 15 до 30 мм, также уменьшив число крепежных заклепок и болтов. Крепление бортов в районе двигательного отделения также упростили, ис-

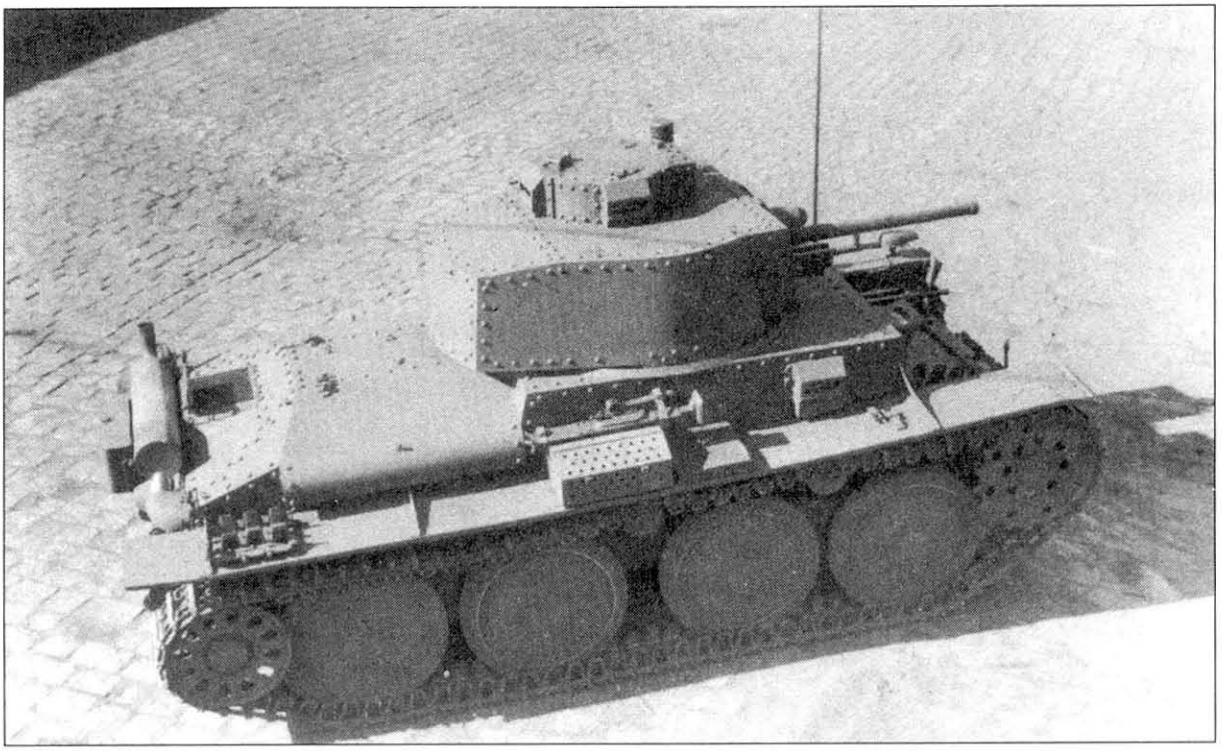
Другим нововведением этой серии были массивные литые смотровые приборы, которыми оснащались места механика-водителя и радиста.



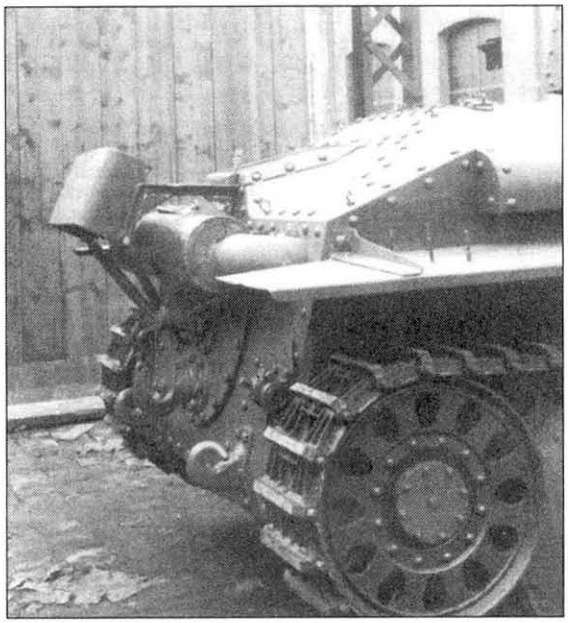




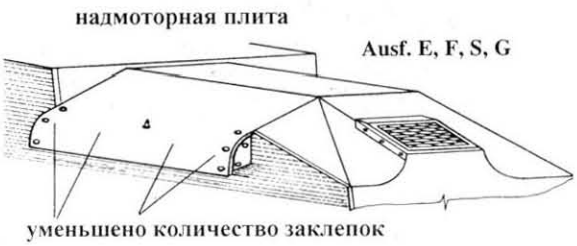
Детализированная фотография передней части танка. Хорошо видны держатели для запасных гусеничных траков. Обратите внимание, что перед смотровым прибором механика-водителя установлен прицел, предназначенный для стрельбы из курсового пулемета. Обычно этот прицел находился в сложенном состоянии.



Упрощения, внесенные в конструкцию танка, внешне отражались прежде всего в уменьшении числа болтов и заклепок на броне.



Экспериментальное расположение держателя дымовых шашек на кормовой бронеплите. Такое положение дымовых шашек оказалось неудобным и в дальнейшем его не использовали.

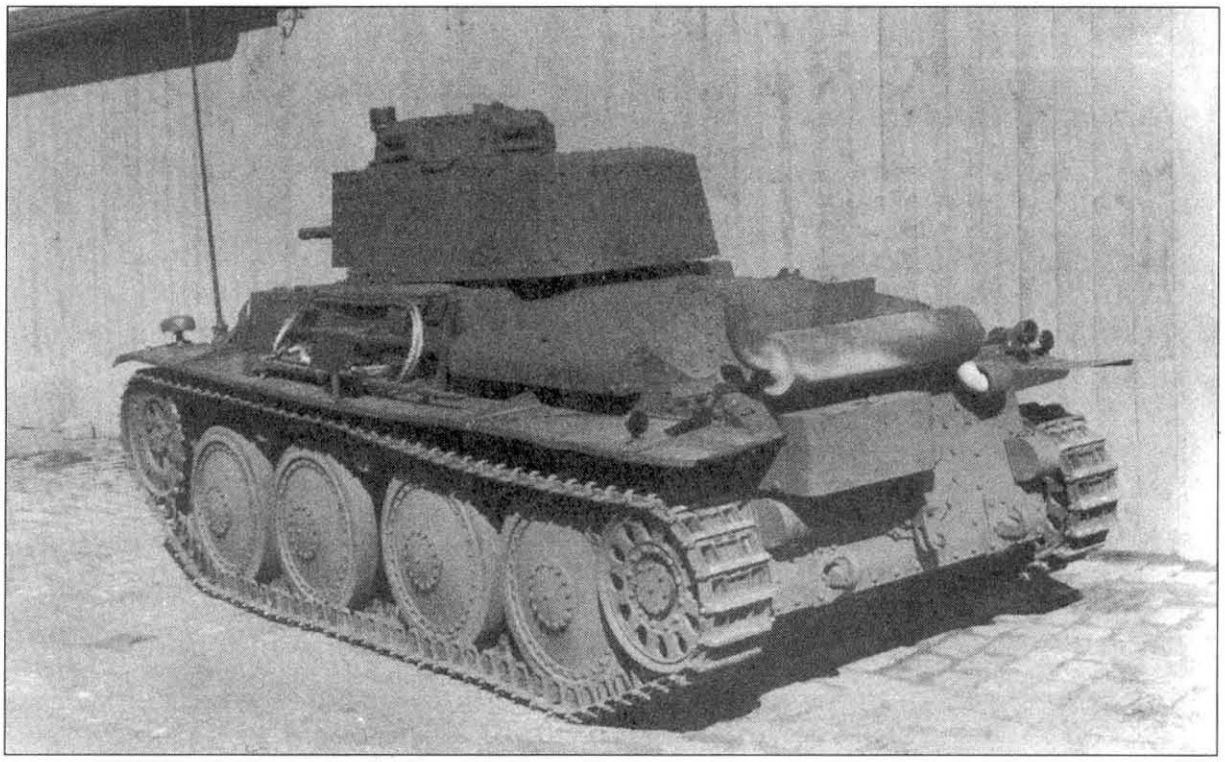


фара Notek

ключив с каждой стороны по пять пар болтов. На нижней части лобовой брони корпуса разместили стандартные крепления для семи запасных гусеничных траков. Еще по пять траков расположили слева и справа на наклонной части лобовой брони. Таким образом удалось увеличить запас гусеничных траков, а также усилить защиту танка.

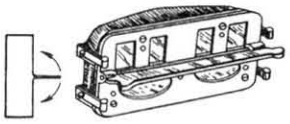
В результате всех этих изменений, масса танка возросла на тонну и достигла 10345 кг в боеготовом положении. Поскольку утяжелению подверглась прежде всего передняя часть танка, передние рессоры усилили, добавив к ним дополнительный лист. Двигатель остался прежним, но электрооборудование было новым. Несмотря на увеличение массы на 10%, характеристики танка остались прежними.

Кроме серии Ausf. F, завод BMM закончил выпуск 90 танков TNH-Sv, выпускавшихся по заказу Швеции и конфискованных немецким командованием. В июле 1940 года эти танки с номерами шасси с 1001 по 1090 были приняты на вооружение немецкой армии под обозначением PzKpfw 38(t) Ausf S, где буква S означала Sweden (Швеция). Поскольку шведские танки изготавливались без вооружения, немцам пришлось разместить на «Шкоде» дополнительный заказ на 90 37-мм пушек, в то время как дополнительных пулеметов выпускать не пришлось. Поскольку

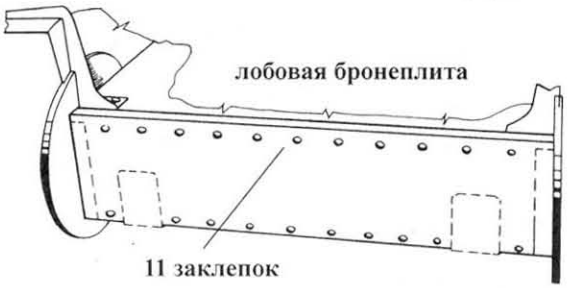


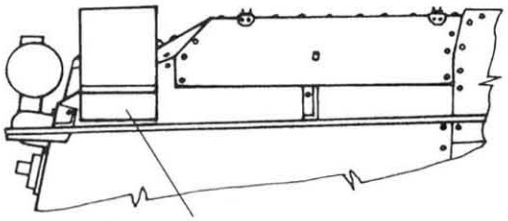
Вид сзади на PzKpfw 38(t) Ausf. E/F. Обратите внимание на то, как расположен на корме контейнер с дымовыми шашками. Такое положение контейнера стало стандартным.

Ausf. E, F, G

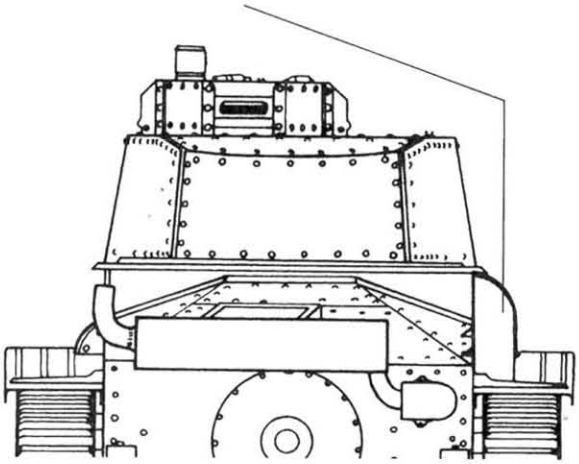


габаритная фара

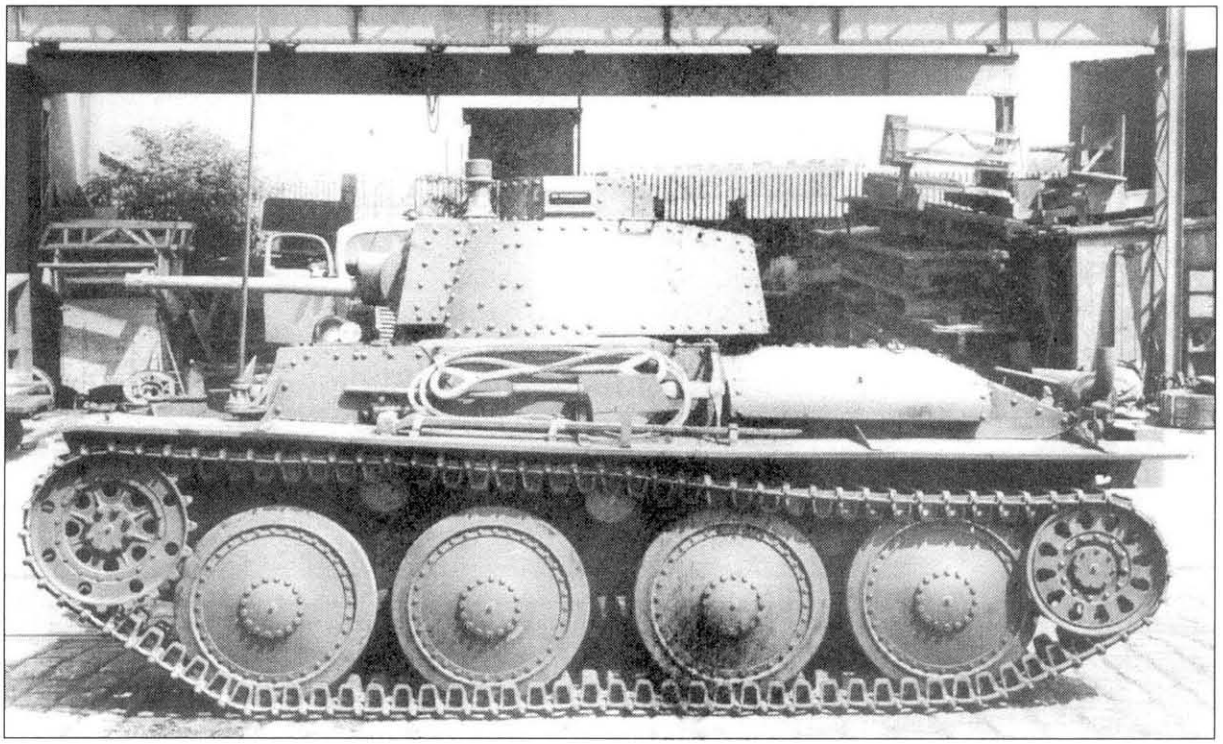




ящик для сигнальных ракет



Между двумя буксировочными крюками расположено крепление для прицепа.



Последней модификацией танка PzKpfw 38(t) стала Ausf. G. Эти танки отличались от машин предыдущих выпусков упрощенным креплением брони.

документация «Шкоды» свидетельствует о том, что эти пушки выпускались с маской, рассчитанной на 50-мм броню, можно с уверенностью утверждать, что танки Ausf. S отвечали спецификации Ausf. E/F. Лобовая броня корпуса также была толщиной 50 мм, но ее нарастили с помощью дополнительной бронеплиты, крепившейся с помощью болтов. Также наращивали лобовую броню у танков серий Ausf. A-D. Смотровые приборы механика-водителя и радиста были прежнего типа, но их внешнюю сторону усилили вдвое. Остальная броня имела прежнюю толщину 8-15 мм. Выпуск этих танков завершили к июню 1940 года, а в мае-октябре 1941 года машины уже поступили в боевые части.

PzKpfw 38(t) Ausf. G

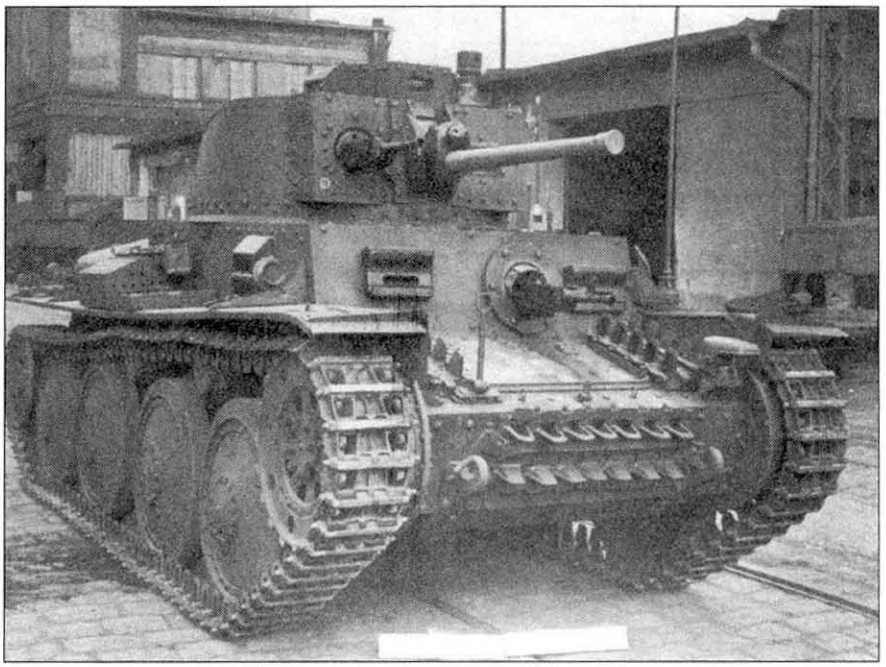
Поскольку на фронте нужно было все больше танков, Waffenamt заказал BMM еще 500 машин PzKpfw 38(t), которые следовало выпускать в рамках двух серий: Ausf. G и H. Конструктивно танки изменились мало, лишь были внесены некоторые технологические упрощения. Лобовая броня перед местом механика водителя теперь крепилась шестью болтами, вместо прежних тринадцати. Но так как масса лобовой брони увеличилась, ее пришлось также крепить изнутри. Ходовой огонь Notek перенесли с крыла на лобовую броню, чтобы уменьшить вероятность его случайного повреждения. Аналогичную переделку проходили и машины ранних выпусков, отправленные для ремонта на завод.

Выпуск танков продолжался до начала 1942 года. Планировалось, что ежемесячно армия будет получать по 65 машин до октября 1942 года. 1 апреля 1943 года выпуск боевых танков планировалось окончательно прекратить и начать выпуск разведывательных танков PzKpfw 38(t) n.A.

Но положение на Восточном фронте заставило пересмотреть эти планы. Неожиданно для себя немцы обнаружили, что Красная Армия располагает великолепными танками Т-34, 76-мм пушка которых легко пробивала броню легких танков, в то время как немецкие 37-мм танковые пушки практически были бесполезны. Единственную угрозу советским танкам представляли спешно созданные истребители танков - легкие машины, вооруженные мощными противотанковыми пушками.

Истребители танков создавались на базе устаревших PzKpfw I и французских танков. Вместо башни открыто размещали чешские 47-мм противотанковые пушки Skoda A5, а затем и трофейные советские пушки Ф-22 калибра 76,2 мм. Позднее истребители танков стали вооружать немецкими 75-мм пушками Pak 40. В дальнейшем было решено использовать шасси танка PzKpfw 38(t). С весны 1942 года завод приступил к выпуску истребителей танков. Всего было построено 609 истребителей танков. Еще 400 танков переделали в истребители танков позднее.

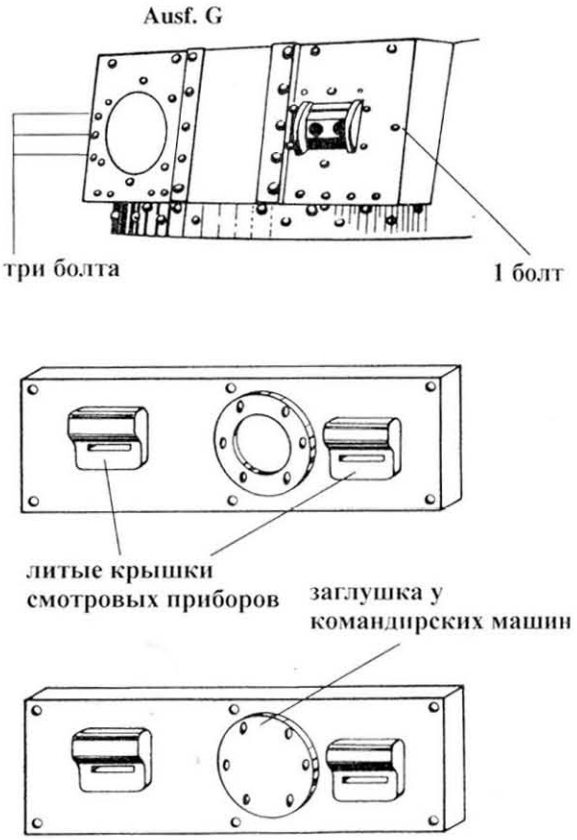
Когда в январе 1942 года Waffenamt принял решение начать выпуск истребителей танков на базе PzKpfw 38(t), конструкторское бюро BMM получило поддержку со стороны фирмы Alkett, уже имевшей опыт в переделке танков. Прототип истребителя танков создали на базе танка Ausf. E с номером шасси 507. Этот танк был доставлен на завод для ремонта. Испытания прототипа оказались успешными, после чего начался серийный выпуск. Первые 17 истребителей танков были готовы в марте 1942 года. Однако лишь в апреле 1942 года завод отгрузил 38 истребителей танков и один танк PzKpfw 38(t) Ausf G. В мае и июне 1942 года выпуск истребителей танков шел параллельно с танками, а затем выпуск танков полностью прекратили. В рамках 7-й серии PzKpfw 38(t) Ausf. G было построено 306 танков, остальные 194 машины достроили уже как истребители танков, получивших известность как «Maerder III».

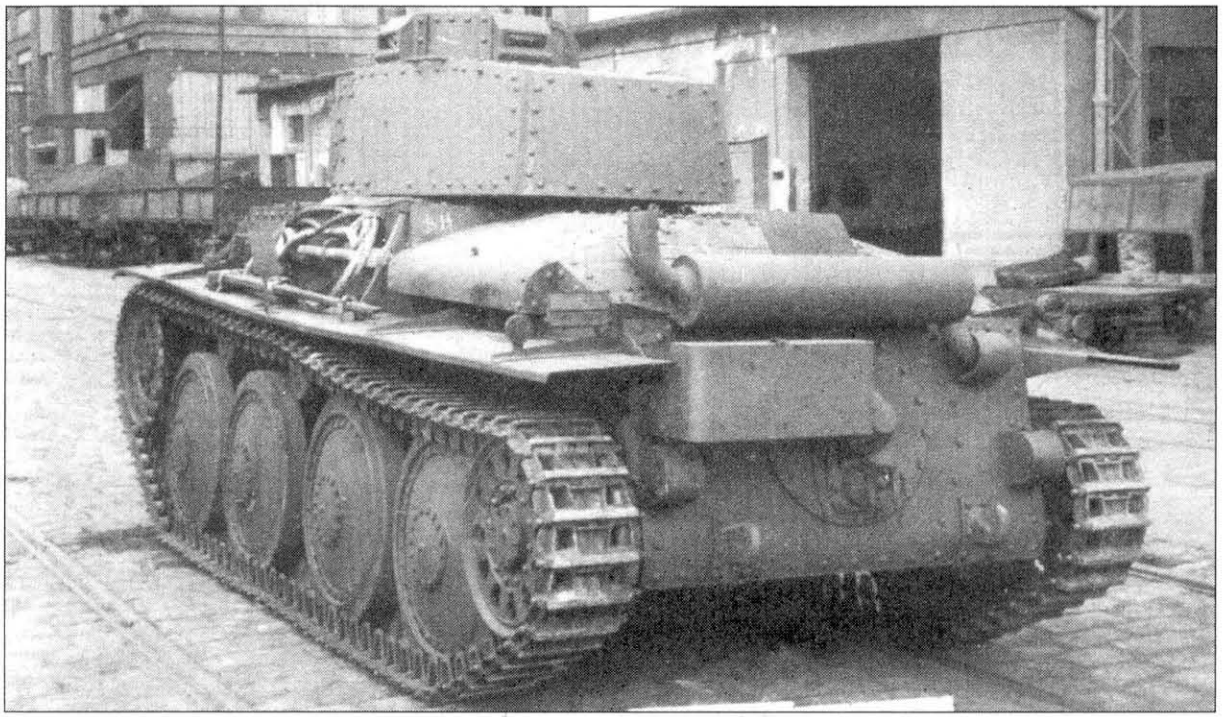


Один из последних PzKpfw 38(t) Ausf. G, сфотографированный 2 июня 1942 года. Обратите внимание на то, что Notek перенесен с левого крыла на лобовую броню.

Последний танк PzKpfw 38(t) №1526 покинул ворота завода 20 июня 1942 года. Эта машина попала в запасную танковую часть в Вене. Все выпущенные танки пошли на вооружение вермахта за исключением танка №1348, который был предоставлен в распоряжение компании Alkett для проведения экспериментов. Но и этот танк передали вермахту, после того, как в октябре 1942 года Alkett вернула машину на завод. Таким образом фирма BMM полностью выполнила контракт. Танки PzKpfw 38(t) Ausf. G имели номера шасси в диапазонах 1101-1359 и 1480-1526. Таким образом фирма BMM поставила вермахту 1396 танков PzKpfw 38(t). Некоторые источники приводят цифру в 1411 танков. Вероятно, несколько машин собрали из запасных частей и деталей, снятых со списанных танков. Подобным образом на «Шкоде» собрали несколько танков PzKpfw 35(t). Следует заметить, что наряду с 306 танками 7-й серии, компания BMM изготовила 184 башни с вооружением. Эти башни немцы в дальнейшем использовали при строительстве долговременных оборонительных сооружений.

Кроме выпуска PzKpfw 38(t), в 1940-1942 годах компания BMM выпускала танки для словацкой армии. Словацкие танки обозначались сперва как LT vz.38, в дальнейшем обозначение упростили до LT-38. Со словацкой стороны в закупке танков участвовала компания Orava. Часто можно встретить сообщения о том, что все словацкие танки происходили из шведской серии PzKpfw 38(t) Ausf. S, но это не так. Только десять машин имели номера шасси 1091-1100, то есть входили в состав шведской серии. Еще один



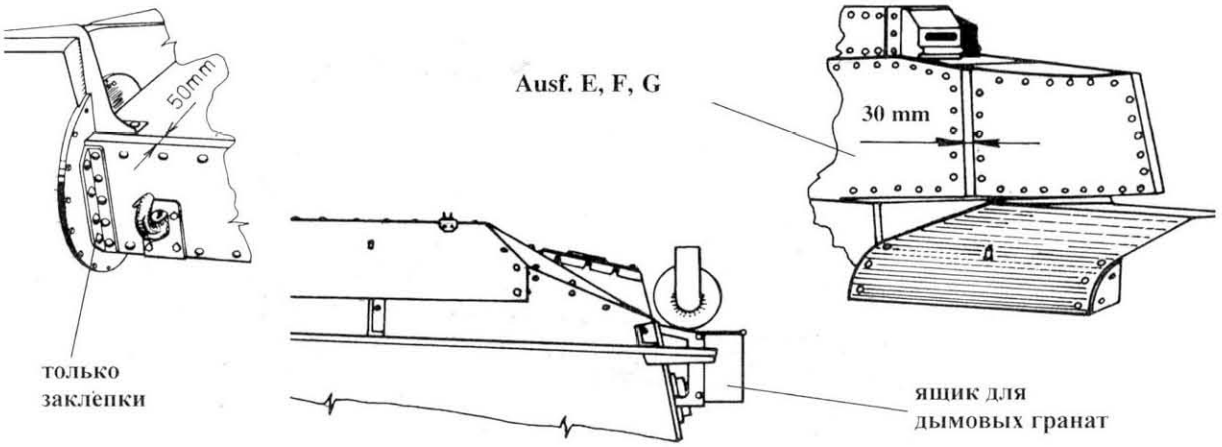


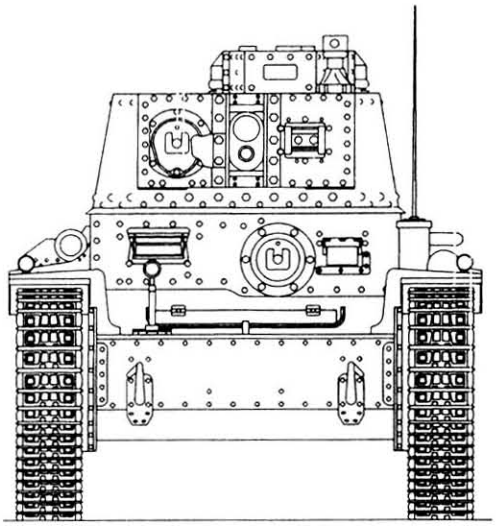
PzKpfw 38(t) Ausf. G, вид сзади.

«шведский» танк - №1086 - словаки получили не с завода, а от немцев. Все остальные машины имели разные номера шасси и принадлежали к различным производственным сериям. Всего словаки получили 37 танков.

26 апреля 1940 года словацкое Министерство обороны заключило с BMM договор c.j.135.316/taj.-7/1940 на доставку 10 танков типа TNH-LT-38 по цене 895000 словацких крон за танк. 2 октября 1940 года словаки приняли два танка, 9 ноября - четыре, 7 декабря - последние четыре. Первые пять машин получили старый чехословацкий трехцветный камуфляж, в то время как все остальные словацкие танки были одноцветными - цвета хаки. Поскольку танковое вооружение словаки получали отдельно, танки встали в строй лишь 21 февраля 1941 года. Все машины вошли в состав танкового полка в Турчанском Св. Мартине.

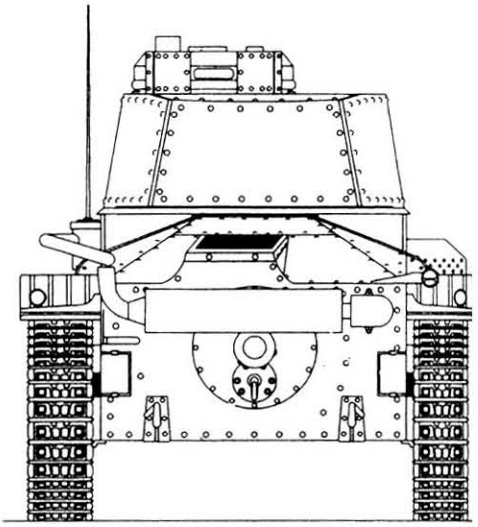
5 сентября 1940 года заказ увеличили с десяти до двадцати машин. Заказ следовало выполнить до конца июля 1941 года. Словаки получили эти машины лишь в декабре 1941 года. Вооружение для этих танков прибыло еще позже, так что танки встали в строй лишь 11 июля 1942 года. В 1941 последний заказ фирме Orava на закупку танков у BMM предусматривал поставку семи танков LT-38. Полностью этот заказ планировалось выполнить не ранее июля 1942 года, но в действительности машины были готовы лишь 30 октября 1942 года. На вооружение словацкой армии эти танки приняли лишь 4 февраля 1943 года. На BMM словацкие танки проходили под обозначением TNH-Sl (Sl - Slovensko/Словакия). Конструктивно, словацкие танки не отличались от довоенных LT vz.38.

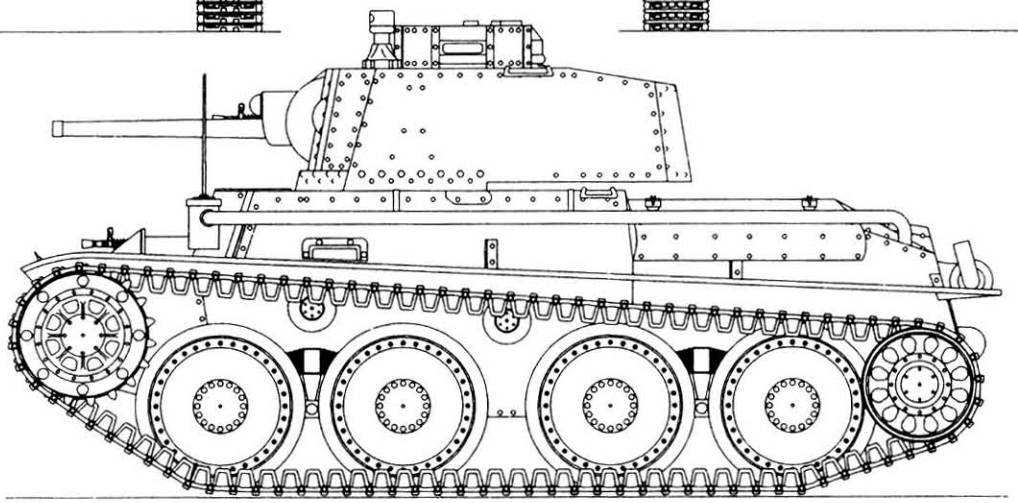


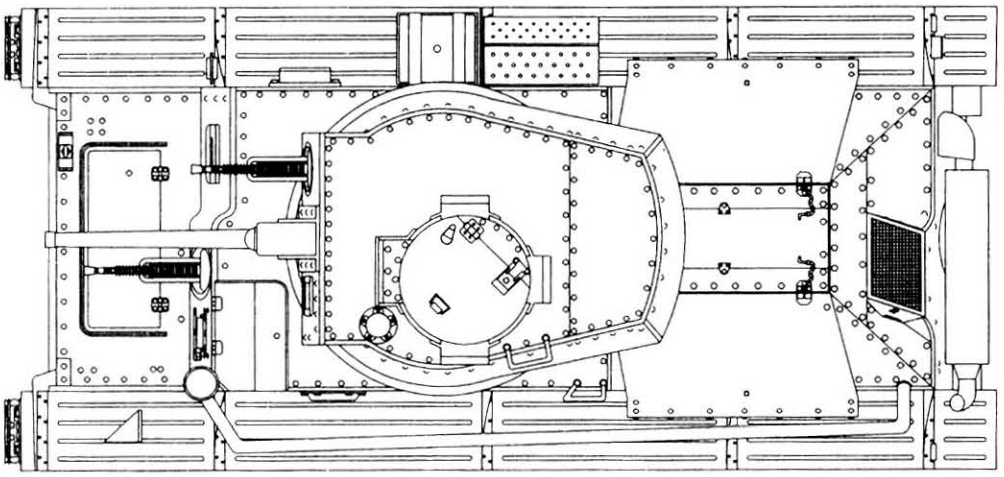


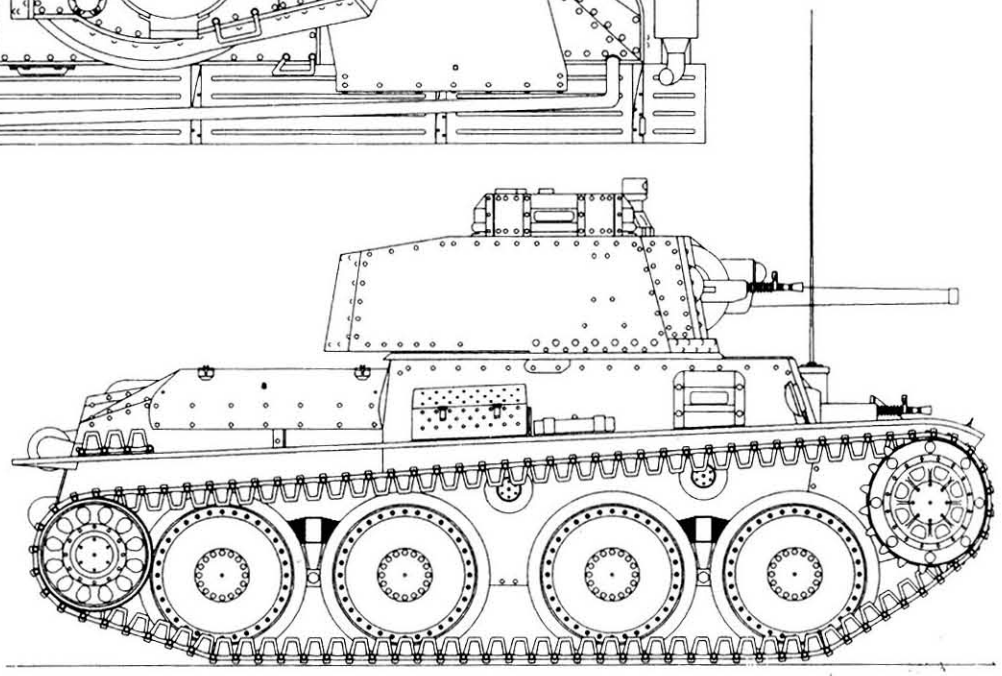
LT vz 38

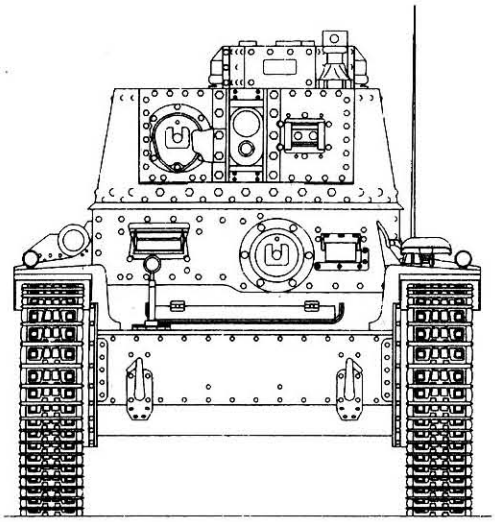
Масштаб 1 : 35





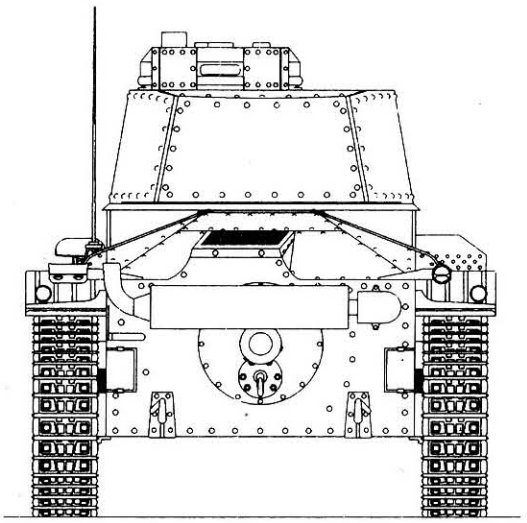


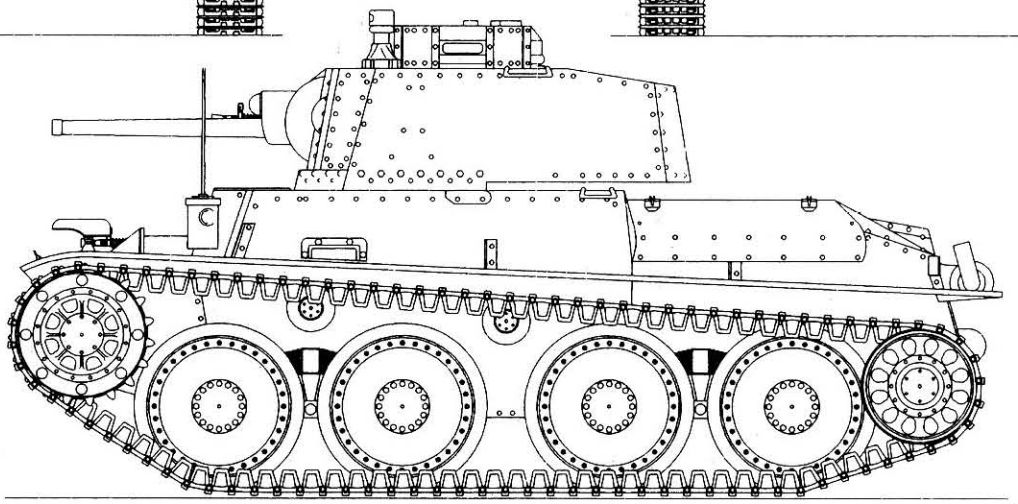


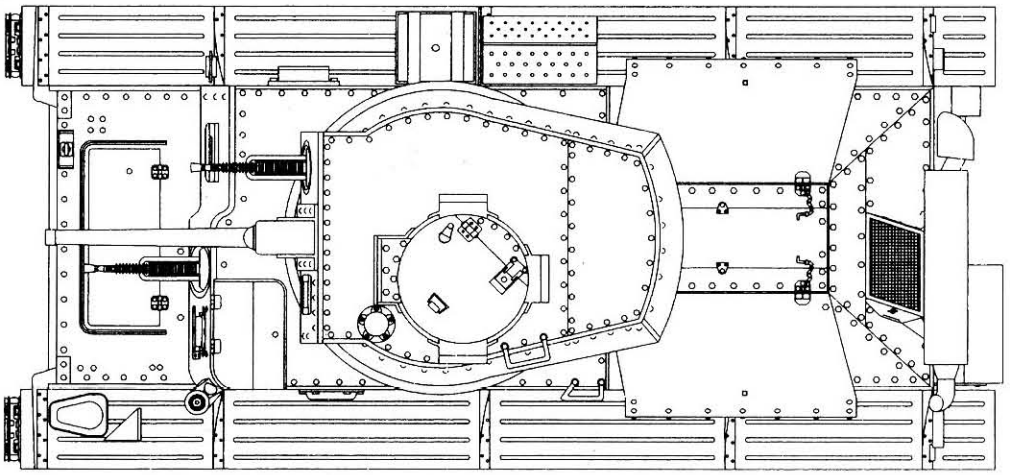


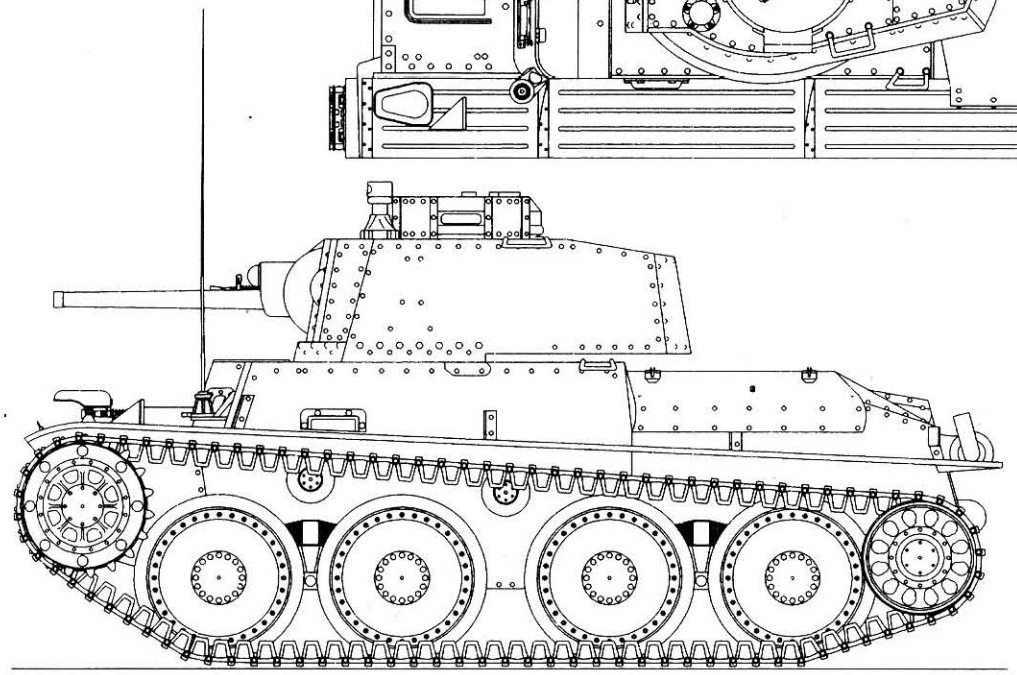
PzKpfw 38(t)

Ausf A-D

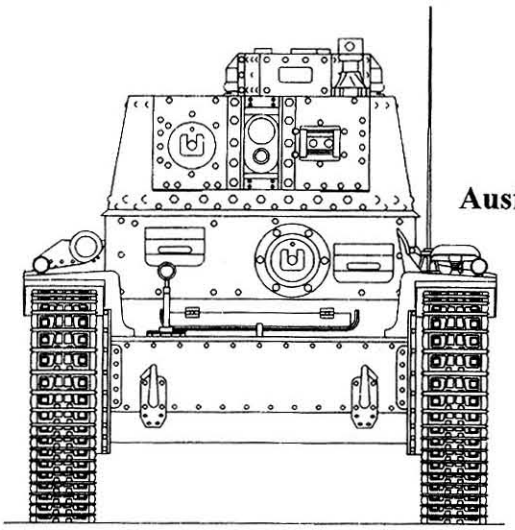




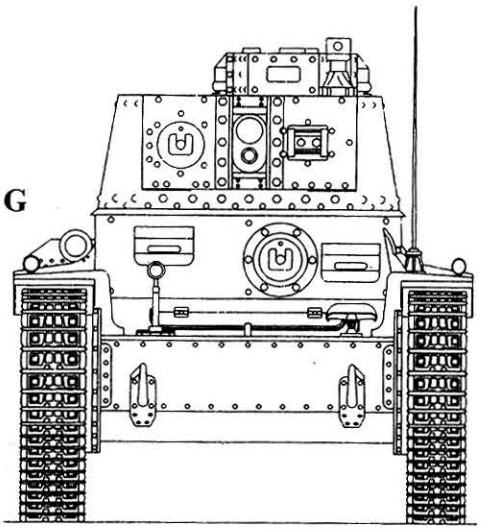




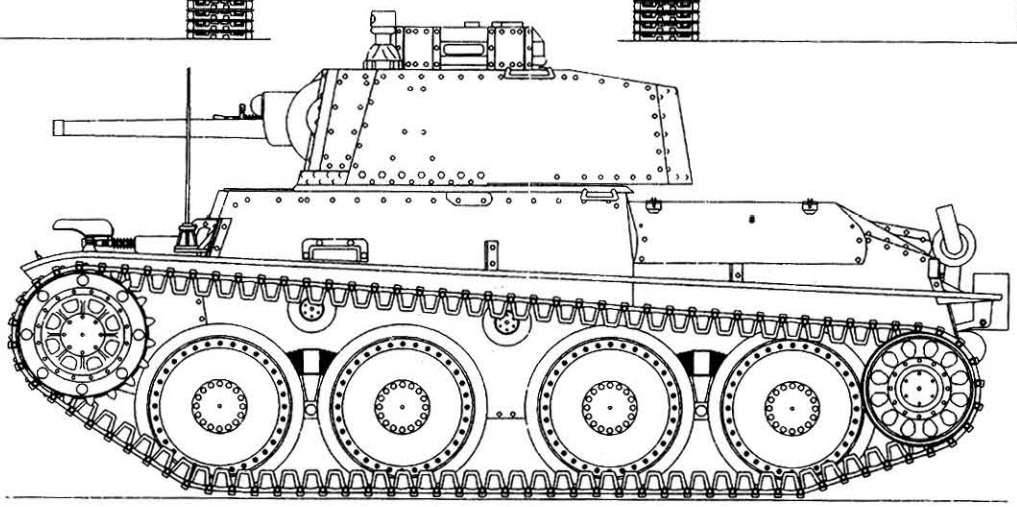
PzKpfw 38(t)



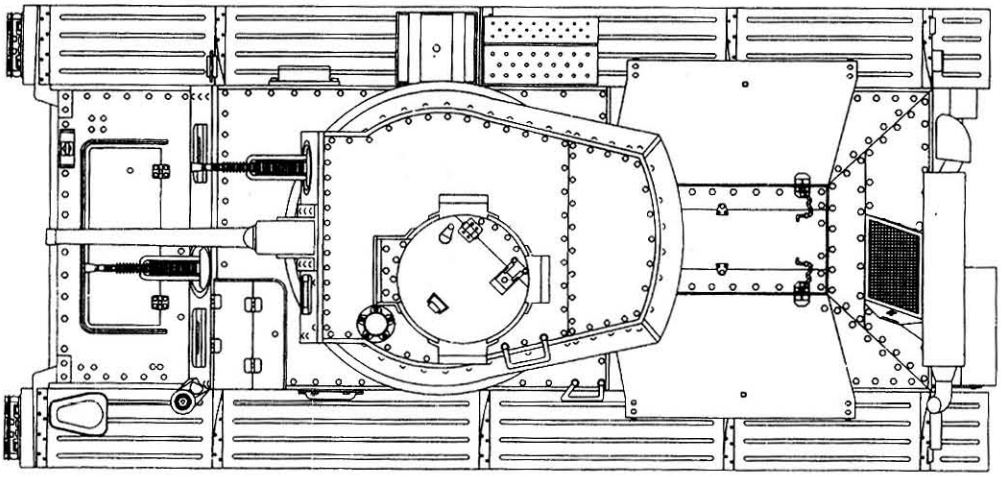
Ausf F



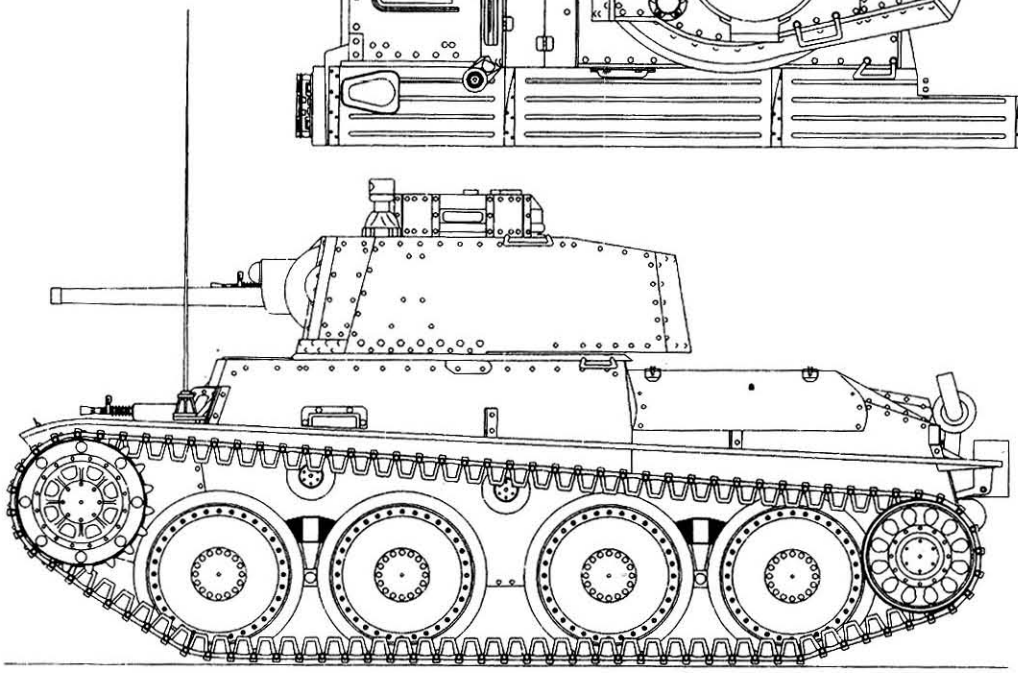
Ausf G



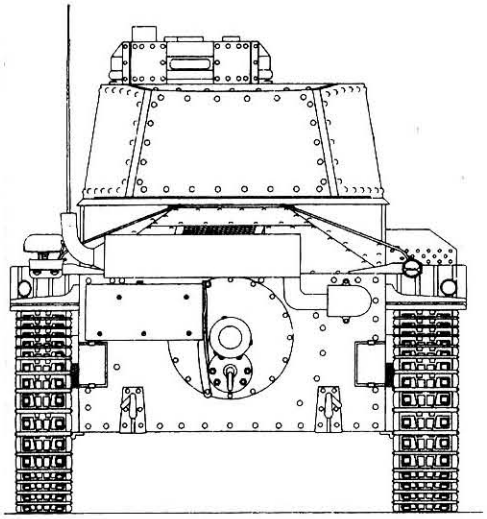
Ausf E/F



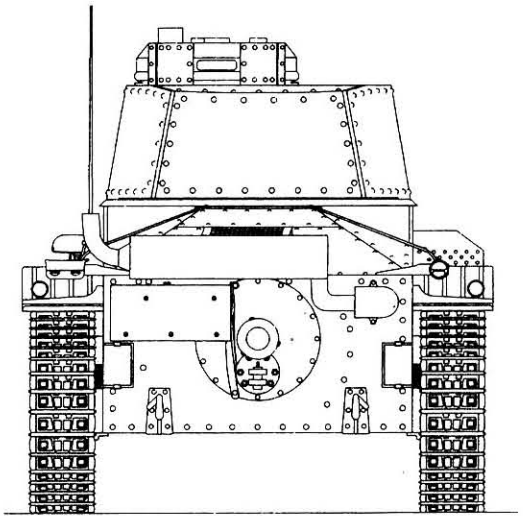
Ausf E/F



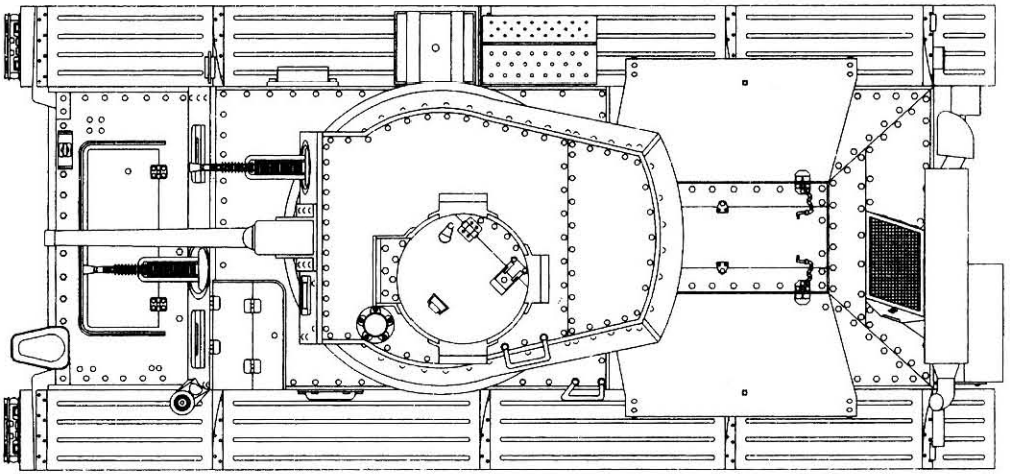
Ausf G

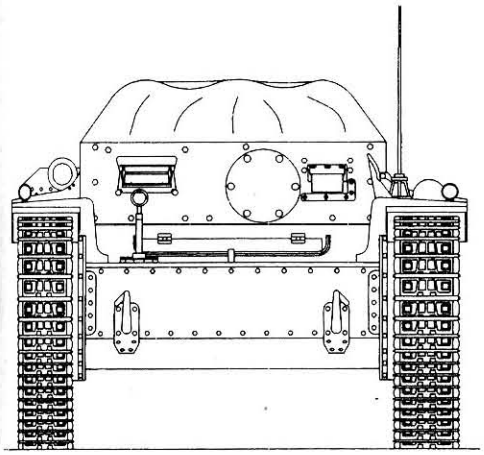


Ausf E-G

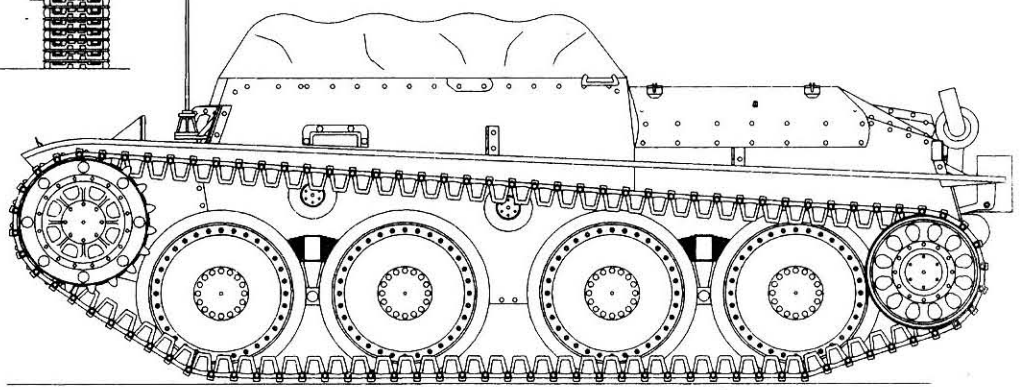


Ausf G





Munitionsfahrzeug 38(t)

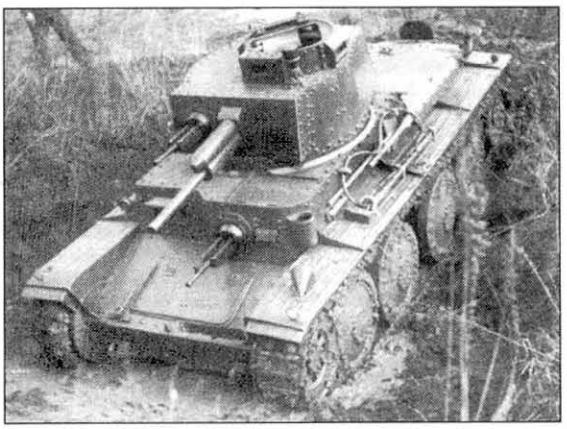


Хотя немцы по идеологическим соображениям старались не пользоваться трофейным оружием, для чехословацких танков было сделано исключение. Немцы при сборке танков использовали сварку, которая была технологичнее и дешевле. Но чехи смогли так организовать производство, что несмотря на широко использующуюся при сборке танков клепку, чешские машины практически не отличались от немецких по трудозатратам и себестоимости. Например, один PzKpfw 38(t) стоил 56000 рейхсмарок при трудозатратах 5400 человеко-часов, в то время как немецкий PzKpfw IV обходился вдвое дороже.

Самым главным субподрядчиком в программе PzKpfw 38(t) была компания «Шкода» из Пльзени. «Шкода» поставляла 37-мм пушки A7, принятые на вооружение под обозначением UV vz.38. Всего было заказано 2200 стволов. Заказ выполняли не только в Пльзени, но и на новых оружейных заводах в Дубницах и Вахоме в Словакии. До середины 1943 года словаки поставили примерно четверть от общего количества пушек.

Пулеметы изготавливали на заводе Zbrojovka Brno No. 2 в Всетине. Танковые пулеметы ZB vz.37 использовали 7,92-мм патроны Маузер, повсеместно распространенными и в немецкой армии. Поэтому немцы, не колеблясь, приняли эти пулеметы на вооружение как MG 37(t). Оптические прицелы для пушки и пулеметов выпускала фирма Optikotechna в Пршерове. Эта компания входила в состав Zbrojovka Brno под названием Завод X. Пулеметы ZB vz.38 были очень трудоемки в производстве для военного времени. Поэтому немецкое командование приказало провести работы по перевооружению танков PzKpfw 38(t) немецкими пулеметами MG 34. В феврале 1942 года в порядке эксперимента один танк получил новые пулеметы, однако, остальные танки так и не перевооружили.

Танки LT vz.38 - PzKpfw 38(t) использовали для создания различных экспериментальных машин. Например, на базе танка №1481 (Ausf. G) в мае 1942 года создали тропическую версию PzKpfw 38(t). Позднее подобным образом переоборудовали истребители танков, созданные на базе PzKpfw 38(t) и направленные в Северную Африку.



Танки LT-38, изготовленные по заказу Словакии, проходили испытания по той же программе, что и машины, заказанные вермахтом. Вместо пушки на танке установлен деревянный макет. Хорошо видно кольцо, защищающее основание башни.

Любопытный гибрид: башня Ausf. G на корпусе Ausf. D. Глушитель поднят наверх. Обратите внимание на вертикальное крепление в центральной части глушителя.

Редчайшая фотография танка PzKpfw 38(t), оснащенного понтоном АР-1. С помощью этого понтона танк мог плавать.

Танк PzKpfw 38(t) был воистину универсальным. Танк мог плавать, летать, метать огонь и двигаться по железнодорожной колее. Немцы проводили опыты по транспортировке танка с помощью шестимоторного самолета Ме-323 «Gigant». Такие эксперименты проводились в 1942-1943 годах, но их результаты не известны.

Немногим больше известно об экспериментах, по превращению танка PzKpfw 38(t) в плавающий танк. Действуя совместно с немецкой компанией Kassboehrer (Ульм), компания BMM построила один набор понтонов АР-1. Цена набора составила 43063 рейхсмарок, набор был готов 21 февраля 1941 года. Довольно громоздкий понтон имел в середине отверстие для танка. Сзади располагались два гребных винта, которые отбирали мощность у танкового двигателя. По спокойной воде плавающий танк мог плыть со скоростью 8 км/ч. Корпус танка был герметизирован, а воздух в двигательное отделение поступал через трубу, размещенную позади башни. В июне 1942 года испытание понтона провели на Влтаве возле Либени. Испытания прошли успешно. Первоначально планировался выпуск ста комплектов АР-1, однако заказ этот никогда не выполнили, а прототип понтона вместе с танком отправили на полигон в Куммерсдорфе. Работы над АР-1 начались в рамках операции «Морской Лев», однако после того, как немецкое командование отказалось от высадки в Англии, работы над плавающим танком были свернуты.

Танки PzKpfw 38(t) можно было перебрасывать по воздуху. На фотографии видно, как танк въезжает в транспортный самолет Ме-323 «Gigant».

О существовании огнеметной версии PzKpfw 38(t) говорят только несколько фотографий. Все серийные PzKpfw 38(t) оснащались буксировочным крюком, расположенным на корме. Крюк оснащался дистанционным управлением, с помощью которого в любой момент можно было отсоединить прицеп. На фотографиях запечатлены идущие в бой танки, которые буксируют за собой двухколесный прицеп с 200-литровой бочкой, соединенные шлангом с двигательным отделением. Обычно таким способом немцы букси-

ровали дополнительный бак с топливом, но в данном случае это мог быть и бак с горючей смесью для огнемета. Дело в том, что шланг имел слишком большой диаметр, был покрыт металлической оплеткой и оснащался замком быстрого сброса.

Если PzKpfw 38(t) оснащался огнеметом, то огнемет должен был располагаться на месте курсового пулемета. Огнеметные танки обычно оснащались строенными дымовыми шашками, расположенными в задней части крыльев. Такими шашками оснащались, например, огнеметные танки PzKpfw IIF. Чувствительные к огню противника огнеметные танки обычно действовали под прикрытием дымовой завесы. С большой долей вероятности можно утверждать, что несколько танков PzKpfw 38(t) оснастили огнеметами, хотя в литературе этот факт не зафиксирован.

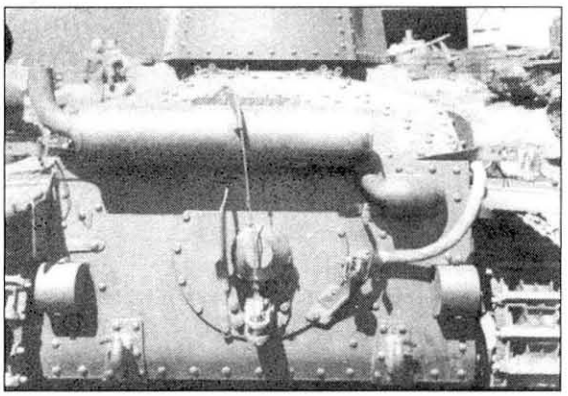
После того, как в 1942 году уцелевшие PzKpfw 38(t) сняли с вооружения линейных частей, их стали широко использовать для службы в составе частей второй линии. Например, в составе стандартных немецких бронепоездов образца 1942 года имелось по два таких танка, установленных на двухосной платформе. Танк мог вести огонь с платформы, а также его можно было снять с платформы на землю, чтобы он поддерживал контратаку пехоты. Для этого, платформы с танками располагались в начале и в конце бронепоезда. Платформы оснащались пандусом, поэтому танк мог спокойно съезжать и въезжать на платформу.

Башни танков PzKpfw 38(t) использовались для сооружения долговременных оборонительных линий. Всего для этой цели немцы использовали 351 башню. 75 башен установили в Норвегии, 20 - в Дании, 9 - в составе Атлантического вала, 25 - в Италии, 150 - на юго-западе Европы и 78 - на Восточном фронте. Сотни бункеров сохранились до нашего времени, но башни повсеместно пошли на металлолом.

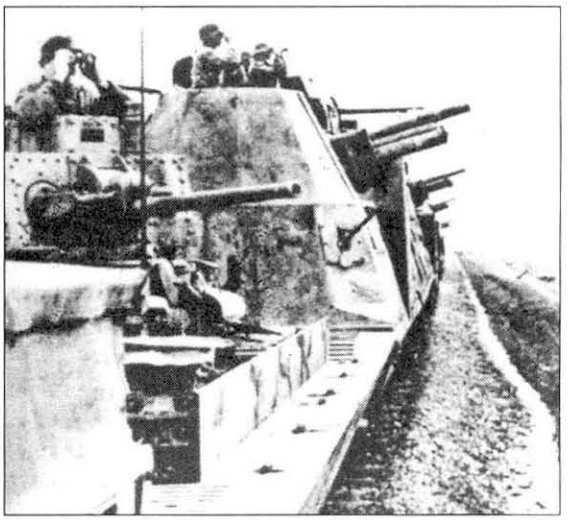
В распоряжении немецкого командования оказалось большое количество корпусов PzKpfw 38(t), башни которых использовали для сооружения дотов. Эти корпуса использовали для подготовки механиков-водителей. Некоторые машины приспособили для работы с газогенератором.

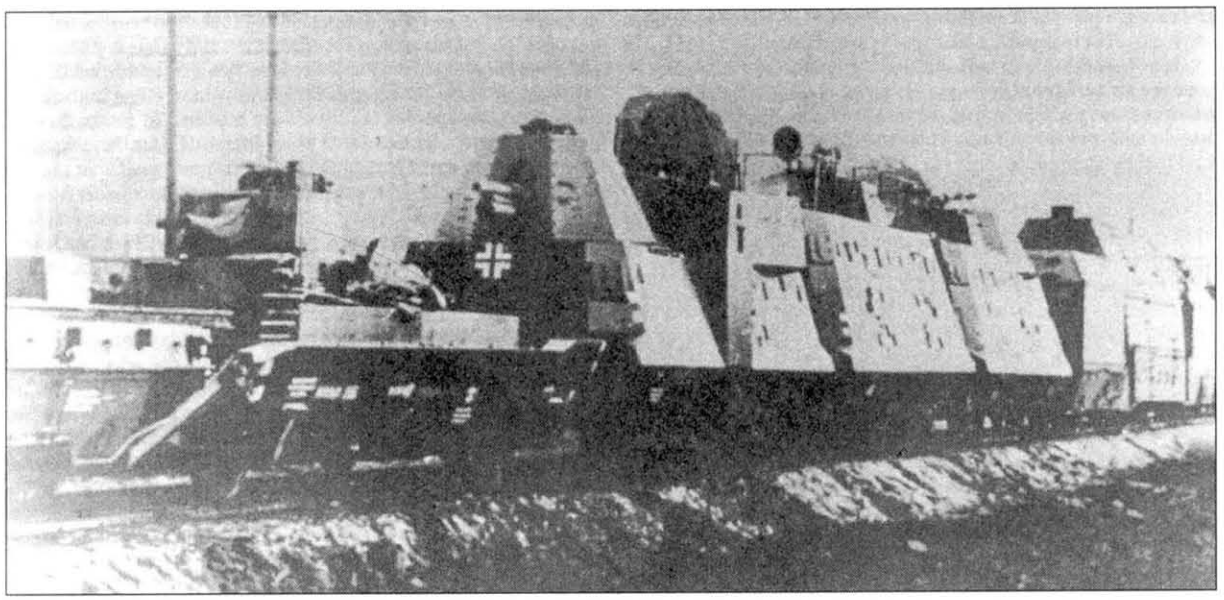
Разведывательный танк PzKpfw 38(t) n.A.

С начала войны немцы нуждались в быстрой и легкой машине, предназначенной для проведения глубокой разведки. Обычные легкие танки для этой цели не подходили, из-за своей низкой скорости. 6-й департамент Управления вооружений (WaPruef 6) почти год составлял техническое задание на разведывательный танк. В июле 1940 года три компании, уже имевшие опыт в проектировании легких танков, получили задание создать гусеничный танк массой 12-13 тонн, способ-



Все PzKpfw 38(t) оснащались стандартными буксировочным устройством, расположенным на корме. На заводе ВММ разработали простой механизм, позволявший быстро отсоединять прицеп прямо из боевого отделения.



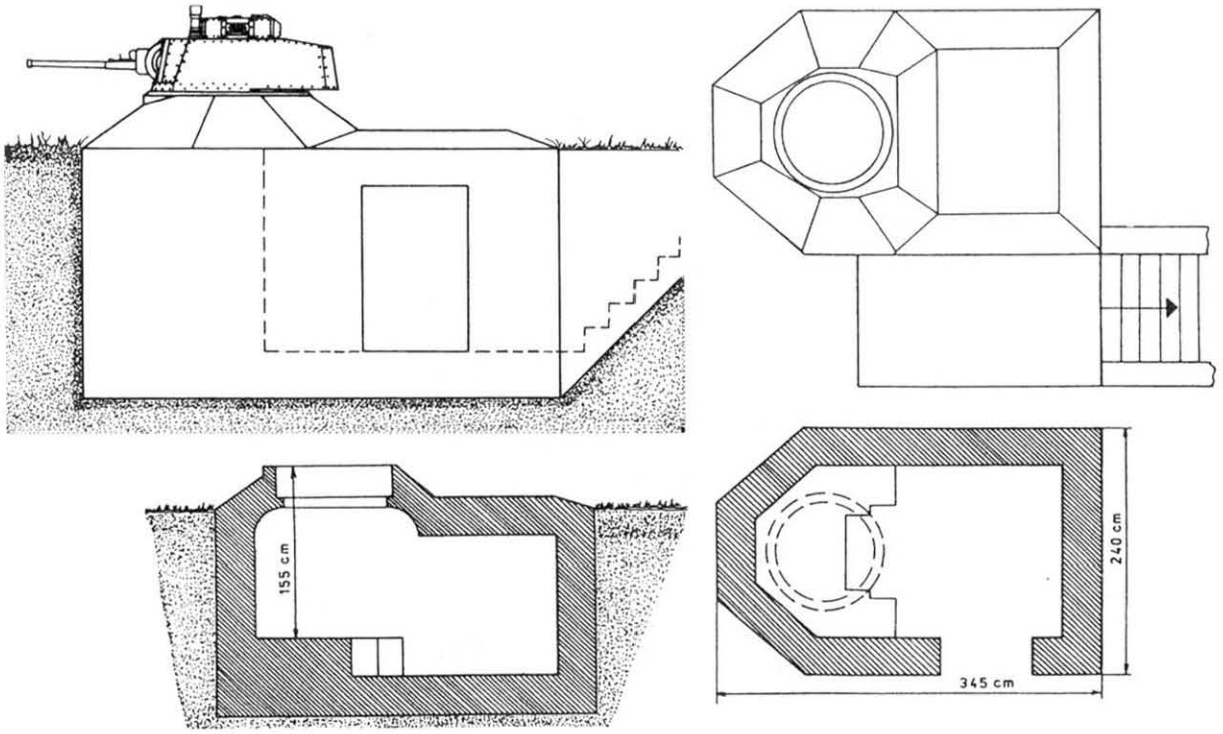


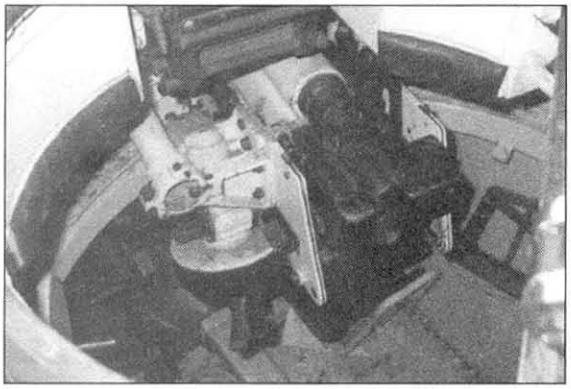
Бронепоезд с танком PzKpfw 38(t), размещенным на железнодорожной платформе. На второй фотографии платформа показана крупным планом. Танк мог вести огонь с платформы, но его главной задачей была поддержка пехоты во время контратаки.

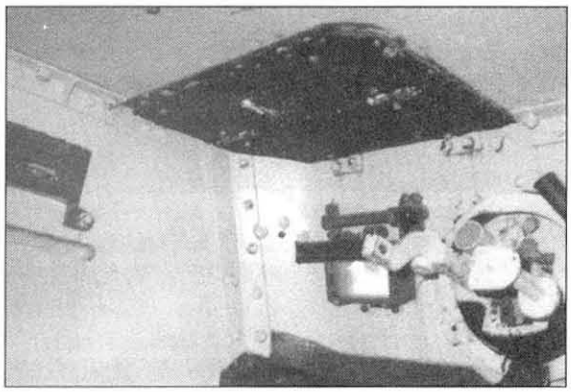
ный двигаться со скоростью не менее 50 км/ч. Это были фирмы «Шкода», BMM и немецкая MAN.

«Шкода» за основу взяла свой танк S-II-a (LT vz.35), присвоив новой машине обозначение T-15. BMM в качестве базовой модели разумеется использовала TNHPS. Базовой моделью MAN выбрали PzKpfw II. Чешские компании построили по пять прототипов. Первый с обшивкой из мягкой стали с использованием клепки, второй - со стальной обшивкой и использованием сварки, третий - с броней и использованием клепки, а четвертый и пятый - с броней и использованием сварки. Все десять танков получили 37-мм пушки «Шкода» типа A19. Пушка A19 представляла собой модификацию прежней пушки A7, приспособленную для установки в округлой лобовой броне. Кроме пушки, танк был вооружен еще одним пулеметом, расположенным в башне (курсовой пулемет отсутствовал). Разведывательные танки оснащались более мощным двигателем.

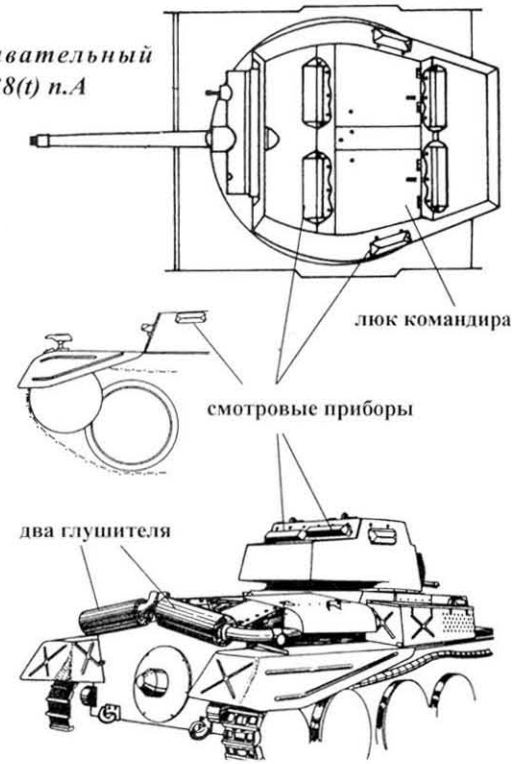
Башня PzKpfw 38(t) на укреплениях атлантического вала

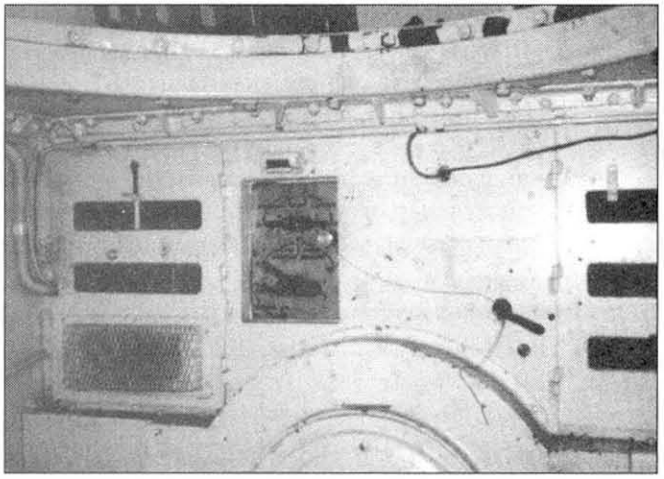


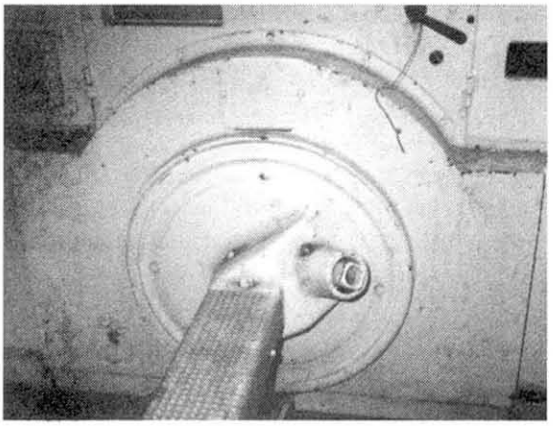




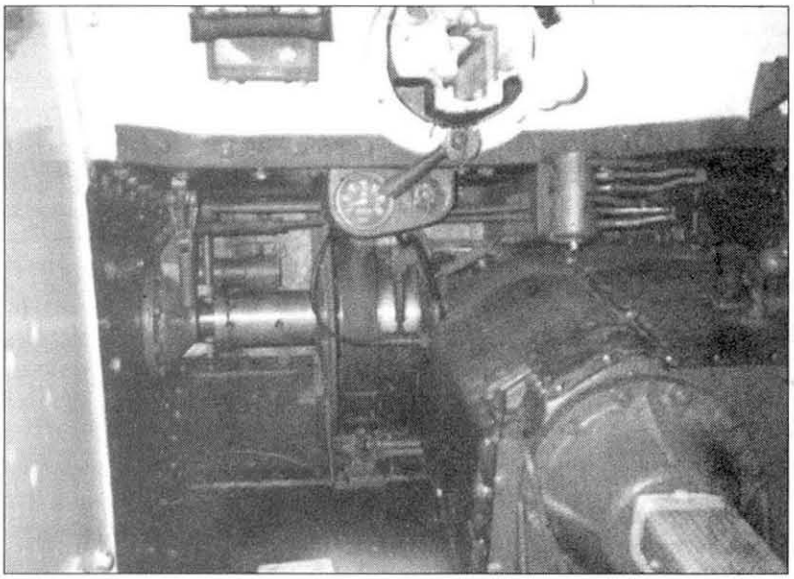
Разведывательный PzKpfw 38(t) n.A

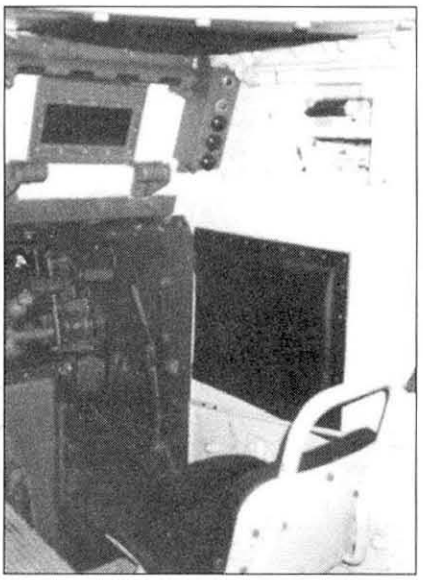


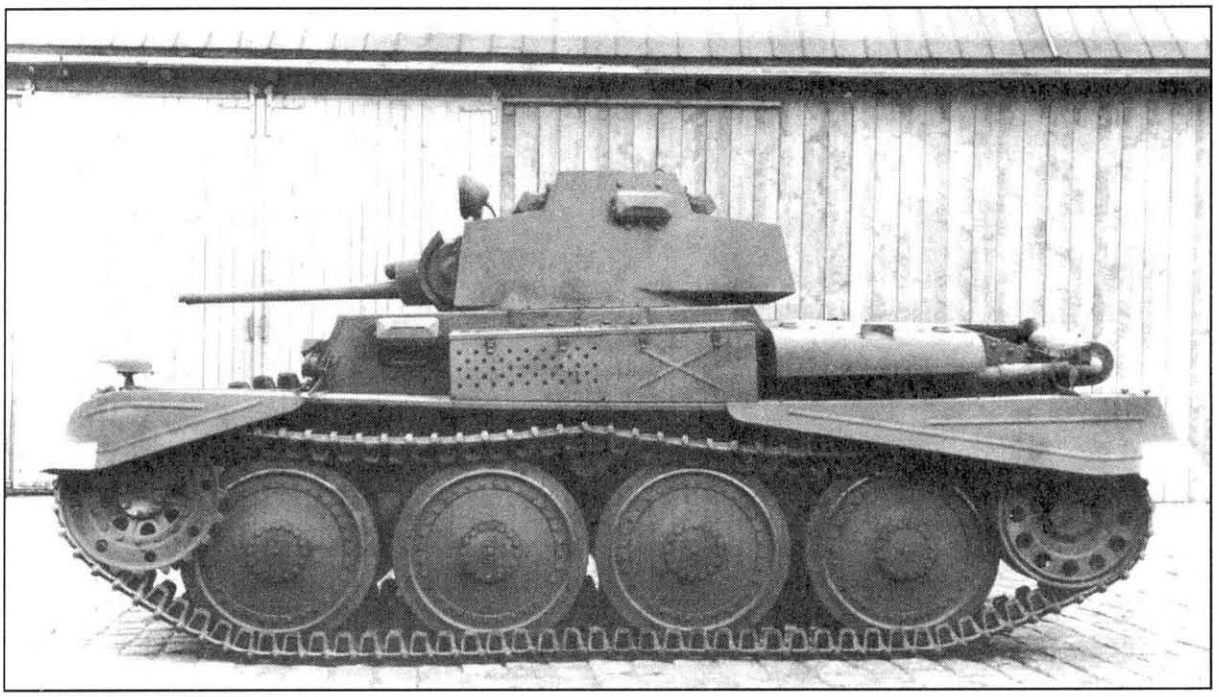




Детали интерьера LT vz. 38



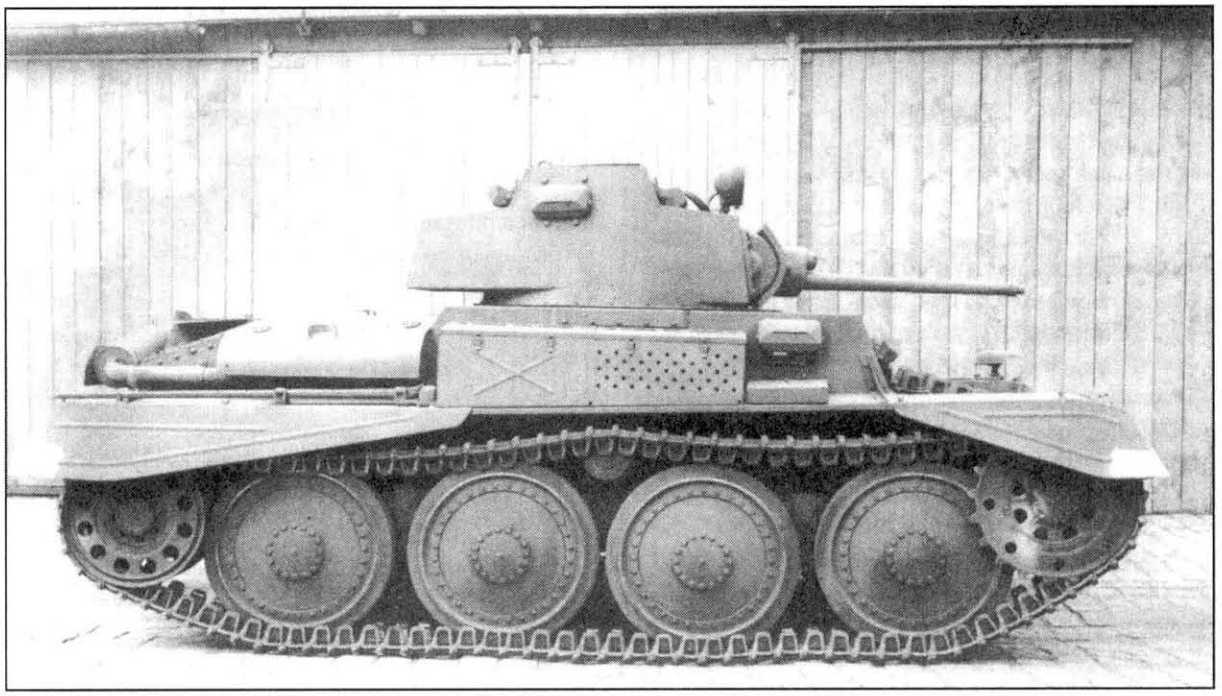


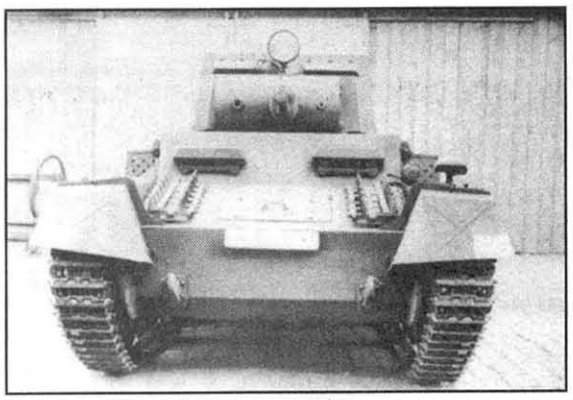


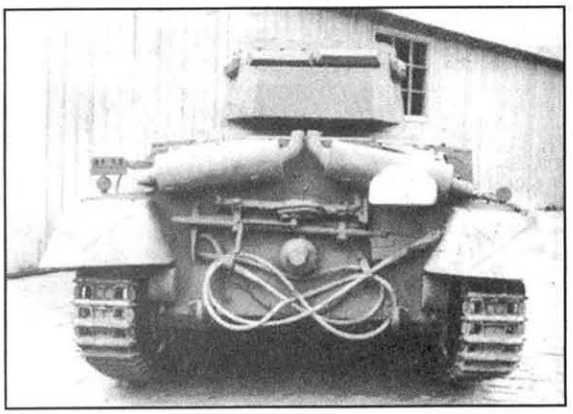
Разведывательный PzKpfw 38(t) n.A. отличался низкой облегченной башней. Вместо прежней командирской башенки танк получил башенку новой конструкции.

Первый прототип по плану компания BMM должна была представить в декабре 1941 года. Четыре остальных прототипа следовало построить до конца января следующего года. Работы шли согласно плану. В последних числах января 1942 года прототипы BMM получили вооружение. Совместно с прототипами T-15 и Vk 1303 прототипы BMM отправили в Куммерсдорф. На протяжении марта и апреля шли сравнительные испытания. Пройдя 3866 км, танк TNH n.A. не обнаружил серьезных дефектов. Танк фирмы MAN оказался «сыроват», а T-15 на протяжении всего периода испытаний преследовали проблемы с двигателем и коробкой передач. Затем все три прототипа отправили на заводы для модификации.

Тактико-технические характеристики всех трех моделей оказались похожими, но танк фирмы BMM выгодно отличался высокой надежностью, и комиссия рекомендовала его в серийное производство. Однако высшее начальство решило по-своему, и в серию пошел танк фирмы MAN - PzKpfw II Ausf. L («Luchs»). Всего заказали 800





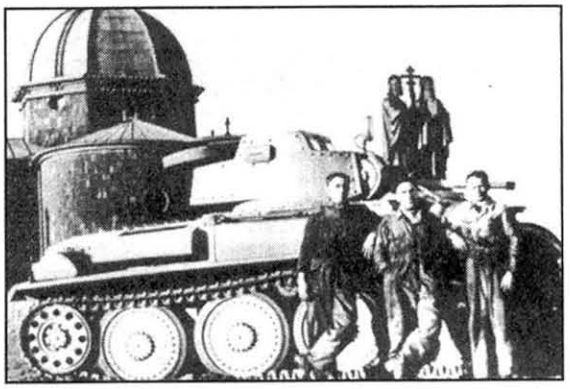


Кроме новой башни, разведывательный танк получил усиленные смотровые приборы и два глушителя вместо одного. Обратите внимание на расположение пушки в выпуклой маске.

танков этого типа. Однако, «Luchs» оказался далеко не так хорош, как ожидали, поэтому всего выпустили лишь 131 танк этого типа. На время о разведывательном танке забыли, но в 1944 году необходимость в подобных машинах встала с новой остротой. Снова внимание обратили на старый добрый PzKpfw 38(t). В спешном порядке на BMM спроектировали Aufklaerugnspanzer 38(t), оснащенный мощным двигателем Praga AE, и вооруженный 20-мм полуавтоматической пушкой.

Другие прототипы TNH n.A. также использовали для проектных работ. На третий прототип (с клепанной броней) установили мощный дизель Tatra мощностью 162 кВт. Испытания нового танка проводили совместно с чешским заводом Tatra (Копрживнице, Судеты). Результаты испытаний в дальнейшем использовали при создании истребителя танков Jagdpanzer 38(t) «Hetzer». В частности, машины получили увеличенные опорные катки диаметром 825 мм. Пятый прототип в 1950 году оснастили 57-мм полуавтоматической пушкой «Шкода».

Разведывательный танк фирмы BMM во многом походил на своего предшественника TNHPS. Конструкция корпуса осталась прежней, только несколько возросли габариты. Маска пушки имела толщину 50 мм, лобовая броня 30 мм,



Этот TNH n.A. с дизелем Tatra своим ходом прошел по горам Радхошть, Моравия. Перепад высот на маршруте танка составил 1129 м.

корма 25 мм, борта 20 мм, днище и крыша 8-10 мм. Боеготовая масса танка составила 11500 кг, удельное давление на грунт 0,6 кг/см2.

В передней части корпуса сидели механик-водитель (слева) и радист. Их места были оборудованы смотровыми приборами, расположенными в лобовой броне и в бортах. Башня танка была ниже, чем у прежнего танка. Центральная часть башни по всей ширине была приподнята, и в ее стенках располагались смотровые щели. По две щели находилось в передней и задней стенке, еще по одной щели, меньшего размера, находилось в бортах башни. Над местами командира и заряжающего находились плоские одностворчатые люки. Вся лобовая часть башни представляла собой маску пушки. Маска имела полуцилиндрическую форму. В центре маски монтировалась 37-мм пушка «Шкода» A19, справа от пушки размещался немецкий пулемет MG 34.

Танк приводился в движение бензиновым восьмицилиндровым V-образным двигателем Praga NR мощностью 195 кВт при 2300 об./мин. Посредством карданного вала двигатель соединялся с коробкой передач, которая, в свою очередь, передавала крутящий момент на бортовые передачи. Благодаря большой удельной мощности двигателя 16,96 кВт/т, улучшенной трансмиссии и опорных катков увеличенного размера танк развивал по шоссе скорость до 64 км/ч.

Боевое применение танка

Танк PzKpfw 38(t) на службе в вермахте

Немецкая армия на протяжении тридцатых годов формировала танковые части. К началу войны в распоряжении немцев было два типа легких танков: PzKpfw I и PzKpfw II, - и два типа средних танков: PzKpfw III и PzKpfw IV. После оккупации Чехии, немцы пополнили свой арсенал 244 танками LT vz.35 и 150 недостроенными LT vz.38. Хотя чешские машины не вписывались в немец-

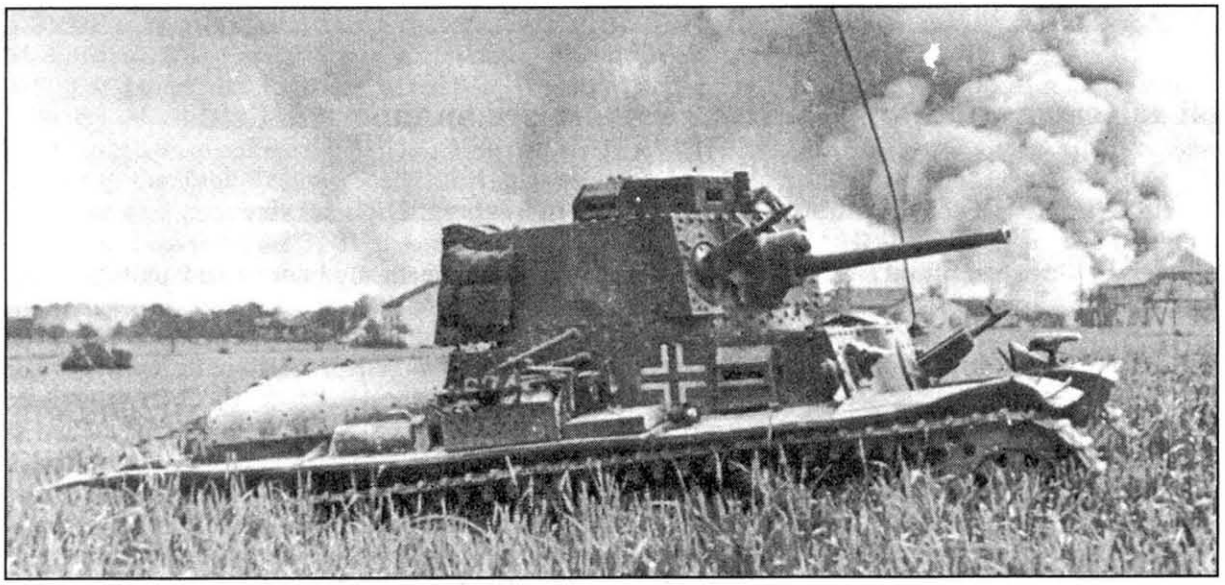
Колонна танков PzKpfw 38(t) Ausf. B из 8-й танковой дивизии, лето 1941 года, северный участок Восточного фронта. Дымовые шашки располагались так же, как и на PzKpfw III и PzKpfw IV.

кую концепцию применения танков, они имели хорошее вооружение и отличные тактико-технические данные. Поэтому немцы охотно приняли оба типа танков на вооружение как PzKpfw 35(t) и PzKpfw 38(t). По своему вооружению чешские танки соответствовали немецкому среднему PzKpfw III, обладали лучшими ходовыми качествами и, несмотря на сложную технологию, отличались низкой ценой. Однако, немецким экспертам не понравилось сложная система управления пневматического типа, применявшаяся на PzKpfw 35(t), поэтому от дальнейшего выпуска этих танков решили отказаться. В то же время танки PzKpfw 38(t) были превосходны и быстро завоевали сердца немецких танкистов.

Завод BMM в Либене обладал достаточными производственными мощностями, поэтому немцы перенесли выпуск легких танков в Чехию, высвободив тем самым собственные производственные мощности. В кампаниях 1939-1941 годов немецкие танки были более многочисленны, чем чешские, но чешские машины доказали свое превосходство. К 1 сентября 1939 года компания BMM изготовила 78 танков LTM 38, большая часть из которых оказалась в составе 67. Panzer Abteilung/3. Leichte Division генерала Адольфа Кунцена. 67-й танковый батальон состоял из трех рот легких танков, в каждой роте было по четыре взвода. Первый взвод каждой роты насчитывал пять танков PzKpfw II Ausf. D, а в трех других взводах было по пять танков LTM 38. Всего к началу польской кампании батальон насчитывал 57 чешских танков (в том числе две командирские машины).

По плану «Weiss» (нападение на Польшу) 3-я легкая дивизия входила в состав Группы Армии «Юг» (Armee Gruppe «Sued»), возглавляемой генерал-полковником фон Рундштедтом. Дивизия находилась на правом фланге 10-й Армии (командующий - генерал-полковник фон Райхенау) и входила в состав XV легкого корпуса вместе со 2-й легкой дивизией. По мобилизационному плану 26 августа 1939 года все танки дивизии перебросили на исходные позиции на тяжелых грузовиках Faun L900. Вскоре после начала боевых действий дивизия прорвала польскую оборону в районе Ченстоховы и двинулась на восток через Жарки и Конесполь. 6 сентября 1939 года дивизия потеряла первый LTM 38, подбитый польской 37-мм противотанковой пушкой. Форсировав Пилицу, дивизия ударила на Влошерово и продолжила наступление в направлении Островеси. Затем дивизия повернула на север и в стремительном броске вдоль Вислы отрезала пути к отступлению для польских частей под Радомом. 67-й танковый батальон занял город Ильжа.

В течение последующих дней 3-я легкая дивизия с боями наступала вдоль Вислы и достигла Кальварских гор к югу от Варшавы. В середине сентября дивизия участвовала в отражении польского контрнаступления на Бзуре, перерезав пути к отступлению для польских Групп Армий «Poznan» и «Pomorze» к западу от Варшавы в районе Кермоза. На протяжении следующей недели 67-й танковый батальон закончил польскую кампанию, участвуя в осаде Модлина. За всю кампанию 67-й батальон потерял семь LTM 38, однако все машины удалось отремонтировать и вернуть в строй. Танки хорошо показали себя во время



PzKpfw 38(t) Ausf. B из 10-го танкового полка 8-й танковой дивизии, Франция, лето 1940 года. Огнетушитель расположен в районе двигательного отделения.

протяженных марш-бросков в условиях плохих дорог. Броня танков выдерживала попадания винтовочных пуль, но снаряды 37-мм противотанковых пушек и даже 20-мм пушек на коротких дистанциях оказывались для танков смертельными.

В октябре 1939 года 1-я, 2-я, 3-я и 4-я легкие дивизии вернулись в места постоянной дислокации, где на их базе сформировали полнокровные танковые дивизии (6-я, 7-я, 8-я и 9-я танковые дивизии, соответственно). Главной ударной силой танковой дивизии стал танковый полк (Panzer Regiment), состоявший из трех батальонов. К этому времени немцы смогли полностью оснастить танками PzKpfw 38(t) 10-й танковый полк 8-й танковой дивизии (бывшей 3-й легкой дивизии). 25-й танковый полк 7-й танковой дивизии также получил танки PzKpfw 38(t). По штатному расписанию того времени каждый танковый полк должен был иметь в своем составе шесть PzKpfw 38(t) и два PzBef 38(t), оснащенных мощными дополнительными радиостанциями. То же число командирских танков должно было быть и при штабе каждого батальона. В составе каждого батальона сформировали две роты легких танков. В каждой роте было по три взвода общей численностью 15 PzKpfw 38(t) плюс по одному запасному танку в каждом взводе. На практике ни один танковый полк не успел набрать штатной численности, хотя недостаток машин был незначителен. С течением времени ситуация только ухудшалась, так как фронтовые потери не удавалось своевременно восполнять.

Кульминацией в боевой истории танка PzKpfw 38(t) стало участие в операции «Gelb» - нападение на Францию, Бельгию и Люксембург в мае 1940 года. На рассвете 10 мая 7-я танковая дивизия (командующий генерал-майор Роммель), включающая в себя 25-й танковый полк и 66-й танковый батальон, выдвинулась на исходные позиции. Дивизия насчитывала 91 PzKpfw 38(t) и 8 PzBef 38(t). 8-я танковая дивизия генерал-майора Кунцена включала в себя 10-й танковый полк и 67-й танковый батальон, насчитывая 116 PzKpfw 38(t) и 15 PzBef 38(t). 7-я танковая дивизия вместе с 5-й танковой дивизией входили в состав XV корпуса генерала Гота, действовавшего в составе 4-й Армии генерала фон Клюге. 8-я танковая дивизия вместе с 6-й танковой дивизией (оснащенной PzKpfw 35(t)) входили в состав XLI корпуса генерал-лейтенанта Райнхардта 12-й Армии генерала Листа. Обе армии были находились в составе Группы Армий «А» генерала фон Рундштедта. В задачу дивизий входил стремительный прорыв на территорию Франции севернее линии Мажино.

7-я танковая дивизия Роммеля прокатилась по Бельгии и уже 14 мая форсировала Маас между Намюром и Дина. В районе Эрманто-Флавьон немцы вели бой с французской 1-й танковой дивизией, которая прикрывала отход французской 9-й Армии. Хотя французы располагали 70 средними танками B1 и 90 легкими танками Hotchkiss H-35, немцы смогли в течение трех дней полностью рассеять противника. 7-я танковая дивизия пересекла французскую границу 16 мая и продолжила преследование разрозненных подразделений французской 1-й танковой дивизии. Спустя два дня немецкая 7-я танковая дивизия вела бой с французской 1-й легкой дивизии на реке Самбр. Французы потеряли половину своих танков: средних Somua S-35, легких Hotchkiss H-35 и бронеавтомобилей AMD. Немецкая армия неудержимо катилась на запад. Дивизия Роммеля находилась на острие наступления XV корпуса генерала Гота. Миновав старое поле боя под Камбрэ, 20 мая ди-

Лето 1941 года. PzKpfw 38(t) Ausf. C едет по России. Танк обвешан дополнительными предметами оснащения, что было обычным делом на Восточном фронте.

визия вышла к Аррасу. Здесь немцев встретили 4-й и 7-й танковый полки английского экспедиционного корпуса. В распоряжении англичан было 74 средних танков Matilda. После тяжелого боя англичане отступили, потеряв 46 танков. 7-я танковая дивизия потеряла 89 человек убитыми и 6 PzKpfw 38(t). На левом фланге 25. Panzer Regiment атаковал и разгромил французскую 3-ю легкую дивизию.

Позднее 25-й танковый полк занял плацдарм на южном берегу Соммы. При попытке продолжить наступление, все PzKpfw IV увязли в прибрежной грязи и лишь легкие PzKpfw 38(t) смогли продвигаться вперед. Спустя четыре дня танки Роммеля вышли к Сене и отрезали французский IX корпус под Абевиллем. 12 июня генерал Роммель принял капитуляцию французов в Сен-Валери-ан-Ко. Последний бой 7-я танковая дивизия приняла 18 июня, атакуя арьергард английского экспедиционного корпуса, эвакуировавшегося из Шербура.

8-я танковая дивизия действовала не менее успешно. Вместе с 6-й танковой дивизией, 8. Panzer Division атаковала в составе 12-й Армии через Бельгию и Люксембург. Вместе с этими дивизиями наступали XIX танковый корпус генерала Гудериана (1-я, 2-я и 10-я танковые дивизии) и XIV моторизованный корпус. Эта мобильная группа сыграла ведущую роль во всей французской кампании. В течение трех дней танковые дивизии с боями прошли по Бельгии через Арденны, которые прежде считались непроходимыми для бронетехники. Выйдя к Мёзу, 8-я танковая дивизия в течение двух дней переправилась через реку в районе Монорме и во время ночного марш-броска прошла 65 км и достигла Монкорнэ. Следующей ночью дивизия форсировала Уазу, вбив широкий клин между французскими 2-й и 9-й Армиями. 20 мая в районе Мудикура (между Аррасом и Амьеном) 8-я дивизия вела бой с английской 36-й бригадой. Спустя три дня дивизия вышла к Сен-Омеру, в 40 км к югу от Дюнкерка.

Затем была сформирована танковая группа генерала Гудериана, в состав которой вошел XLI корпус (6-я и 8-я танковые дивизии). Корпус повернул на юг и 10 июня атаковал на Ретель на реке Эна. Наступая через Сюип, Сен-Дизье, Шамо и Лангрэ, дивизия повернула на восток и 21 июня заняла укрепленный город Эпиналь. Спустя три дня Франция капитулировала. 7-я и 8-я танковые дивизии потеряли во Франции 54 танка PzKpfw 38(t), но только шесть машин пришлось списать как не подлежащие ремонту.

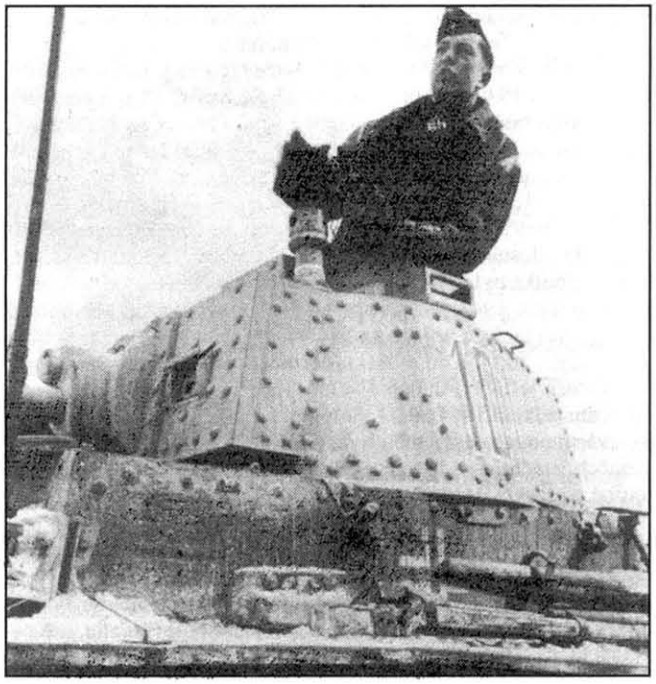
К весне следующего года вермахт располагал уже почти шестью сотнями танков PzKpfw 38(t). 8-я танковая дивизия участвовала в очередном немецком блицкриге - балканской кампании. 10-й танковый полк располагал 118 танками PzKpfw 38(t), 7 PzBef 38(t) и некоторым количеством танков PzKpfw II и PzKpfw IV. Утром 6 апреля 1941 года 8-я танковая дивизия генерал-майора Бранденбергера, входившая в состав LVI моторизованного корпуса генерала фон Витингхоффа, выступила с территории Венгрии и, пройдя по Хорватии и Словении, на рассвете 13 апреля вышла к Белграду. Слабая югославская армия не смогла оказать достойного сопротивления немцам. Гораздо большую проблему для немцев представляли плохие дороги и тяжелая местность. После Белграда дивизия продолжила наступление на юг через Валево и Никшич в направлении Котора на берегу Ядрана, где и оказались 18 апреля. К концу этого марша протяженностью 660 км, лишь танки PzKpfw 38(t) сохранили боеспособность. Все имевшиеся PzKpfw II и PzKpfw IV вышли из строя из-за сгоревших фрикционов, порванных гусениц и лопнувших рессор.

Оружие приходилось дополнительно защищать от степной пыли, способной проникнуть куда угодно.

В операции «Barbarossa» планировалось использовать все имеющиеся танковые дивизии вермахта. Красная Армия располагала огромным

парком бронетехники и перед немцами стояла трудная задача. В то время как Германия и все ее союзники имели около 4000 танков, у западных границ СССР находилось по меньшей мере 12000 советских танков, а еще столько же располагалось в тылу. Значительную часть немецких панцерваффе составляли танки PzKpfw 38(t) и PzBef 38(t) - 660 машин. Еще около сотни танков этого типа находились в составе резервных и учебных частей. 7-я танковая дивизия насчитывала 167 PzKpfw 38(t) и 7 PzBef 38(t). В в8-й такновой дивизии было 118 PzKpfw 38(t) и 7 PzBef 38(t). В недавно сформированных 12-й, 19-й и 20-й дивизиях было 109+8, 110+11 и 121+2 танков.

Немцы, как обычно, выступили на рассвете -22 июня 1941 года. 8-я танковая дивизия генерала Бранденбургера, только что прибывшая из Югославии, вошла в состав LVI танкового корпуса генерала фон Манштейна, наступавшего вместе со всей 4-й танковой группой генерал-полковника Гёпнера. Дивизия наступала через Латвию, Литву и Эстонию в направлении Ленинграда. Части Красной Армии отчаянно контратаковали. Дивизии приходилось сдерживать удары 3-го и 1-го механизированных корпусов. 26 июня передовые подразделения 8-й танковой дивизии сходу взяли мосты через Западную Двину в районе Даугавпилса. Тем самым немцы обеспечили себе прямую дорогу на Псков, который и заняли в первых числах июля. От Пскова LVI корпус повернул к Новгороду. Спустя месяц, после упорных и кровопролитных боев советским войскам удалось остановить немцев на подступах к Ленинграду. Поскольку танковые части мало подходили для участия в осаде, 8-ю дивизию сняли с Ленинградского фронта и вместе с другими танковыми частями 4-й танковой группы перебросили под Москву.



Некоторые командиры PzKpfw 38(t) были кавалерами высоких наград. На фотографии запечатлен обер-лейтенант Орлофф, получивший в 1942 году Железный крест.

В составе Группы Армий «Центр» с начала войны находилась 3-я танковая группа генерала Гота. Группа насчитывала четыре танковые дивизии. Эти дивизии были оснащены главным образом танками PzKpfw 38(t). 7-я танковая дивизия генерал-майора фон Функа и 20-я танковая дивизия генерал-майора Штумпффа входили в состав XXXIX танкового корпуса генерал-лейтенанта Шмидта. 12-я танковая дивизия генерал-майора Гарпе и 19-я танковая дивизия генерал-майора фон Кнобельсдорфа действовали в составе LVII корпуса. Все четыре дивизии действовали с территории оккупированной Польши в юго-восточном направлении. Спустя четыре дня после начала войны немцы заняли Минск. В дальнейшем части 3-й танковой группы действовали под Смоленском и Витебском, участвовали в окружении крупных группировок Красной Армии и захватили огромное число пленных и трофеев.

Колонна танков PzKpfw 38(t) из 7-й танковой дивизии, юго-западнее Вязьмы, 1941 год.

В начале октября 3-я и 4-я танковые группы наступали под Вязьмой, где немцам снова удалось окружить большую группировку советских войск. В это время на короткий период была сформирована танковая бригада «Koll», состоявшая из 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии (танки PzKpfw 35(t)) и 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии. Осенью 3-я танковая группа повернула на северо-восток к Калинину и через Клин и Волоколамск вышла к Москве с севера. Отчаянное сопротивление советских частей, жесточайшие морозы и глубокий снег наконец остановили немецкое наступление. Танковые дивизии вермахта исчерпали свой наступательный потенциал и нуждались в отдыхе, пополнении и переформировании.

Перейдя в наступление, Красная Армия захватила большое число немецкой военной техники. На фотографии видны трофейные танки разных типов, в том числе и PzKpfw 38(t) (справа).

Летняя кампания 1941 года показала, что легкие танки не могут самостоятельно участвовать в наступлении, особенно в условиях массированного использования великолепных советских танков Т-34. Поэтому легкие танки начали постепенно выводить из состава линейных частей, параллельно с этим снижая их производство. Танк PzKpfw 38(t) в последний раз блеснул летом 1941 года благодаря своей мобильности, но его вооружение и бронирование уже не соответствовало требованиям поля боя. С июля по декабрь 1941 года вермахт ежемесячно терял по 62-175 танков PzKpfw 38(t), что в итоге составило 773 танка. Однако ни непрерывная работа ремонтных служб, ни непрерывная работа сборочных цехов ВММ не могли восполнить потерь. Поэтому к началу 1942 года в строю оставалось лишь 381 исправный PzKpfw 38(t). В это время легкие танки начали постепенно снимать с вооружения линейных частей, но еще на протяжении долгого времени танки PzKpfw 38(t) использовались на фронте.

Например, в феврале 1942 года формируемая 22-я танковая дивизия генерал-майора фон Апелля получила 114 новых танков PzKpfw 38(t). Эта дивизия в дальнейшем участвовала в сражениях в Крыму. Затем 22-ю дивизию перебросили на Кубань. В середине ноября 1942 года дивизия вместе с румынскими частями приняла на себя первый удар советского наступления под Сталинградом. В боях дивизия потеряла большую часть бронетехники. Затем ее сняли с фронта, а оставшиеся танки использовали при формировании 27-й танковой дивизии (полковник Михалик). 20 августа 1942 года дивизия получила 25 новых танков PzKpfw 38(t) со склада в Вене. Эта слабая дивизия участвовала в оборонительных боях к югу от Воронежа. К середине февраля 1943 года 27-я танковая дивизия практически прекратила свое существование. Но и позже PzKpfw 38(t) использовались на Восточном фронте. Например, в составе 20-й танковой дивизии, сражавшейся на южном участке Восточного фронта, 11 апреля 1943 года появились 17 PzKpfw 38(t). На протяжении 1942 года вермахт потерял 196 танков этого типа, еще 96 машин было потеряно в 1943 году. Уцелевшие машины были отправлены в тыл, где их переделывали в истребители танков Maerder III.

Тем не менее, по состоянию на 1 октября 1944 года вермахт располагал 299 танками PzKpfw 38(t). Еще в марте 1945 года 150 машин оставалось в составе фольксштурма. К этому времени танки PzKpfw 38(t) уже не представляли какой-либо реальной боевой ценности, но их применяли в последних боях.

Словакия

Последнее совещание Министерства обороны Чехословакии, на котором обсуждались вопросы, относящиеся к LT vz.38, состоялось 15 февраля 1939 года. Предполагалось отправить 63 LT vz.38 в 3-й танковый полк в Турчанский Св. Мартин и сформировать там три батальона легких танков по две роты в каждом батальоне. Первые десять танков поступили в 3-й танковый полк 22 февраля 1941 года. Но служить им пришлось в другой армии - словацкой, и враги у них были совсем другие.

Боевое крещение новые танки получили очень скоро. 24 июня 1941 года словацкие войска пересекли границу Советского Союза, чтобы помочь нацистам создать «новую Европу». Машины с номерами V-3000-V-3004 входили в состав 1-го взвода 3-й танковой роты, а танки V-3005-V-3009 - в состав 1-го взвода 2-й танковой роты. Первый серьезный бой 2-я танковая рота приняла 27 июля, когда словацкие танки попытались прорвать линию Сталина в районе Залужи. В этом бою словаки потеряли один танк - V-3006 - который попал под плотный огонь противотанковых пушек и получил несколько попаданий. Словакам удалось вывести бункеры из строя, лишь заложив и подорвав несколько фугасов. Любопытно, но словацкая армия была единственной европейской армией, боевые уставы которой предусматривали использование танков для борьбы с долговременными укреплениями противника.

Словацкий LT-38 (V-3003), поврежденный во время боя под украинским городом Липовец, 22 июля 1941 года.

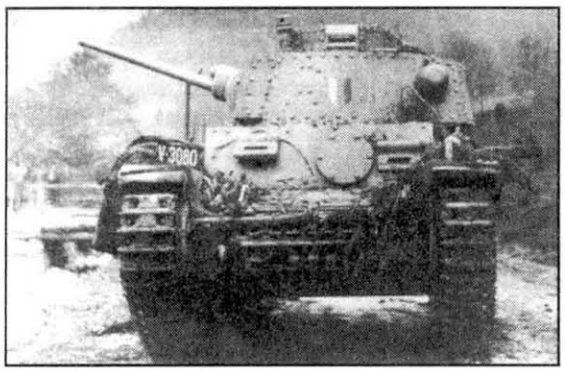
Самый крупный бой словацкие танки приняли 22 июля 1941 года в районе Липовца. К тому времени мобильную группу словацкой армии развернули в мобильную бригаду. Бригада располагала пятьюдесятью танками (LT vz.35, LT-38 и LT-40), собранных в составе трех танковых рот. Под огнем советской артиллерии словаки потеряли несколько машин как на улицах города, так и в его окрестностях. LT-38 V-3000 получил попадание в двигательное отделение на улице. Экипаж успел покинуть машину, которая вскоре получила еще несколько попаданий и превратилась в груду металлолома. В середине августа танковый полк возвратился в Словакию для пополнения и ремонта. Шесть танков не подлежали восстановлению, многие машины нуждались в серьезном ремонте. Некоторые танки вышли из строя в результате актов саботажа.

Немецкое командование настаивало на том, чтобы словаки опять отправили свои танки на фронт, но командир 3-го танкового полка, полковник Чани сумел не допустить этого, ссылаясь на то, что танки его полка устарели. Тем временем, словацкая армия получила двадцать новых LT-38 с номерами V-3010-V-3029. Эти машины были оснащены немецкими радиостанциями. Теперь повода для отговорок у словаков не оказалось, но прошел еще год, прежде чем словацкие танки снова оказались на фронте. В августе 1942 года семь LT-40 прибыло в распоряжение дивизии внутренних войск, действовавшей в Белоруссии. Этот танковый взвод оставался в составе дивизии до апреля 1943 года.

Словацкая мобильная дивизия, удерживавшая участок фронта на Кавказе, также получила танки. 17 октября 1942 года танковая рота состоящая из двух взводов (шесть LT-38 V-3012-V-3017 и шесть LT-40) покинула казармы в Мартине. По железной дороге танки перебросили через Львов, Дубно и Днепропетровск в Керчь. Затем по морю машины через Керченский пролив доставили на Таманский полуостров. 2 ноября танки прибыли в расположение штаба дивизии в станицу Кутайскую. Следующие два с половиной месяца на фронте царило относительное затишье. Все это время танки использовали в качестве буксиров, для вытягивания из грязи увязших автомобилей и для снабжения частей, расположенных в труднодоступных районах.

19 января 1943 года рота потеряла один LT-38 во время внезапного советского наступления в районе станицы Пензенская. Оставшиеся машины отошли на Кубань, где их передали в ведение немецкого командования. Немцы сняли с танков вооружение и использовали их в качестве тягачей. Словацких танкистов (за исключением нескольких механиков-водителей) по воздуху перебросили в Крым. В Крым же отправили единственный оставшийся у словаков танк LT-38 (V-3015). Эта последняя машина помогала словакам удерживать их позиции на Перекопе на протяжении четырех месяцев. 23 июля 1943 года машину по железной дороге отправили в Словакию.

Вскоре после рождества 1942 года, еще



Брошенный словацкими повстанцами PzKpfw 38(t) Ausf. G. Дорога на Доновалы, октябрь 1944 года.

шесть LT-38 (V-3006, V-3008, V-3022, V-3023, V-3024) отправили в расположение дивизии внутренних войск, чтобы заменить машины LT-40, выработавшие свой ресурс. Танки дислоцировались в Ельске вместе со штабом 101-го пехотного полка. Командир полка - полковник Чани, сам был старым танкистом и всячески заботился о своих коллегах. Танки обычно использовали для сопровождения автоколонн или для преследования (впрочем, не особенно успешного) партизан. Во время одной из таких акций, имевшей место в мае 1943 года, танк V-3009 подорвался на мине. Танк получил тяжелые повреждения. Хотя его отправили для ремонта в Словакию, в конце концов, машину пришлось списать. Словацкие солдаты дружественно относились к местным партизанам, поэтому ефрейтор Корбелла попытался перегнать танк V-3024 к партизанам. Однако машина увязла в грязи, и ефрейтору пришлось продолжить свое путешествие пешком. 22 июля 1943 года танковый взвод сняли с фронта и по железной дороге через Гомель и Минск отправили в Словакию.

2 февраля 1943 года полк в Мартине получил от BMM последние семь LT-38: V-3051-V-3057. Словаки планировали получить еще несколько новых машин, но компания BMM прекратила выпуск танков этого типа. Поэтому словаки обратились за помощью к немцам. Поставка PzKpfw 38(t) словакам проходила в рамках операции «Eiche» («дуб»). Первые двадцать машин из венского арсенала словаки получили 30 августа 1943 года. В начале октября эти танки вошли в состав танкового полка под номерами V-3063-V-3082. Еще двенадцать танков прибыли из Вены 5 февраля 1944 года, а вот последние пять доставили лишь 28 июня 1944 года. Танки получили номера V-3099-V-3133. Таким образом, словацкая армия получила 37 PzKpfw 38(t) разных модификаций. Дальнейшие поставки немцы прекратили, поскольку в Словакии началось восстание. Таким образом, Словакия оказалась единственным союзницей Германии, танковые войска которой оснащались только легкими танками, главным образом, выпущенными на BMM. Единственное исключение составляли пять PzKpfw III Ausf. N. Всего словацкая армия на протяжении войны получила 74 танков LT-38 и 31 LT-40.

Во время словацкого народного восстания танки участвовали в нескольких боях и поддерживали повстанцев. В конце августа 1944 года полк в Мартине располагал 66 танками LT-38, но только 46 машин составляли боевую группу в составе штаба и двух танковых рот. Эту группу в начале августа перебросили в начале месяца в Восточную Словакию. В конце августа - начале сентября немцы разоружили словацкие части. Только 13 танков LT-38 из 1-й роты удалось укрыть от немцев. Спустя неделю эти танки присоединились к партизанскому отряду «Чапаев» и участвовали в боях. Несколько танков было сожжено в бою с немецким бронепоездом, а остальные машины танкисты вывели из строя, прежде чем уйти в горы. Подразделения 2-й танковой роты смогли прорваться на территорию, контролируемую повстанцами. 11 LT-38 сражались в районе Телгарта пока не вышли из строя. В Мартине оставалось 15 машин, но только 5 из них сохраняли боеспособность. Некоторые из них участвовали в боях с немцами в районе Стречнянского ущелья 25 августа 1944 года.

Слева: стандартный венгерский PzKpfw 38(t) Ausf. G. Справа: командирский PzBefWg 38(t) без курсового пулемета.

По мере ремонта танков, их направляли на самые опасные участки для усиления пехоты. Обычно танки действовали небольшими группами по 3-5 машин. Потери были не слишком велики, и даже в октябре 1944 года в распоряжении повстанцев находилось 15 танков LT-38. С 29 августа по 18 октября словаки потеряли 27 LT-38 подбитыми, 20 машин попало в руки немцев в ходе разоружения словацкой армии, а остальные машины пришлось бросить из-за механических поломок. Пять LT-38 вместе с несколькими LT vz.35 и LT-40 участвовали в заключительных боях. Все машины были брошены в предгорьях, прежде чем повстанцы ушли в горы.

Пять танков LT-38 вошли в состав роты почетного караула президента Тисо. Эти машины постоянно находились возле президентского дворца в Братиславе. Этот взвод (командир - лейтенант Шир) не участвовал в восстании, и немцы не стали разоружать его по пропагандистским соображениям. После войны пять «президентских» танков вошли в состав новой чехословацкой армии и вернулись в гарнизон в Мартине, откуда они и были в свое время позаимствованы.

Венгрия

В июне 1941 года Венгрия выставила против Советского Союза две танковые бригады, оснащенные танками Toldi, танкетками Ansaldo и бронеавтомобилями Csaba. В тяжелых боях венгры потеряли 80% бронетехники, после чего части отвели в ноябре 1941 года на родину для пополнения и переформирования. Уже в октябре 1944 года венгерский генеральный штаб осознал необходимость реорганизации танковых частей. Моторизованные бригады предполагалось развернуть в танковые дивизии, но нехватка бронетехники не дала возможности полностью заполнить штатное расписание.

Для пополнения 1-й танковой дивизии немцы выделили 108 новых PzKpfw 38(t), находившихся в венском арсенале. Первые 16 PzKpfw 38(t) Ausf. F поступили из Вены в учебный танковый полк 4 ноября 1941 года. Там венгерские экипажи (38 офицеров и 120 солдат) прошли восьминедельный кур подготовки. Танки и экипажи перебросили в Острихом, где началось формирование 1-й танковой дивизией. Последние 24 танка PzKpfw 38(t) Ausf. G доставили в танковую школу в Вюнсдорфе для дополнительной подготовки экипажей. Остальные 68 машин PzKpfw 38(t) Ausf. G в стандартном и командирском варианте поступили из Вены в Острихом. 12 машин прибыли 15 января, 31 машина - 27 января, 25 машин - 11 февраля 1942 года. Еще три танка: №321, 322 (Ausf. C) и 375 (Ausf. D), - венгры получили 11 ноября 1942 года, когда 1-я танковая дивизия уже сражалась на Восточном фронте.

1-я танковая дивизия прибыла в Россию летом 1942 года и вошла в состав VII армейского корпуса генерала Яни Группы Армий «Weichs». Венгры располагали 89 танками Т-38, 22 PzKpfw IV Ausf. F и еще 54 единицы бронетехники венгерского производства. 18 июня 1942 года дивизия приняла бой на южном секторе фронта в районе Урыва. Бои за станицу Коронтайскую продолжались и в сентябре. Дивизия понесла потери, была снята с фронта и переведена в резерв.

Остальные части венгерской 2-й Армии продолжали действовать на Дону. Во время советского наступления под Сталинградом, 1-я танковая дивизия была полностью уничтожена в течение всего нескольких дней боев. Легкие Т-38 с их 37-мм пушками ничего не могли противопоставить многочисленным советским Т-34, особенно в условиях сильных морозов, отрицательно сказывавшихся на мобильности венгерских танков.

Когда 1-я танковая дивизия возвратилась в Венгрию, в ней оставалось только три танка Toldi и три истребителя танков Nimrod. Не известно, удалось ли венграм увести из-под Сталинграда несколько поврежденных Т-38, или эти машины были получены уже на родине. В 1943-1945

Колонна румынских PzKpfw 38(t) (Т-38), район Полтавы, 1943 год. Танки этого типа предоставили румынам немцы.

годах венгерские танковые войска располагали 22 танками Т-38, которых использовали в учебных частях. Отдельные танки Т-38 участвовали в заключительных боях на территории Венгрии, но в то время основным танком венгерских танковых войск стал выпускаемый по лицензии в Венгрии, но спроектированный в Чехии, танк Turan.

Румыния

23 ноября 1940 года Румыния присоединилась к Тройственному пакту. Правитель Румынии, маршал Антонеску согласился участвовать в нападении на СССР и направил на помощь Германии многочисленную румынскую армию. Румыны должны были довольствоваться своими устаревающими танками вплоть до конца 1942 года. Лишь после того, как единственная румынская танковая дивизия понесла тяжелейшие потери под Сталинградом, Германия согласилась предоставить Румынии новые танки.

В рамках программы «Birnbaum» («грушевое дерево») 17 марта 1943 года Румыния получили из венского арсенала пятьдесят PzKpfw 38(t) Ausf. A, B и C. Как и в венгерской армии, в румынской армии чешские машины получили обозначение Т-38. Подготовку румынские танкисты проходили в Крыму на базе немецкой 23-й танковой дивизии. К 7 мая 1943 года Румыния сформировала танковый батальон, который состоял из трех рот по 15 танков в каждой роте. Остальные пять танков находились в резерве. 51-я и 52-я танковые роты 28 июля перебросили на Кубань для поддержки румынского кавалерийского корпуса. Первый бой румынские танкисты приняли 22 сентября, когда вместе с 19-й пехотной дивизией они отбили атаку Красной Армии. В бою румыны потеряли семь машин. Спустя пять дней остальные танки отправили обратно в Крым. 53-я рота в ноябре поддерживала действия горнострелкового корпуса. В роте было 12 танков. В боях рота потеряла половину машин. Зимой 1943-1944 года сформировали 54-ю танковую роту, в которой находилось восемь танков - всё что осталось от прежнего танкового батальона. 15 танков из 51-й роты и 5 танков из 52-й роты эвакуировали в Румынию 11 ноября и 12 декабря 1943 года, соответственно. В начале апреля 1944 года 11 Т-38 из 53-й и 54-й танковых рот 10-й румынской дивизии были атакованы в районе Сиваша 150 советскими танками. В бою румыны потеряли все машины.

Оставшиеся двадцать Т-38 находились в резерве 2-го танкового полка, дислоцированного под Бухарестом. 23 августа 1944 года маршал Антонеску потерял власть, после чего Румыния перешла на сторону Советского Союза. Начались бои с немецкими частями, расквартированными на территории Румынии. Т-38 участвовали в этих боях с самого начала. Две роты по шесть танков поддерживали Королевскую Гвардию во время уличных боев в Бухаресте. В течение нескольких дней танки многократно появлялись на улицах румынской столицы.

В дальнейшем румынские Т-38 участвовали в освобождении Чехословакии. Заново сформированный 2-й танковый полк по состоянию на февраль 1945 года насчитывал 79 танков разных типов. В 3-й роте 2-го батальона было девять Т-38, два старых Skoda R-2 и пять истребителей танков TACAM R-2. Полк перешел в наступление 26 марта 1945 года. Полк форсировал реку Хрон и поддерживал действия советской 141-й пехотной дивизии. Румынам пришлось вести тяжелые бои, что обернулось высокими потерями. Через пять дней после форсирования реки Ваг, полк потерял последние три Т-38. Поэтому ни одного румынского Т-38 не участвовало в боях в Австрии и Моравии. Полк закончил войну 9 мая 1945 года в моравском городе Зноймо. Вероятно несколько поврежденных Т-38 эвакуировали в Румынию и вернули в строй, поскольку вскоре после войны румынское Министерство обороны сделало заказ на поставку запасных частей для этих танков.

Болгарские танки Praga, участвовавшие в параде в Софии, 1944 год. На лобовой броне белой краской от руки сделана надпись «9-я рота».

Болгария

Хотя Болгария и присоединилась к Тройственному пакту 1 марта 1941 года, она оставалась нейтральной на протяжении всей войны. Болгария ограничилась тем, что оккупировала значительные территории в Греции и Югославии. Поскольку Болгария разрешила Германии расположить на своей территории военные части и использовать свою железнодорожную сеть для переброски военных грузов, немцы оказывали своему союзнику некоторые знаки внимания. Так Болгария получила 36 танков PzKpfw 35(t) и 65 французских Renault R-35, причем машины последнего типа годились разве что только для учебных целей.

В рамках программы перевооружения «Barbara», 20 мая 1943 года Болгария получила из арсенала в Вене десять танков PzKpfw 38(t) разных модификаций. За эти уже, мягко говоря, не новые машины болгары выложили внушительную сумму 1471812 рейхсмарки. После того, как в 1943-1944 годах Болгария дополнительно получила почти сто танков PzKpfw IV, началось формирование танковой бригады. Бригада состояла из трех батальонов. 3-я рота каждого батальона оснащалась легкими танками. В 3-й и 6-й роте были PzKpfw 35(t), а в 9-й - PzKpfw 38(t). После того, как части Красной Армии приблизились к болгарской границе, Болгария объявила войну Германии (8 сентября 1944 года). К этому времени танковая бригада, расквартированная в Божурище (под Софией), уже обрела полную боевую готовность.

17 сентября 1944 года бригада выступила из югославского города Пирот в направлении Ниша. Спустя несколько часов после начала движения, головная часть танковой колонны попала в засаду. В результате болгары потеряли до роты PzKpfw IV. В последующем отступлении хорошие мобильные качества танков PzKpfw 38(t) пришлись как нельзя кстати. В следующий раз болгары выступили лишь 10 октября, преследуя отступающие подразделения дивизии СС «Prinz Eugen». Спустя неделю танки PzKpfw 38(t) снова отличились, на этот раз в ходе осады города Преполац. В конце октября все легкие танки бригады были собраны в составе 3-го батальона, поскольку более тяжелые и неповоротливые PzKpfw IV не могли их сопровождать в условиях гористой местности. 20 октября 1944 года болгарские танки наткнулись на глубокую канаву, вырытую немцами посреди единственной проезжей дороги. Легкие PzKpfw 38(t) смогли обойти препятствие по горному склону, выйти немцам в тыл и рассеять противника. Так был открыт путь на Митро-

Чехословацкие LT 38/37, на параде на стадионе Страхов, 1946 год.

вичи. Зимой 1944-1945 года остатки бригады возвратились в Софию. Легкие танки вывели из состава бригады. В боях с марта по май 1945 года в Югославии участвовали только болгарские PzKpfw IV и StuG III. В марте 1945 года три танка PzKpfw 38(t) списали, а остальные семь танков переделали в госпитальные транспортеры и подвозчики боеприпасов. В 1948 году Болгария закупила в Чехословакии запасные части, что позволило эксплуатировать машины еще несколько лет. Лишь в начале 50-х годов, когда болгарская армия целиком перешла на советское вооружение, старые танки отправили на слом.

PzKpfw 38(t) на службе в армиях западных союзников

Французы и англичане столкнулись с PzKpfw 38(t) в 1940 году. Союзники знали о великолепных характеристиках танка, поскольку Чехословакия в свое время была союзником Франции и Англии (что не помешало Франции и Англии пойти на предательство). Излишнее высокомерие западных экспертов помешало им оценить по достоинству чешские машины. Тем сильнее было унижение этих «экспертов», когда отвергнутые ими танки железной лавиной прокатились через всю Францию. С большой долей вероятности можно утверждать, что во время отступления в мае-июне 1940 года англичанам и французам так и не удалось захватить ни одного танка PzKpfw 38(t).

Один PzKpfw 38(t) Ausf. E/F №543 проходил испытания в Англии. Вероятно, этот танк попал в руки союзников уже в 1944 году в Нормандии, или чуть раньше, в 1943 году в Италии. В любом случае, к тому времени PzKpfw 38(t) уже безнадежно устарели.

На Восточном фронте танки PzKpfw 38(t) использовались в массовых количествах вплоть до конца 1943 года. Большое число этих танков, в том числе в исправном состоянии, попало в руки советских солдат. Эти машины совершенно точно действовали в составе Красной Армии, так как известна фотография, на которой изображен PzKpfw 38(t), погруженный на железнодорожную платформу и украшенный большой пятиконечной звездой на броне. Не известно, был ли это единственный случай, или танки PzKpfw 38(t) использовались регулярно.

LT vz.38 снова на службе в чехословацкой армии

Чехословацкая армия получила танки LT vz.38 лишь в мае 1945 года. Хотя выпуск машин этого типа прекратился за три года до этого, компания BMM продолжала ремонтировать PzKpfw

Если старые LT vz.35 носили старый трехцветный камуфляж, появившиеся позднее LT-38 окрашивались уже по новой схеме.

38(t). Другая крупная ремонтная мастерская располагалась в городе Пржелоуч неподалеку от Праги. В учебном центре в Миловицах также оставалось несколько PzKpfw 38(t). Некоторое число танков этого типа находилось на вооружении словацкой армии и частей вермахта, расквартированных на территории Протектората. Таким образом войну пережило несколько десятков танков PzKpfw 38(t), которые сохранили относительную боеспособность.

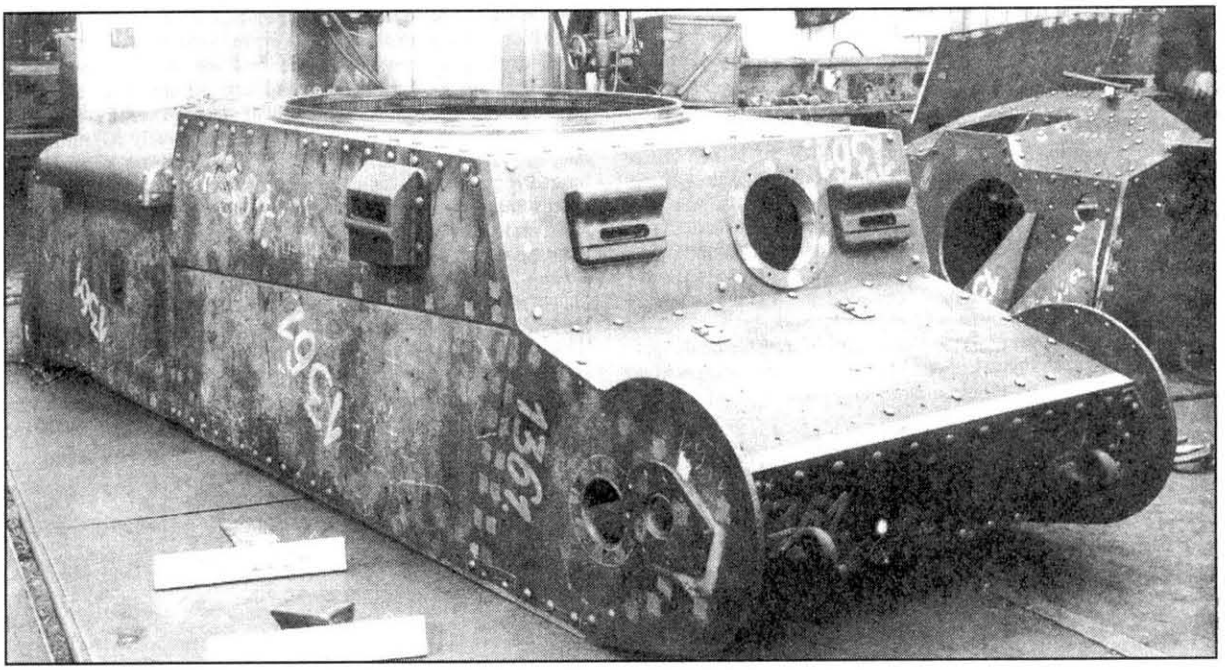
После войны LT vz.38 были приняты на вооружение чехословацкой армии под обозначением LT-38/37, причем последняя цифра обозначала калибр пушки. В боеспособном состоянии находилось 38 машин. Поскольку танки уже давно устарели, их использовали исключительно в учебных целях. Танки LT-38/37 находились в составе 21-й и 22-й танковых бригад. После 1948 года только 17 машин оставалось на службе - их установили на платформах в составе бронепоездов. Летом 1947 года некоторые LT-38/37 отправили в Словакию, где они участвовали в боях с украинскими националистами, терроризировавшими местное население. В начале 50-х годов последние экземпляры LT-38/37 отправили на слом.

По счастливой случайности два танка этого типа сохранились в Чехословакии до наших дней. Один из них, прежде принадлежавший словацкой армии, вскоре после войны был выставлен на постаменте в качестве памятника словацкому национальному восстанию в Баньска-Быстрице. Теперь этот танк стал музейным экспонатом.

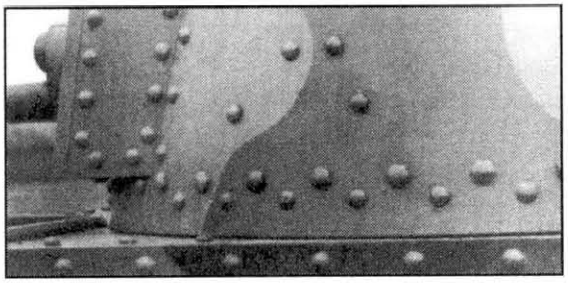
Второй LT-38/37 в 1959 году передали в Военный Исторический институт. Сейчас этот танк прошел полную реставрацию и экспонируется в Музее военной истории в Лешанах. Вероятно, это единственный экземпляр LT vz.38, остающийся на ходу.

Окраска и камуфляж танков LT vz.38 и PzKpfw 38(t)

Легкие танки LT vz.38, заказанные чехословацкой армией в 1938 году были закамуфлированы по стандартной трехцветной схеме: темно-зеленый, землисто-коричневый и охристый. Цветные пятна имели неправильную форму и четкие границы. Регистрационные номера танков точно не известны, но если предположить, что машины получали номера последовательно, то первые три цифры номера должны были быть 141. Трехцветный камуфляж получили только десять первых машин. Остальные танки были выкрашены уже по правилам, принятым в панцерваффе. Даже первые десять танков перекрасили перед отгрузкой. Прототип, остававшийся в собственности компании, в начале 1939 года выкрасили в светло-серый цвет, а металлические детали перископов были более темного цвета, вероятно синего. Первые пять LT-38, отправленные словакам получили трехцветный камуфляж, который носили на протяжении по меньшей мере года. После того, как танки вернулись из России, все машины перекрасили в цвет хаки. Коричневато-зеленая краска была того же цвета, что и краска, исполь-



Корпус PzKpfw 38(t) во время сборки. Раскрой бронеплит оставался в целом неизменным на всем протяжении выпуска.



На этой фотографии хорошо видны болты и заклепки.

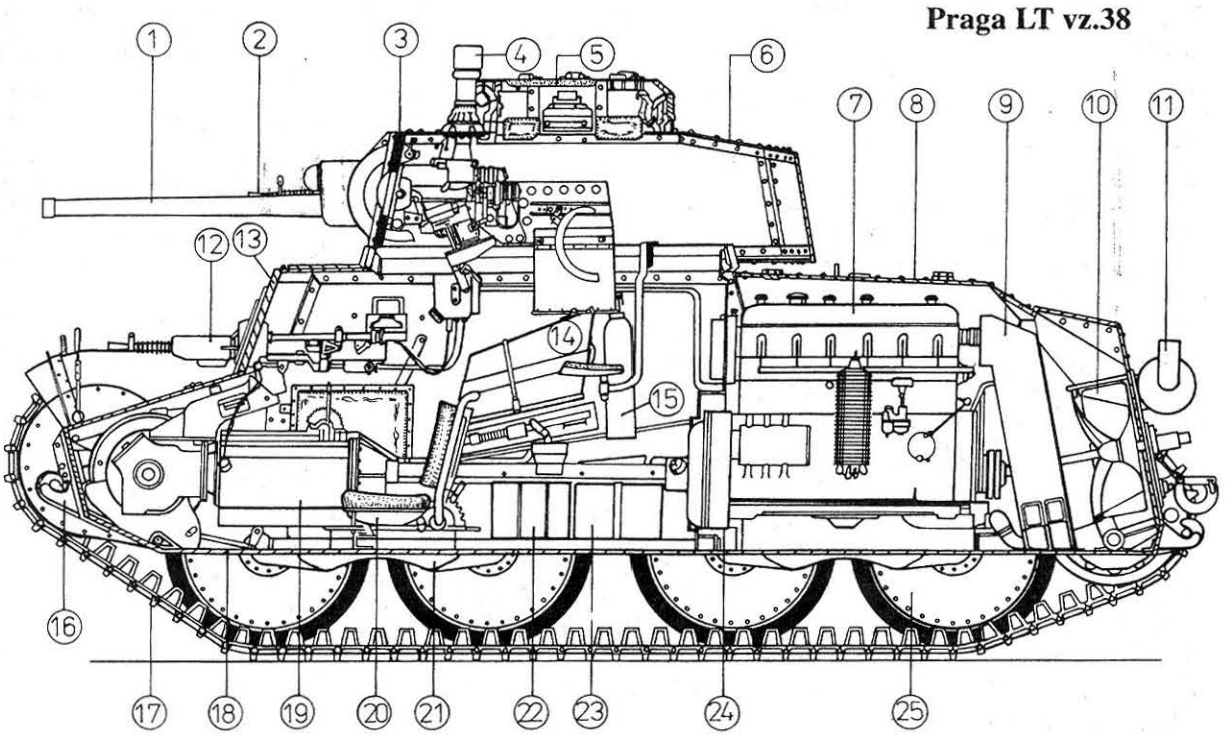
зовавшаяся для трехцветного камуфлирования чехословацких машин. Вероятно, это была краска словацкого производства, выпускавшаяся местной компанией Palfy в Смольницах.

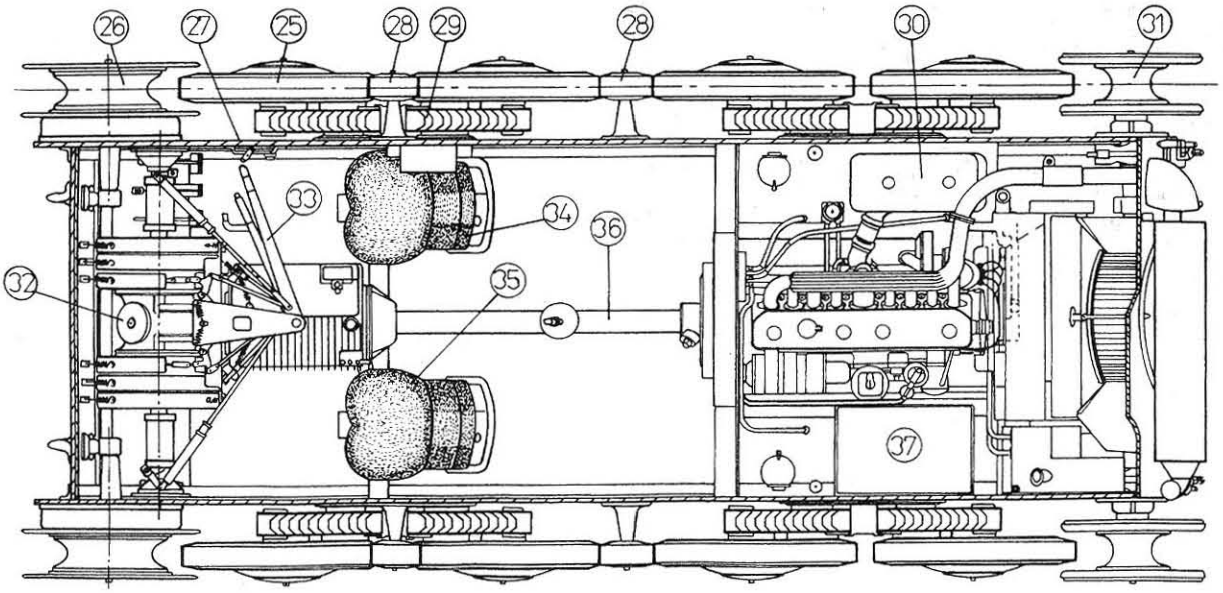
Регистрационные номера словацких машин были того же цвета, что и у чехословацких танков: белые на черном фоне с белой каймой. Номеру предшествовала буква «V», означавшая «vojsko» - «армия». В июле-августе 1941 года десять LT-38 носили на бортах и задней стенке башни тактические номера, выполненные в немецком стиле: красные с белым кантом. Это были номера 311-315 и 211-215. Перед номером помещался белый словацкий крест. В мае 1942 года в словацкой армии ввели новую эмблему. Эмблема представляла собой щит высотой 20 см и шириной 15 см. По щиту шли вертикальные полосы цвета словацкого флага. Эмблемы наносили на борта башни. PzKpfw 38(t), полученные словаками от немцев, несли на броне только этот трехцветный щит и регистрационный номер. В остальном, окраска машин оставалась прежней - то есть цвета panzergrau или Wehrmacht Olive. Поскольку немцы передавали словакам старые танки, немецкая краска была уже порядком выцветшей.

Из известных нам фотоснимков следует, что болгарские PzKpfw 38(t) носили немецкую окраску, то есть были выкрашены серовато-желтой краской RAL 8015 (Dunkelgelb). Немецкие кресты были замазаны, а на их месте на броне изображались черные Андреевские кресты. Тактические номера на башне (59-68) были сделаны белой краской и имели большой размер. Первоначально номера 59 и 60 принадлежали старым танкам Skoda T-11, но в 1943-1944 годах болгары отправили на слом много устаревшей бронетехники, поэтому нумерация машин слегка сдвинулась.

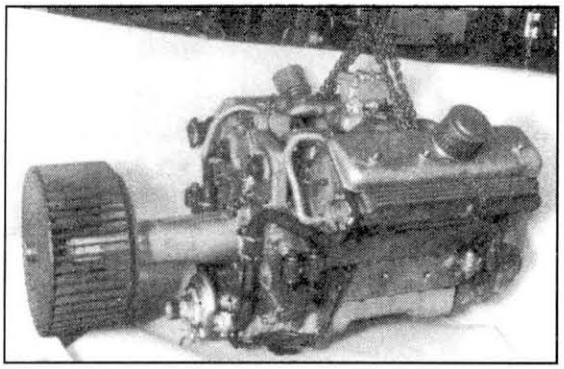
Румыны получили свои PzKpfw 38(t) из венского арсенала в марте 1943 года, в то время как новую схему окраски танков в вермахте ввели только месяцем раньше. Поэтому можно предположить, что румынские машины были серого цвета RAL 7021 (dunkelgrau). Из имеющихся материалов невозможно однозначно определить, как выглядели румынские танки на всем протяжении их службы. Машины, действовавшие в Крыму и на Кубани, несли на башнях тактические номера. На бортах корпуса и надмоторной бронеплите помещалось изображение креста Св. Михаила, выполненное белой краской. Танки, вернувшиеся в Румынию и участвовавшие в боях с немцами, очевидно вместо крестов несли на броне красные звезды или белые круги (точно известно, что такие круги несли румынские PzKpfw IV и Renault R-35) или трехцветные сине-желто-красные круги, похожие на те, что использовались в румынских ВВС.

Венгерские PzKpfw 38(t), полученные в конце 1941 года, были практически новыми и

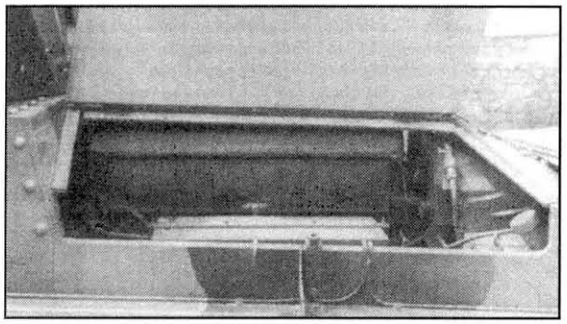


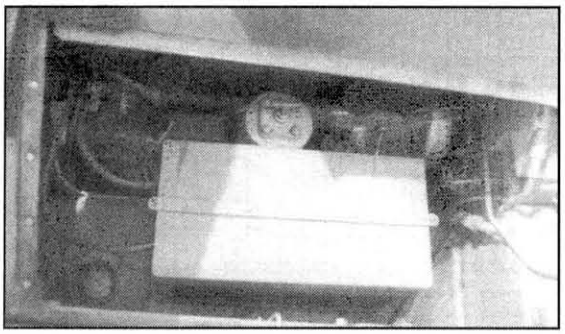


1. Ствол пушки vz.38; 2. Станковый пулемет ZB vz.37; 3. Лобовая броня башни; 4. Перископ; 5. Люк; 6. Крыша башни толщиной 8 мм; 7. Мотор Praga-TNHPS (лицензионный Scania-Vabis); 8. Надмоторная бронеплита; 9. Радиатор; 10. Вентилятор; 11. Выхлопная труба; 12. Пулемет; 13. Лобовая броня корпуса; 14. Ящик с боеприпасами к пушке; 15. Огнетушитель; 16. Буксировочный крюк; 17. Гусеница; 18. Днище корпуса толщиной 8 мм; 19. Коробка передач Praga-Wilson; 20. Место стрелка-радиста; 21. Маятник подвески; 22. Коробки с бронебойными пулеметными патронами; 23. Патроны к пулемету; 24. Маховик двигателя; 25. Опорный каток; 26. Ведущее колесо; 27. Бортовая броня (15 или 30 мм); 28. Поддерживающий каток; 29. Рессора; 30. Воздушный фильтр; 31. Направляющее колесо; 32. Коробка передач; 33. Рычаги; 34. Место механика-водителя; 35. Место стрелка-радиста; 36. Вал; 37. Аккумулятор.



Двигатель Praga NR, установленный на TNH n.A





Левая половина двигательного отделения

были выкрашены в серый цвет. Вероятно немецких крестов на танках не было. Не известно, перекрасили ли венгры машины в обычный для венгерских танковых войск темно-зеленый цвет, или оставили их серыми. В любом случае, на бортах венгерских машин помещались балочные кресты, похожие на немецкие, но зеленого цвета с белым кантом. На бортах башен помещались трехзначные тактические номера. На корме танков находился регистрационный номер, представлявший собой прямоугольную пластину белого цвета с черными цифрами. Командирские PzBef 38(t) несли регистрационные номера в диапазоне Н-719-Н-724, а стандартные PzKpfw 38(t) - номера Н-725-Н-832. Вероятно, несколько Т-38, оставшихся в Венгрии в конце войны, получили трехцветный зелено-коричнево-желтый камуфляж и национальную эмблему - белый крест, вписанный в черный круг.

В панцерваффе в период с 1937 по 1943 год бронетехнику красили в темно-серый цвет RAL 7021. Соответственно, все танки PzKpfw 38(t) получили такую окраску. Позднее, машины получили немецкие эмблемы: сперва белые, а затем черно-белые кресты и тактические номера. Единственной индивидуальной меткой танков, был номер шасси, нанесенный по трафарету белой краской на лобовую броню корпуса. Однако эти номера очень быстро стерлись. 18 февраля 1943 ввели новую схему окраски танков, поэтому все машины, находящиеся в тылу перекрасили в оливково-желтый цвет RAL 8015. Постепенно все танки перекрасили по новому образцу. Машины, находящиеся в боевых частях, получали дополнительный камуфляж в виде пятен коричневато-красного (RAL 8017) и зеленого (RAL 7008) цветов. Хороший пример камуфляжа можно было наблюдать у двух танков, появившихся в начале мая 1945 года на главной площади города Поличка. Один танк нес камуфляж в виде мелких пятен, а другой - в виде извилистых линий. По дошедшим до нас фотографиям не возможно однозначно определить цвет пятен и полос.

В последний раз танки LT-38/37 перекрасили уже после войны. Машины, находившиеся на вооружении чехословацкой армии, выкрасили в цвет хаки. На бортах башни поместили довольно крупное изображение чехословацкого флага. На лобовой и кормовой броне прикрепили черные прямоугольные пластины с белым пятизначным регистрационным номером.

Техническое описание танка LT vz.38 «Praga»

Танк LT vz.38 «Praga» имел традиционную конструкцию и собирался из бронеплит разной толщины. Почти все бронеплиты были плоскими, исключение составляла броня башни (борта и задняя стенка). Бронеплиты крепились с помощью заклепок и болтов к металлической раме, сваренной из профилей. Болты изготавливались из высокопрочной стали TEI*. Заклепки имели крупную выпуклую головку, головки болтов были выпуклыми и шестигранными. Все соединения, расположенные на высоте до одного метра, герметизировали с помощью пергаментной бумаги, пропитанной машинным маслом. Некоторые бронеплиты, которые приходилось часто демонтировать при обслуживании внутренних узлов танка, крепились только на болтах. Например, так крепилась верхняя горизонтальная бронеплита над коробкой передач, под башней и в районе двигателя. Лобовая броня корпуса и башни также крепилась болтами, то же самое можно сказать и в отношении круглой крышки вентилятора, расположенной на корме.

Толщина и прочность брони определялось ее положением. Вертикальная лобовая броня кор-

пуса и башни была толщиной 25 мм, а позднее ее толщину увеличили до 50 мм. Остальная вертикальная броня бортов и кормы и наклонная лобовая броня имела толщину 15 (позднее 30) мм. Броня, расположенная под углом более 20 град., была толщиной 12 мм, надмоторная броня имела толщину 10 мм. Крышу башни, командирской башенки, днище и колпаки на ступицах опорных катков изготавливали из брони толщиной 8 мм. Диски опорных катков были еще тоньше - 6 мм. Броня толщиной 25(50), 12, 10 и 8 мм (крыша башни) была гетерогенной, а остальная броня - гомогенной.

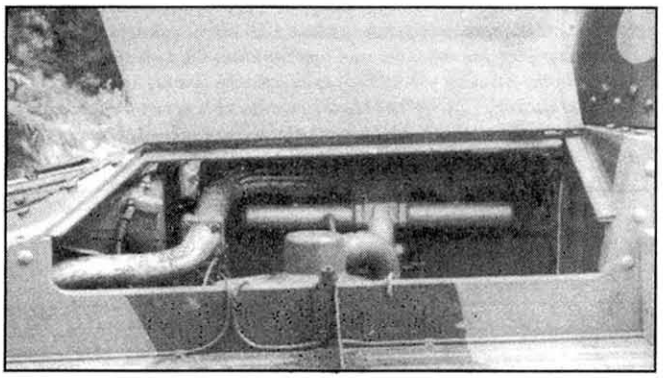
Внутри корпуса между боевым и двигательным отделением располагалась противопожарная переборка толщиной 5 мм (2 мм броня, 2 мм асбест и 1 мм алюминиевый лист). В переборке имелись два прямоугольных люка, открывавших доступ к наиболее важным узлам двигателя непосредственно из боевого отделения. Над верхней частью гусениц навешивались крылья, изготовленные из стального листа толщиной 2 мм.

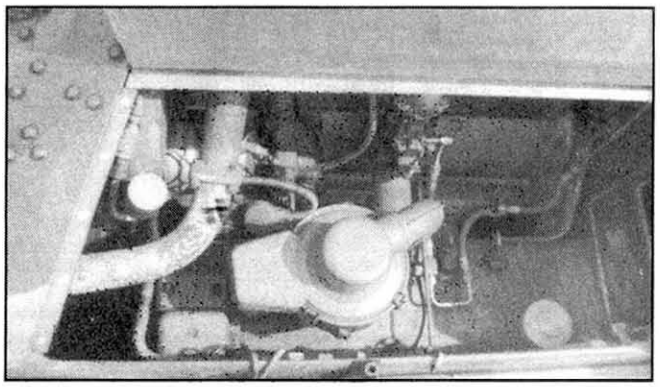
Танк приводился в движение шведским четырехтактным рядным карбюраторным шестицилиндровым двигателем Scania-Vabis 1664, изготавливавшимся в Праге по лицензии под торговой маркой Praga TNHPS. К блоку цилиндров крепилась съемная головка блока. Поршни изготавливали из легкого сплава. Давление в системе принудительной смазки обеспечивали два маслонасоса. Вода, циркулирующая в системе охлаждения, охлаждалась в радиаторе емкостью 64 литра, расположенном позади двигателя.

Воздух, охлаждающий радиатор, поступал через воздухозаборники, расположенные по бортам корпуса. Воздухозаборники были защищены металлическими крышками, что практически исключало возможность пожара в случае попадания в танк бутылки с горючей смесью. Выхлопная труба выводилась наружу через прямоугольное отверстие в верхней части надмоторной бронеплиты. Это отверстие также было сверху прикрыто металлической крышкой.

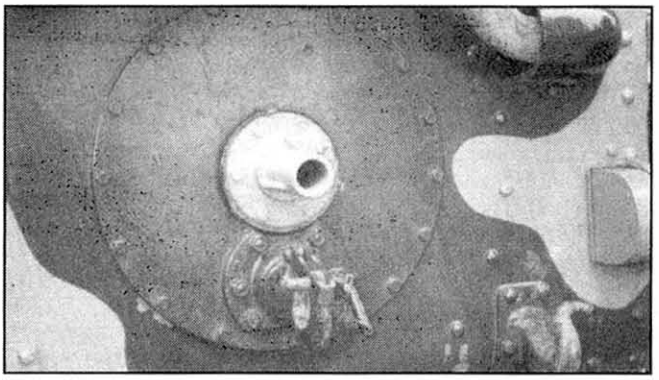
Бензин находился в двух топливных баках емкостью 110 литров каждый. Баки располагались на дне двигательного отделения и были хорошо защищены. Но даже в случае повреждения бензобака, взрыв паров бензина направлялся наружу. Подачу топлива обеспечивали два бензонасоса: механический мембранный насос АС и электромагнитный насос типа Autopulse. Карбюратор Solex 46 FNVP обеспечивал стабильную работу двигателя даже при движении по сильно пересеченной местности и оснащался высокоэффективным воздушным фильтром. Система зажигания Scintilla уступила место зажиганию Bosch.

Запуск двигателя осуществлялся стартером Scintilla (позднее Bosch) мощностью 2,5 кВт или

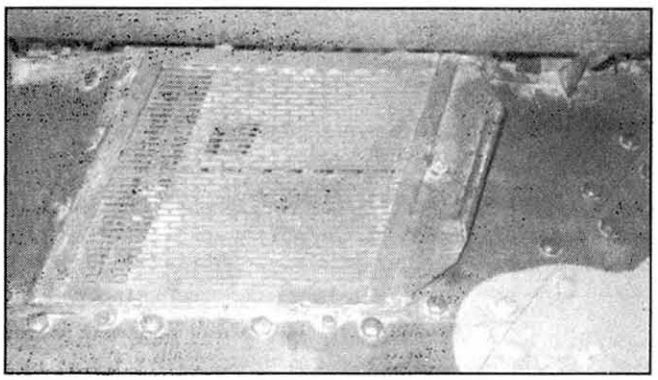




Правая половина двигательного отделения

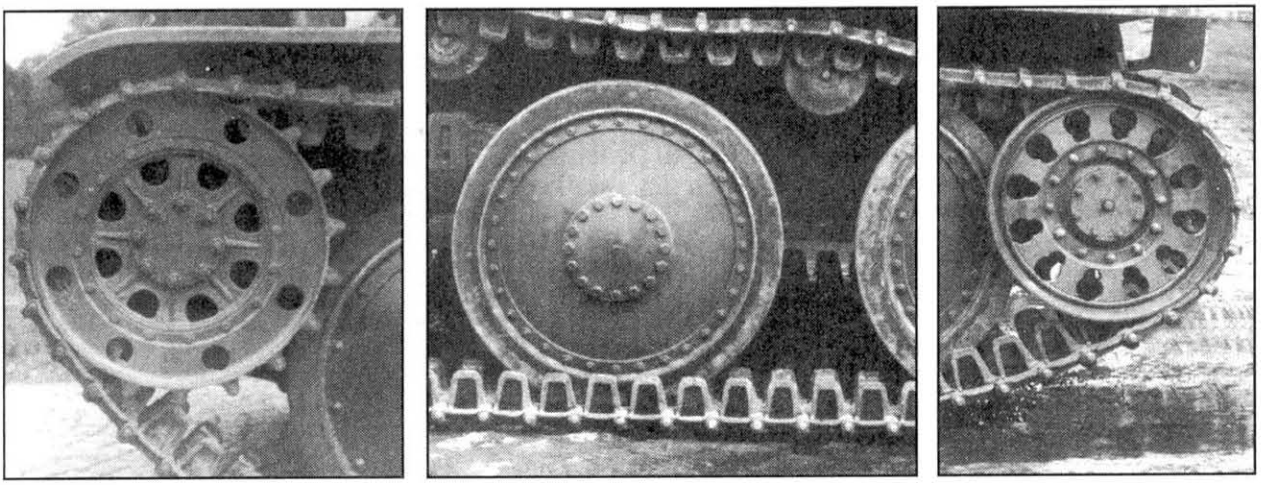


Отверстие для рукоятки ручного запуска двигателя

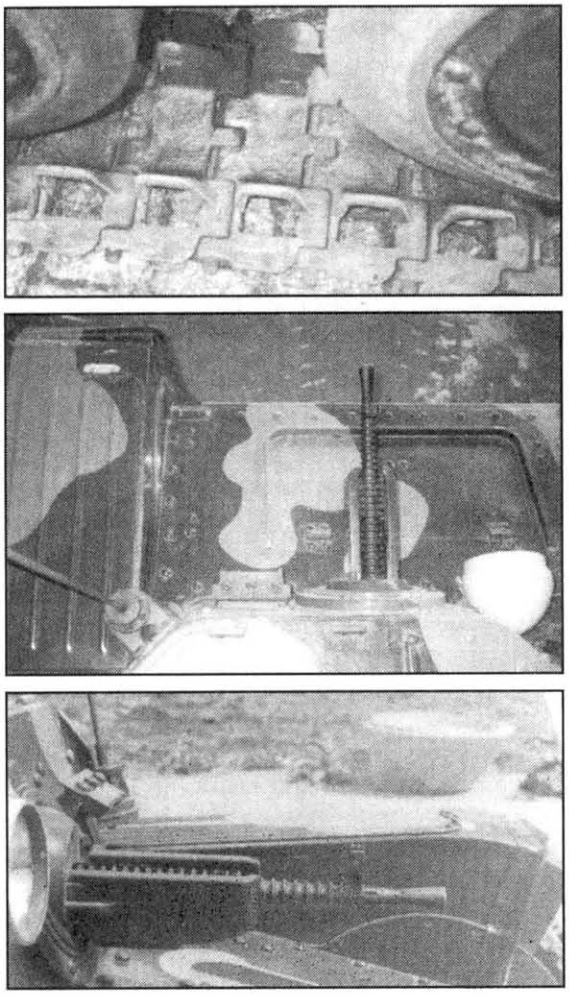


Воздухозаборник радиатора

с помощью рукоятки. Рукоятку вставляли через отверстие в кормовой броне и соединяли с валом вентилятора. Существовала возможность вручную запустить двигатель и изнутри боевого отделения. Карданный вал проходил через боевое отделение. Сверху вал закрывал кожух из тонко-



Ведущее колесо, опорный каток и направляющее колесо



Гусеничные траки и курсовой пулемет

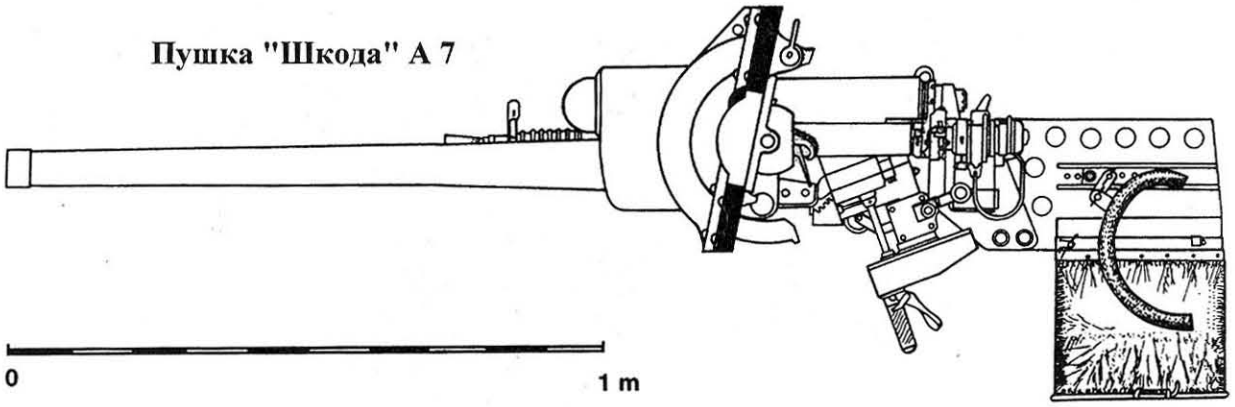
го металлического листа. Поверхность кожуха была профилирована.

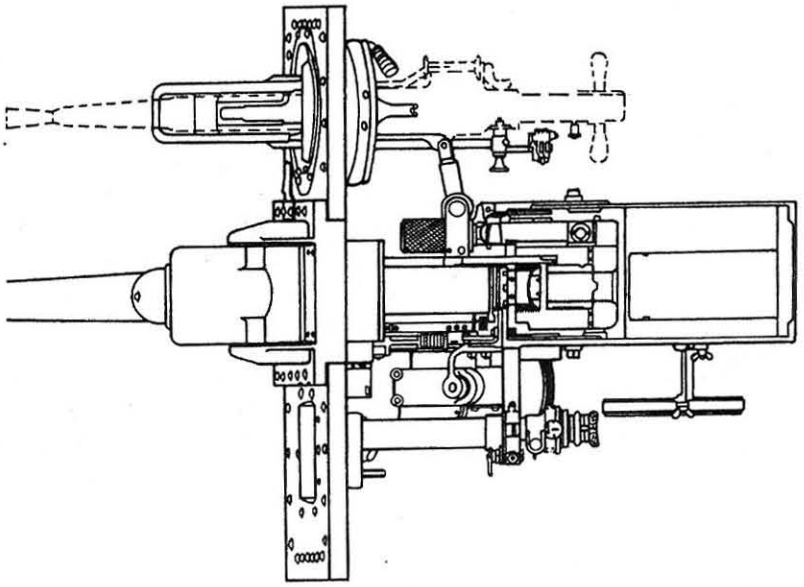
Коробка передач Praga-Wilson была разработана в Англии. Чехи купили патент на ее выпуск, коренным образом перепроектировали ее и получили свой патент на нее. Это была пятискоростная коробка передач планетарного типа с постоянным зацеплением. Управление коробкой осуществлялось с помощью небольшого рычага и педали сцепления. Передачи с 1 по 4 и задний ход включались через ленточные тормоза, а 5 передача - через коническое сцепление. Чтобы включить передачу, достаточно было переставить рычаг в нужное положение, а затем выжать и отпустить педаль сцепления. Переключение передач проходило мягко и без рывков.

В состав трансмиссии входили два ленточных тормоза и дисковых фрикциона - по одному на каждый борт. Управление танком осуществлялось при помощи двух расположенных горизонтально рычагов. Когда оба рычага находились в переднем положении, тормоза отпускались, срабатывали фрикционы и танк двигался прямо вперед. Переводя рычаг в заднее положение, механик-водитель включал тормоз и отключал фрикцион. Через дифференциал коробка передач распределяла крутящий момент между ведущими колесами. Отводя одновременно оба рычага назад, механик-водитель не менял направление движения, а тормозил машину.

Отводя рычаг назад и нажимая кнопку на его конце, механик-водитель останавливал ведущее колесо на соответствующем борту, в результате чего танк разворачивался на месте. Отводя назад оба рычага и выжимая обе кнопки, механик-водитель останавливал танк. Рабочий тормоз включался с помощью педали или рычага и действовал непосредственно на ведущий вал. Система управления отличалась простотой и не требовала от механика-водителя серьезных физических усилий, даже притом, что никаких усилителей не предусматривалось. В свою очередь, отсутствие усилителей (пневматических, гидравлических) заметно увеличивало надежность танка. Танк поворачивался плавно, без рывков.

Ходовая часть (применительно к одному борту) состояла из ведущего колеса, четырех опорных катков, направляющего колеса, оснащенного системой натяжения гусеницы, и двух под-





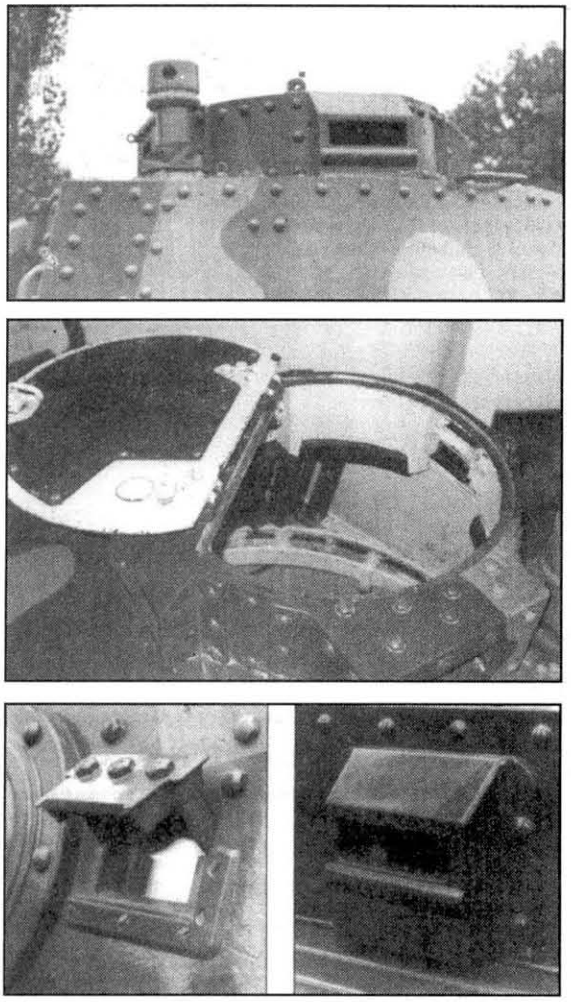
держивающих катков. Ведущее колесо находилось в передней части машины. Диаметр колеса 637 мм, у колеса было 19 зубьев. Направляющее колесо диаметром 635 мм, располагалось в задней части корпуса. Механизм натяжения позволял выбрать длину, равную длине полутора гусеничных траков. Опорные катки располагались попарно. Диаметр катка составлял 775 мм. По внешнему краю каждого катка проходил бандаж из твердой резины. Катки попарно подвешивались к борту корпуса и амортизировались с помощью листовой рессоры. С обоих концов рессору обхватывали медные башмаки, крепившиеся к оси опорных катков. Благодаря этому катки обладали значительным вертикальным ходом. Снаружи опорные катки обшивались броней, что обеспечивало дополнительную защиту корпуса.

Верхняя часть гусеницы проходила через два поддерживающих катка диаметром 220 мм. Поддерживающие катки также имели резиновый бандаж. Поддерживающие катки насаживались на оси, жестко прикрепленные к бортам корпуса. Каждая гусеница состояла из 94 траков, отлитых из твердой марганцевой стали. Гарантийный пробег гусениц 5000 км. Ширина гусеницы 293 мм, шаг 104 мм. На каждом траке было по два направляющих выступа. Траки соединялись друг с другом с помощью шкворня, а шкворень фиксировался пружинным зажимом. К каждому траку можно было прикрепить по десять стальных антипробуксовочных зубьев.

Танк LT vz.38 нес два пулемета ZB vz.37 и 37-мм пушку UV vz.38 (UV - Utocna Vozba = «бронемашина»). Пулеметы независимо крепились в шаровидных установках. Пушка и пулеметы оснащались оптическим прицелом, обеспечивающим увеличение x2,6 при поле зрения 25 град. Прицелы были откалиброваны на дистанцию до 1500 (2000) м. Если прицел выходил из строя, наводить оружие можно было на глаз, через специальное отверстие в броне, обычно закрытое заглушкой. Дополнительное вооружение каждого танка составлял пистолет-пулемет MP 38 (MP 40) с 8 запасными магазинами (по 32 патрона в каждом).

Курсовой пулемет располагался в центральной части лобовой бронеплиты, между местами механика-водителя и радиста. Обычно курсовой пулемет обслуживал радист, но механик-водитель также мог вести огонь из пулемета. Для этого пулемет фиксировали в нейтральной позиции, а спуск осуществляли с помощью тросика Боудена. Чтобы навести пулемет на цель, механику-водителю приходилось разворачивать весь танк.

Другой пулемет и пушка независимо монтировались в лобовой бронеплите башни. Башня покоилась на основании диаметром 1265 мм. Основание башни имело уплотнение, предотвращающее попадание воды. Кроме того, с внешней ча-

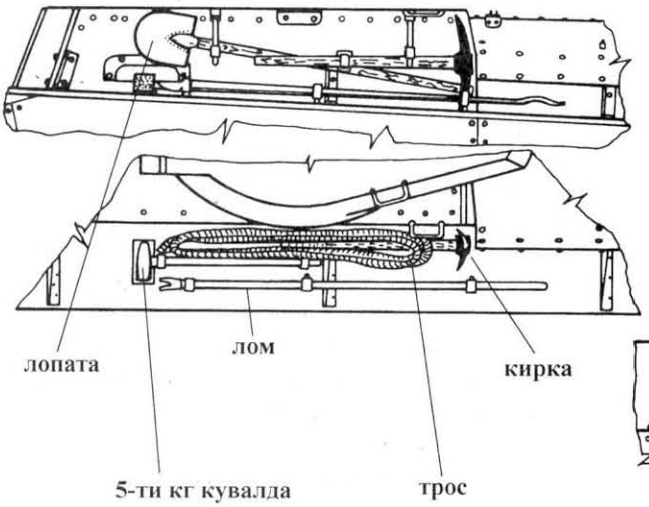


Командирская башенка, смотровые прибор ы стрелка-радиста и механика-водителя.

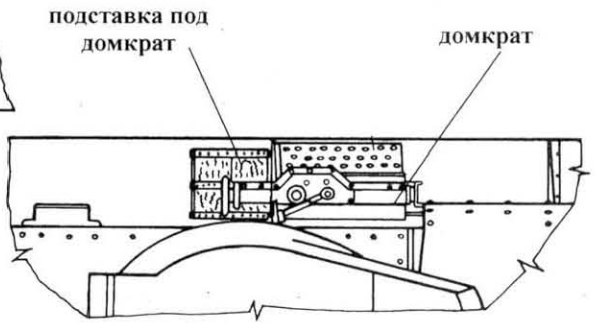
сти основание башни закрывало кольцо. Вращение башни осуществлялось с помощью механического устройства, приводящегося в действие маховиком. Можно было поворачивать башню и вручную, для этого следовало отсоединить механический привод. Кроме того, башню можно было зафиксировать в любом положении. В центре лобовой бронеплиты в шаровидной установке размещалась 37-мм пушка. Пушку и пулемет можно было соединить вместе с помощью металлического стержня, тогда командир танка мог наводить пушку и пулемет на цель одновременно. Если пушка и пулемет не были соединены, то пулемет на цель наводил заряжающий. Металлическое ограждение, прикрепленное к люльке пушки, защищало командира танка при откате. К ограждению крепился гильзоулавливатель, который мог принять в себя 15-20 гильз. Дно гильзоулавливателя открывалось, что позволяло быстро выбросить стреляные гильзы. Оба пулемета также оснащались гильзоулавливателями.

Вентиляцию башни обеспечивало отверстие диаметром 100 мм, расположенное на крыше башни между пушкой и пулеметом. Обычно это отверстие открывали при интенсивной стрельбе, в остальное время отверстие закрывала круглая крышка. Боеприпасы к пушке хранились в пятнадцати металлических магазинах по шесть выстрелов в каждом. Патроны хранились в девяти ящиках по 300 патронов в ящике. Магазины и ящики были выкрашены в защитный цвет с белой полосой шириной 5 см.

Командирская башенка неподвижно крепилась к крыше башни над местом командира танка. В стенки башенки были встроены четыре перископа (спереди, сзади и по бокам), обеспечивающих круговой обзор. Кроме того, перед командирской башенкой находился вращающийся перископ. Головка перископа возвышалась над башенкой. Перископ обеспечивал увеличение x2,6 при поле зрения 20 град. Сверху в командирской башенке находился люк. В люке имелось отверстие диаметром 70 мм. Через это отверстие командир танка мог подавать сигналы флажками. В походном положении отверстие закрывала заглушка. При необходимости это отверстие использовали для дополнительной вентиляции боевого отделения. Командир танка и



Стандартное оборудование танка PzKpfw 38(t)



PzKpfw 38(t) в необычном камуфляже. Эта фотография сделана в начале мая 1945 года на главной площади богемского города Поличка. В металлическом ящике на правом крыле танка находится паяльная лампа, с помощью которой облегчали пуск двигателя в холода.

заряжающий сидели на кожаных сиденьях, подвешенных к основанию башни.

Механик-водитель и радист располагались в передней части корпуса: механик-водитель - справа, а радист - слева. Доступ к их местам открывался через один люк, расположенный в левой части корпуса, перед башней. Механик-водитель и радист сидели на металлических сиденьях, обшитых кожей. Место механика-водителя оснащалось смотровым прибором с визиром размером 203x82 мм. Снаружи визир закрывала крышка с прорезью. Крышку опускали во время боя и механик-водитель пользовался перископом той же конструкции, что находились в командирской башенке. В правом борту танка находился второй такой же смотровой прибор. Место радиста было оборудовано смотровым прибором меньшего размера - 130x60 мм. Снаружи смотровой прибор радиста закрывала крышка, а изнутри - вкладка из бронестекла размером 140x70x50. Все поверхности смотровых приборов, расположенные внутри боевого отделения, были покрыты кожаными подушками. В бортах корпуса на высоте головы находились вентиляционные отверстия, причем правое отверстие было совмещено со смотровым прибором. Отверстия закрывались бронированными крышками.

Связь между механиком-водителем и командиром танка поддерживалась с помощью довольно непрактичной системы световых сигналов. Места механика-водителя и командира танка оснащались тремя цветными лампочками (красная, синяя и зеленая) и тремя кнопками. Чтобы отдать команду, следовало зажечь лампы в заранее оговоренной комбинации. Позднее машины оснастили удобной немецкой системой внутренней связи с микрофонами и головными телефонами. Все члены экипажа подключали свои шлемофоны к центральной распределительной коробке. Тем не менее, старую систему оставили в качестве аварийной. Место радиста оснащали новой радиостанцией vz.37, работавшей в диапазоне 3500-7500 кГц и имевшей дальность 4 км. Радиостанция состояла из передатчика RV 16 и приемника P27. Приемник и передатчик монтировали в общем алюминиевом корпусе у левой стены. Радиостанцию питали через два трансформатора, расположенных под коробкой передач. Слева к корпусу крепилась антенна высотой 3 метра. Вторая, так называемая «боевая» антенна располагалась горизонтально, вдоль левого крыла и была заключена в трубку. Радиостанции vz.37 быстро уступили место немецким радиостанциям.

Стандартные немецкие машины получали приемник Fu 2, а машины командиров взводов - приемник Fu 5. Машины командиров рот оснащались двумя приемниками: Fu 2 и Fu 5. Танки оснащались штыревыми антеннами, расположенными на том же месте, что и у танков первой серии. Танки командиров рот несли две антенны, вторая антенна помещалась на левом борту за башней.

Этот чехословацкий LT-38/37 сфотографирован вскоре после войны. Фашистскую символику замазали, а на бортах башни изобразили большие чехословацкие флаги. Цилиндрический предмет на передней части левого крыла - огнетушитель. На некоторых машинах огнетушители хранились на корме.

Командирские PzBef 38(t) (для командиров батальонов и полков) оснащались Fu 5 и Fu 8 (Fu 7), с помощью которой можно было поддерживать связь с высшими штабами и люфтваффе. Кроме того, в PzBef 38(t) устанавливали гирокомпас. Поскольку для обслуживания радиостанций требовалось два человека, командирские танки несли меньше вооружения. Вместо 37-мм пушки располагался деревянный макет. Вооружение танка состояло из одного пулемета, расположенного в башне. Экипаж командирских танков располагал тремя пистолетами-пулеметами MP 38. Кроме обычной штыревой антенны, командирские PzBef 38(t) оснащались рамочной антенной, которая находилась над двигательным отделением.

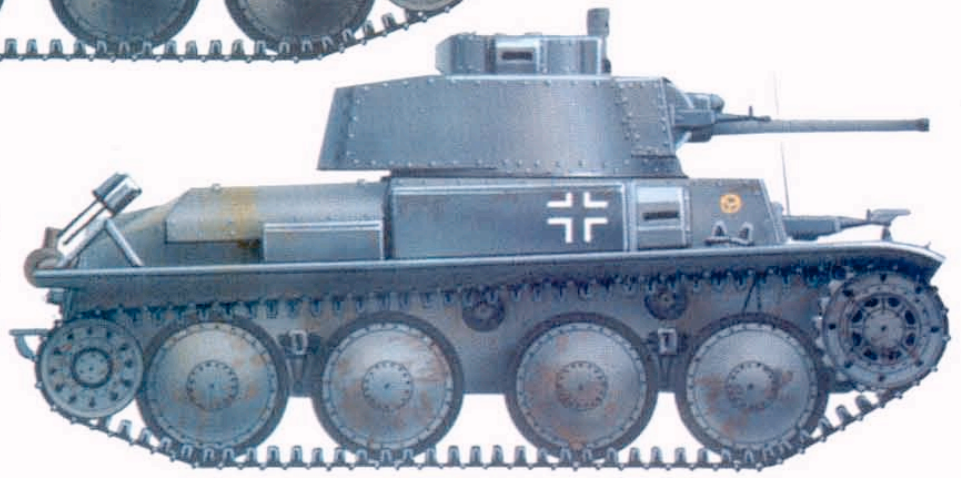
Прочее электрооборудование танка было подключено к бортовой сети. Источниками тока служили щелочные батареи NIFE (12 В, 100 Ач) и генератор мощностью 380 Вт. Электрическое питание имели система зажигания, фары, стартер, звуковой сигнал, насосы, система внутренней связи и радиостанция. На LT vz.38 устанавливали два габаритных огня спереди (крепились на пружине к крыльям), задний огонь и две фары. Фары диаметром 150 мм крепились в центральной части лобовой бронеплиты. Днем все фары и огни снимали и перевозили внутри боевого отделения в специальных контейнерах. Освещение боевого отделения обеспечивали три лампы: в башне, на противопожарной переборке и на лобовой броне у коробки передач. Немецкие PzKpfw 38(t) сохранили всю чешскую систему освещения, но получили дополнительную систему немецкого производства. На левом крыле помещался ходовой огонь Notek (на танках Ausf. G ходовой огонь перенесли на лобовую броню). Сзади на левом крыле находился зеленый дистанционный огонь, а на правом - красный тормозной огонь. Кроме электрических ламп, танки оснащались катафотами: двумя белыми спереди и двумя красными сзади.

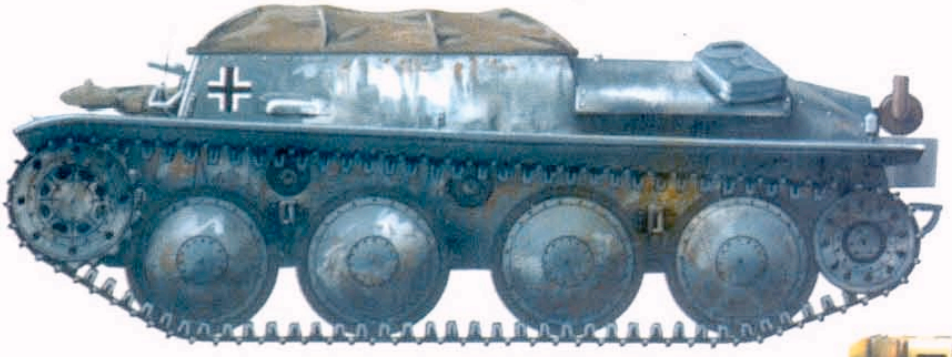
Дополнительное оснащение располагалось или внутри боевого отделения или на внешней броне. Спереди и сзади танка находилось по два буксировочных крюка, способных выдерживать усилие 5000 кг. Сзади находилось дополнительный буксировочный крюк, предназначенный для буксировки прицепов массой до 2 тонн.

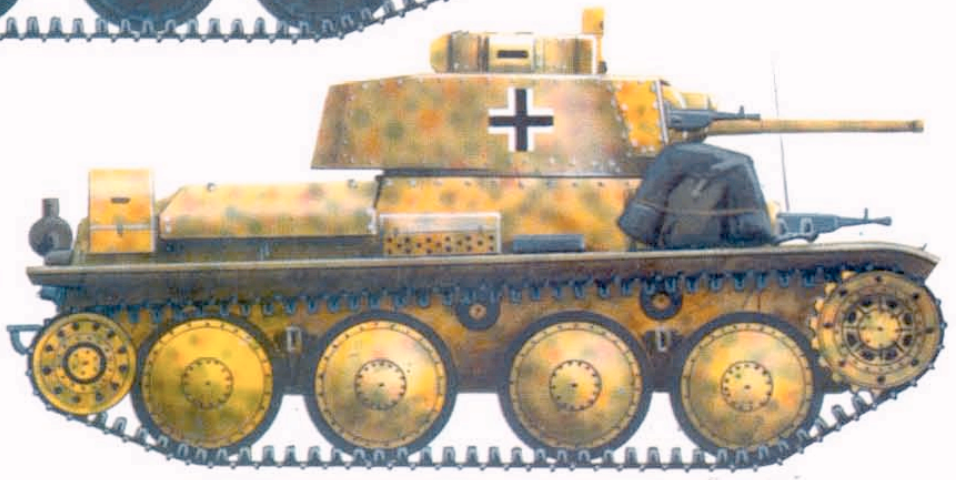
Типичный камуфляж танков PzKpfw 38(t) во время польской кампании

PzKpfw 38(t) Ausf. C из 7-й танковой дивизии, Франция, 1940 г. На броне силового отделения лежит флаг со свастикой, служивший для быстрого опознания своих машин пилотами люфтваффе.

PzKpfw 38(t) Ausf. C из 12-й ТД танковой группы Гота, Украина, 1941 г.





Транспортер боеприпасов на базе PzKpfw 38(t), Сталинград, зима 1942 г.

С февраля 1943 г все оставшиеся в строю PzKpfw 38(t) были перекрашены в стандартные цвета вермахта. На рисунке изображен PzKpfw 38(t), Богемия, май 1945 г.